

БОЗРЕВАТЕЛЬ BSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

«Летопись» нового «смутного времени»

А.ГУСЕВ

У.ШАРИПОВ

**Россия в ВТО:
реальные последствия**

Битва за Сирию

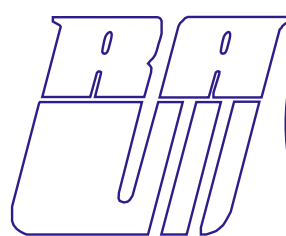
Ю.ГРИГОРОВ

И.ИБРАГИМОВ

**Правовое обеспечение
в зоне КТО**

**Внешняя политика
Азербайджана**

**Добровольческая армия и казачий
«Юго-Восточный союз»**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Колонка редактора 5

Новый октябрь. (Стихотворение) 7

А.Цветков

«Летопись» нового «смутного времени» 8

В.Штоль

Обсуждая вопросы безопасности в Европейском регионе на современном этапе, автор обращается к монографии, подготовленной Институтом Европы РАН «Безопасность Европы».

Монография построена на событиях позднего советского и постсоветского периодов, анализ которых позволяет автору рассматривать данную работу как «летопись» нового «смутного времени» и сделать вывод о цивилизационном характере российско-западных противоречий. Он приходит к выводу о правомерности постановки вопроса о появлении и других векторов российской политики.

Вступление России в ВТО: реальные последствия 26

А.Гусев

В статье рассматриваются проблемы, с которыми может столкнуться Россия после вступления в Всемирную торговую организацию (ВТО). Среди очевидных плюсов вступления, прежде всего, можно назвать политический.

Но не следует ожидать краткосрочного выигрыша от членства в ВТО, его не будет и в долгосрочном плане, так как потребители выиграют лишь только из-за увеличения прозрачности рынка, конкуренции и общего количества товаров.

Потенциал конфликтности в избирательный период

40

И.Байханов

В период выборов социальная система претерпевает качественные изменения. В структурообразующие элементы добавляется элемент смысла. Это состояние неизбежно повышает градус конфликтности в обществе. Поэтому в задачу организаторов выборов входит выработка политических технологий, способствующих снижению конфликтного потенциала.

Правовая основа, обеспечение и регулирование деятельности власти в зоне КТО

50

Ю.Григоров

Автор исследует вопросы правового оформления деятельности правоохранительных органов и специальных служб в зоне проведения контртеррористических операций. В работе дается общая характеристика подходам к разграничению понятий ее «правовой основы», «правового обеспечения» и «правового регулирования».

Битва за Сирию

64

У.Шарипов

Статья посвящена анализу политической ситуации в Сирии за последние два года: гражданской войне в стране и противостоянию держав на международной арене, выступающих «за» и «против» вмешательства во внутренние дела Сирии.

Малые государства и геополитика

75

Б.Чиджиев

Рассматривая роль малых стран в региональной геополитике, автор дает характеристику стратегий безопасности малых государств в межвоенный, биполярный и постбиполярный периоды международных отношений.

Внешняя политика Азербайджана

85

И.Ибрагимов

В статье обсуждаются факторы, оказывающие влияние на формирования азербайджанской внешней политики в современных условиях, некоторые вопросы участия Азербайджана в международных организациях, а также состояние отношений Азербайджанской Республики с соседними государствами и ведущими геополитическими акторами, участвующими в региональных процессах на Южном Кавказе.

А.Кухаркин

Международный опыт борьбы с киберпреступностью показывает резкую активизацию нелегитимной деятельности в киберпространстве в последние годы. Это угрожает информатизации народного хозяйства, в частности здравоохранения. Так, например, компьютеризация медицинских учреждений повышает опасность проникновения в базы данных, что недопустимо ввиду риска разглашения «врачебной тайны».

События и люди

Советский Союз был

105

А.Исаков

Автором на документальных материалах рассмотрены обстановка в России после окончания Гражданской войны, основные результаты социалистического строительства в СССР в 20-е – 30-е годы, показана цена Победы в Великую Отечественную войну, деятельность Советского Союза во главе стран социалистического содружества.

Добровольческая армия и казачий «Юго-Восточный союз»: разные пути возрождения России

118

С.Карпенко

В статье анализируются отношения между Добровольческой армией и казачьим Юго-Восточным союзом в конце 1917 г. Основное внимание уделяется попыткам командования Добровольческой армии обрести базу в Донской и Кубанской областях и превратить их в общероссийский центр сплочения антибольшевистских сил. Делается вывод, что казачий Юго-Восточный союз не мог стать надежной базой формирования Добровольческой армии и центром воссоздания российской государственности.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; ГУСЕВ А.А. – зам. гл. редактора, д.п.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЕВ А.А. – д.п.н., проф.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯИС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет

АРИСТОВ В.В.	– член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б.А.	– доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А.П.	– президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В.	– заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
ДЕЛЯГИН М.Г.	– директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В.В.	– Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С.	– первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г.	– президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
КРЕМЕНЮК В.А.	– заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И.	– вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л.	– заместитель руководителя Федерального агентства «Россотрудничество»
ПЕТРАКОВ Н.Я.	– директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С.	– директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М.	– академик РАН
СУХАРЕВ А.Я.	– советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л.	– директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В.	– ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г.	– генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А.	– директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф.	– советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

В начале сентября 2012 г. произошло знаковое событие – во Владивостоке открылась 24-я встреча лидеров государств АТЭС (Азиатско-Тихоокеанский форум экономического сотрудничества). Это первый саммит АТЭС, который проводится в России. На саммит приехала 21 делегация стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Собственно, саммит проходил не в самом городе, а в его окрестностях, на о. Русский, где специально был построен кампус Дальневосточного федерального университета. Кстати, это был самый дорогой саммит за всю историю АТЭС: российская сторона затратила на его проведение более 600 млрд. рублей.

Как можно оценить итоги саммита АТЭС во Владивостоке? В целом можно отметить, что Саммит АТЭС стал серьезным как политическим, так и экономическим событием не только для России, да и не только для Азиатско-Тихоокеанского региона, а, по сути своей, для всего мирового сообщества. Если говорить об экономических итогах, то самым важным событием стали переговоры о вступлении России в Тихоокеанскую зону свободной торговли.

Россия заявила о готовности вести многосторонние переговоры по этой теме, поэтому на Саммите были подписаны двусторонние соглашения со странами АТЭС. Однако Россия хотела войти в Тихоокеанскую зону свободной Торговли в составе Таможенного Союза, т.е. вместе с Белоруссией и Казахстаном. Такая модель нашего участия была бы очень своевременной и свидетельствовала бы о новых вызовах России странам АТЭС. Эта модель устраивает как Россию с ее партнерами, так и все страны АТР.

Важным итогом саммита явилось, конечно, заявление о нестабильности политической ситуации в мире. Все участники Саммита сошлись во мнении, что подавляющее число государств входит в полосу длительной политической и экономической нестабильности. Поэтому важнейшим для участников саммита стал вопрос об обеспечении политического, экономического и социального развития в таких непростых условиях. Например, Мексика, США и Новая Зеландия ключевыми факторами выхода из кризиса считают демократию, права человека, свободный доступ к экономическим ресурсам. В частности, Госсекретарь США Хиллари Клинтон заострила внимание на доступности эко-

номического управления для женщин. В АТР эта проблема стоит очень остро. Еще одним важным аспектом для развития АТР в условиях экономической нестабильности является средний класс. Россия заявила, что она не поддерживает направление протекционизма.

Следует отметить, что на саммите было подписано важное соглашение – Протокол о снятии таможенных ограничений на 50 экологических товаров. Это существенный прорыв, формирующий локальный рынок свободной торговли для 50-ти экологических товаров. И Россия к нему присоединилась.

Лидеры стран АТЭС по итогам саммита приняли итоговую декларацию. Главы государств подтвердили в документе свою приверженность борьбе с коррупцией, сокращению дисбалансов за счет укрепления государственных финансовых систем, а также снижению резкого колебания цен и повышению уровня продовольственной безопасности. Также они считают необходимым продолжить работу по оптимизации таможенных процедур в экономиках АТЭС.

В заключение необходимо отметить, что Владивосток очень хорошо подготовился к проведению саммита АТЭС. Город существенно изменился в лучшую сторону. За время подготовки, а на это ушло примерно четыре года, были созданы новые инфраструктурные объекты, дороги, мосты, очистные сооружения и самое важное – отстроены новые корпуса Дальневосточного федерального университета. Безусловно, все это пойдет на пользу жителям. И еще благодаря саммиту Владивосток прославился. Оценка иностранных гостей Приморского края весьма хорошая. Важно, что ключевые фигуры международного финансового рынка оценили Край как пространство, в которое можно инвестировать.

Напомним, что в 2013 году в форуме АТЭС будет председательствовать Индонезия. Президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдойно сообщил, что деловой саммит АТЭС пройдет в октябре 2013 г. на Бали под девизом «Устойчивый Азиатско-Тихоокеанский регион – символ устойчивого роста».

Новый Октябрь

Анатолий Цветков

Отшумело лето, отгремели грозы,
На дворе октябрьский дождик моросит,
Далеко еще декабрьские морозы,
Но близки раздумья о судьбе Руси.

У нее, родимой, забот ныне много –
От долгов безмерных до Олимпиад,
От заводов мертвых, пробок на дорогах
До забытых всеми деревенских хат.

Жизнь давно программу нашу начертала –
Граждан всех надежно защитить,
Ведь одних призывов нынче уже мало,
Надо каждодневно драться и творить.

А Россия наша – древняя держава,
Как скала, на зло врагам стоит,
За ее плечами – вековая слава,
У нее меч острый и надежный щит.

Бог велел народу к лучшему стремиться,
Сделать с честью судьбоносный ход,
Через все невзгоды все-таки пробиться
И идти уверенно вперед.

Но пока туманы на полях застыли,
Спит народ уставший беспробудным сном,
Мудрецы недаром это окрестили
Многими забытым новым Октябрем.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей России. E-mail: anatoly2010@gmail.com

«Летопись» нового «смутного времени»

Размышления о проблемах безопасности Европы

Владимир Штоль

В конце 2011 г. свет увидела новая монография Института Европы РАН «Безопасность Европы», входящая в серию «Старый Свет – новые времена» (под ред. акад. РАН Н.П.Шмелева)¹.

Отмечая безусловную полезность этого фундаментального труда, хотелось бы особенно подчеркнуть традиционный для авторского коллектива подход. А именно скрупулезный и последовательный анализ огромного по своему объему фактического материала, извлечение из исторической глубины и соединение с современностью многих интереснейших фактов и деталей, которые рассматриваются через призму наиболее актуальных, животрепещущих проблем. Увязка прошлого с настоящим и попытка с его помощью заглянуть в будущее – наиболее важный и интересный итог проделанной громадной работы, охватывающей не только проблемы европейской политики, но и связанные с ней сопредельные вопросы, апеллирующие к глобальной ситуации в целом. Следует признать, что это, видимо, единственно верный способ показать масштаб и динамику происходящих в мире изменений.

Достоинств у этой новой работы авторского коллектива много. Однако относясь весьма критически к рассмотрению России как «части Европы» (такой подход не укладывается в постулируемую сравнительными цивилизационными исследованиями самобытность нашей страны), необходимо начать

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, главный редактор журнала «Обозреватель–Observer». *E-mail:* observer@ru.ru

Ключевые слова: Европа, США, Запад, Россия, безопасность, глобализм, глобализация, советский период, постсоветский период.

с общих и основополагающих критических замечаний к монографии. Чтобы, выполнив эту аналитическую задачу, затем сосредоточиться на демонстрации и развитии того интересного, что сделало появление сборника заметным событием в российской научной и политической жизни.

И так, основных, фундаментальных вопросов к авторам монографии четыре.

Первый касается методологии исследования в той части, которая относится к очерчиванию круга главных политических субъектов современности.

Авторы сборника в принципе исходят из незыблемости традиционного подхода, апеллирующего к Вестфальской системе и ставящего в центр исторической и политической динамики государства и межгосударственные объединения, блоки и союзы. Исключение из этого «правила» если и делается, то исключительно в пользу тех субъектов, которые рассматриваются движущими силами глобализационных процессов – международных и региональных организаций, транснациональных и глобальных НПО (замаскированных под так называемое «гражданское общество»), бизнеса, в особенности глобального (сосредоточенного в ТНК) и т.д.

Констатируя наличие этих новых тенденций и «новых субъектов», авторы никак не связывают их между собой, не усматривая в их деятельности общего организующего начала. Между тем достаточно взглянуть в соответствующие документы ООН, например относящиеся к Саммиту тысячелетия (2000 г.), чтобы убедиться в том, что все эти «новые субъекты» были явным образом организованы и встроены в общий контекст подготовки и проведения дан-

ного комплекса мероприятий и запрограммированы на заданные результаты. При этом расширение межправительственного формата, осуществленное этим саммитом, явилось результатом успешной обкатки «пилотного проекта», которым стала проведенная в Рио-де-Жанейро еще в 1992 г. Конференция ООН по устойчивому развитию. Это детально и подробно со ссылкой на документальные источники раскрыто политологом В.Б.Павленко как в его монографии «Мифы “устойчивого развития”». “Глобальное потепление” или “ползучий” глобальный переворот?»², так и в статье, появившейся в развитие этой темы и посвященной состоявшейся в июне 2012 г. новой такой конференции «Рио+20»³, а также в целом ряде статей, опубликованных в журнале «Обозреватель-Observer» за последние несколько лет.

Саммит тысячелетия – это просто наиболее характерный и наглядный пример. И далеко не единственная иллюстрация недооценки авторским коллективом такого фактора, как наличие единой глобальной, точнее, глобализаторской, стратегии трансформации мирового порядка. При том что формальным ее центром считается ООН (что призвано придать этим процессам видимость легитимности), реальным концептуальным центром, инициирующим перемены, происходящие якобы «объективно», является так называемая «глобальная олигархия», представляющая собой важнейший субъективный фак-

тор мировой политики. Под этим термином понимается совокупная деятельность трех основных групп (кланов) мировой элиты: Ротшильдов, Рокфеллеров и Ватикана, находящихся между собой во взаимоотношениях, описанных диалектическим законом единства и борьбы противоположностей*.

Данный вывод находит подтверждение в беспрецедентном внимании, уделенном мировыми аналитиками и СМИ объединению 30 мая 2012 г. ряда структур, принадлежащих кланам Ротшильдов и Рокфеллеров (а также имевшей место в марте 2012 г. интеграции французской и британской ветвей внутри самого клана Ротшильдов). Все это напрямую связывается с последующим развитием событий, обозначивших жесткое противостояние глобальной олигархии с властями США, за которым угадывается ее столкновение с институтом государства как таковым.

Авторский коллектив, по-видимому, в каком-то смысле просто упустил момент перехода количественных изменений в качественные. Расширение круга авторов и уровня обобщения информации, рост доказательной базы, включающей сегодня официальные документы ООН и различных международных организа-

ций, снятие «покрова тайны» с деятельности ряда институтов – все это позволило данной теме занять достойное место среди ключевых современных научных проблематик, а ее исследователям – избавиться от прежней маргинальности, развернувшись от контрпродуктивных поисков некоей «мировой закулисы» к анализу вполне реальных, верифицируемых процессов:

- расстановки глобально-олигархических сил, вскрываемой с помощью выявления состояния, а также исторической и современной динамики изменения структуры бизнес-интересов и акционерного капитала различных ТНК и их кланово-групповой принадлежности;

- применяемых глобальной олигархией способов воздействия на государства и межгосударственные союзы (государства «ставятся в строй» с помощью внешнего контроля над финансовыми системами и вовлечения их элит в межправительственные институты ООН; межгосударственные альянсы – расширением использования принципа регионализма, сформулированного Римским клубом и внедряемого с помощью ООН и международных финансовых институтов)**;

- прямого воздействия латентных (непубличных) институтов на

* Детальная разработка этой проблематики на протяжении ряда лет ведется – и достаточно интенсивно – Академией геополитических проблем под руководством доктора исторических наук, генерал-полковника Л.Г.Ивашова, а также рядом независимых центров, аналитических структур и экспертов.

** Авторы, кстати, упоминают о «переходе от межгосударственных союзов и уний к международным организациям регионального и глобального характера» (С. 69), но не считают это основанием для корректировки подхода, в основе которого лежит межгосударственный формат международных отношений. В ряде случаев (гл. 3) это приводит к весьма спорным суждениям о причинах различий в позициях ЕС и США по отношению к России.

публичную политическую сферу (наглядный пример – избрание в ноябре 2011 г. премьер-министром Италии М.Монти, на тот момент европейского директора Трехсторонней комиссии, позиция которого существенно повлияла на исход внеочередного саммита ЕС в конце июня 2012 г., открывшего, вопреки сопротивлению Германии и лично А.Меркель, «шлюзы» анонсированной Дж.Соросом политике, направленной на консолидацию единого европейского долга);

- явно неслучайного совпадения приоритетных направлений деятельности так называемого «мирового сообщества» в лице ООН («продвижения демократии», «миростроительства», «устойчивого развития») с приоритетами программных документов и идеологии глобально-олигархических фондов (например, Фонда братьев Рокфеллеров), в чем нетрудно убедиться с помощью соответствующих интернет-сайтов;

- интенсивного развития с начала 2000-х годов крупных банковских и финансовых групп, опирающихся, с одной стороны, на глобально-олигархические интересы, а с другой – на католическо-масонскую унию Второго Ватиканского собора (например, базирующейся в Испании группы *Santander*) и т. д.

Чем скорее это «узкое место» в деятельности авторского коллектива будет «расшито», тем более яркими, интересными и, главное, глубокими станут его последующие работы. Все необходимые условия для этого у коллектива Института Европы РАН имеются, и давно.

Ибо в отличие от совсем недавнего прошлого, сегодня признаком

маргинальности можно считать не признание, а, напротив, отрицание наличия в мировой экономике и политике влиятельнейших нетранспарентных, негосударственных (а точнее, антигосударственных) субъектов, объединенных крупными корпоративными интересами и стремящихся с помощью доминирования в экономике узурпировать политическую власть, в том числе и в глобальном масштабе.

Сохраняющимся до поры до времени, но уже бесправным государствам в этой схеме, по-видимому, предназначается незавидная роль, заключающаяся в том, чтобы отводить от глобальной олигархии и замыкать на себе энергии массового протестного недовольства формирующимся миропорядком, скрывая тем самым подлинных его строителей.

В эту же канву интересов «глобальной олигархии» (противоборства ее основных кланов) укладывается и отмеченное авторами в гл. 9 противостояние между натовским (под руководством США) и европейским оборонными проектами.

Действительность представляется более сложной: описанные в сборнике систематические попытки создания европейской оборонной структуры (в которые укладывается военная операция против Ливии), на наш взгляд, являются отражением одних олигархических интересов, а их торпедирование со стороны США, сопровождаемое укреплением привязки этой структуры к НАТО, – других. Отмеченная авторами «нормализация отношений между США и ЕС, НАТО и Европейской политикой обороны и безопасности (ЕПОБ)»

обусловлена вышеуказанной интеграцией противоборствующих интересов и отражает достигнутый ими консенсус, основанный на разделении сфер ответственности:

- передаче в компетенцию военных структур ЕС существенной части зоны традиционной компетенции НАТО,

- высвобождения американцев для действия за пределами этой зоны (в рамках основных направлений третьей Стратегической концепции НАТО, 2010 г.) – в регионе «Большого Ближнего Востока» и Азиатско-Тихоокеанского региона.

На глобальном уровне эта интеграция проявляется установлением фактического партнерства между ООН, с одной стороны, НАТО и ЕС – с другой (что подтверждается авторами на примере одобренной в 2003 г. Европейским советом «глобальной программы» по модернизации Европейской стратегии безопасности (С. 233), предусматривавшей укрепление взаимодействия с НАТО и ООН.

С первым «узким местом» работы тесно связано второе, которое из него вытекает.

Последовательно перечисляя «художества» западной политики и дипломатии, подчиненные единому стратегическому плану трансформации мирового порядка в интересах «глобальной олигархии» и контролируемых ею западных элит, члены авторского коллектива почему-то не обнаруживают этого плана, игнорируя многочисленные, в том числе институциональные и документальные подтверждения его существования.

Наглядный пример – гл. 8, посвященная региональным конфликтам в Европе и на постсоветском пространстве.

Например, утверждение о том, что «в конечном счете судьба Приднестровья будет определяться общим контекстом отношений России с ЕС и Украиной» (С. 204), не вполне соответствует действительности, так как ключевым внешним игроком и для ЕС, и для Украины (не только в приднестровском вопросе) остаются США и, следовательно, российско-американские противоречия. Не является исчерпывающей и увязка развития ситуации нагорно-карабахского конфликта с интересами энергетического транзита (С. 208), ибо:

- во-первых, все яснее становится перспектива официального признания Нагорного Карабаха не только Арменией, но и рядом европейских государств;

- во-вторых, источником энергоресурсов для соответствующих проектов является «проблемный» Иран\$

- в-третьих, энергетическая стратегия Запада почти за год, прошедший после выхода труда в свет, претерпела весьма существенные, можно сказать, революционные изменения, связанные с так называемой «сланцевой революцией».

Ясно, что все эти конфликты (и особенно в Нагорном Карабахе) имеют первичную геополитическую, а не энергетическую мотивацию, тесно связанную с реализацией американской стратегии «управляемого хаоса» на «Большом Ближнем Востоке» и его перестроения.

Так, Сирия в случае падения режима Б.Асада, с одной стороны, Ка-

рабах и Азербайджан, с другой – являются прежде всего «рычагами» геополитического давления на Иран, а Грузия – геополитическим «клином», «вбитым» американцами в постсоветское Закавказье еще и для подрыва позиций России. (Вполне обоснованной представляется точка зрения ряда экспертов о том, что с помощью военной авантюры против Южной Осетии в августе 2008 г. режим Саакашвили был умышленно «подставлен» Вашингтоном для превращения его в «отмычку», способную влиять на ход современной «большой игры» в Закавказье).

Отдельным и все более принципиальным и актуальным вопросом глобальной политики является входящая в активную фазу консолидация курдских территорий, запущенная автономизацией Иракского Курдистана и продолженная недавней легитимацией сирийскими властями Западного Курдистана.

Поскольку это тот случай, когда озабоченности России и Европы продолжающейся американской экспансией, несущей в регион хаос, совпадают, в Закавказье становятся возможными крупные перемены, которые, по-видимому, будут разворачиваться по мере реализации американского проекта «Большого Ближнего Востока».

Решение карабахской проблемы, дальнейшая фрагментация Грузии и изоляция Азербайджана от Турции, которую курдская проблема затрагивает все сильнее и сильнее, таким образом, могут стать частью некоего «геополитического пакета», который позволит США и России разграничить в этом регионе сферы своего влияния. Ясно, что «нефте-газовый»

аспект этой проблемы являются важными, но назвать их доминирующими было бы не вполне правомерно.

Иначе говоря, в сборнике ситуация рассматривается как-то статично, недооценивается высокий динамизм ее развития, обусловленный прямой или косвенной незаинтересованностью ведущих геополитических игроков в сохранении здесь статус-кво.

Третий вопрос к авторскому коллективу, который, впрочем, может быть с полным основанием адресован не только ему, но и большей части российского политикума, научного и в целом интеллектуального сообщества, – приверженность якобы «безальтернативности» интеграции России в Европу и в мировое сообщество. Между тем авторы сами верно признают, что «...Россия чуть ли не целое столетие развивалась (обращу внимание: именно *развивалась*, а не прозябала в безвременье. – Авт.), отгородившись от мировой экономики и ее кризисов» (С. 8).

И при этом авторы никак не доказывают, чем и почему такая автаркия плоха. Да и не могут доказать, так как очевидно, что нынешняя «интеграция» (со всеми ее составляющими – от ВТО до ювенальной юстиции) – много хуже любого «железного занавеса». Ведь из нее изъята главная составляющая – самостоятельная проектность [замененная, как верно указано в сборнике, деидеологизированным «прагматическим партнерством» (С. 30)], что полностью игнорирует традиционную историческую миссию России. (Весьма символично продвижение нынешней властью проекта создания в обладающем цивилизационной са-

кральностью Третьем Риме – Москве «мирового финансового центра»). И именно поэтому тезис об упомянутой «безальтернативности» носит не столько научный, сколько идеологический характер, указывающий на субъективные предпочтения и идеологическую ориентацию авторов.

Представления о «европейской принадлежности» России настолько глубоко проникли во все поры сознания членов авторского коллектива, что проявляются даже в некоторых малоизвестных, но говорящих деталях.

Например, в заголовке ч. VII упоминается не евразийское пространство (к которому географически и геополитически принадлежит Россия), а «евро-атлантическое», чем воспроизводится лексика прежде всего западных апологетов евроинтеграции России, скажем Бжезинского (С. 651). Методологически, причем даже с точки зрения западной геополитики, тем самым осуществляется микширующее смешение базовых категорий «моря» и «суши» с присущей им спецификой моделей внутреннего устройства и внешней политики, раскрытой в первой половине XX в. в фундаментальном труде немецкого геополитика К.Шмитта «Суша и море» (*Land und Meer*).

Преодоление этих противоречий на Западе, достигнутое лишь после Второй мировой войны, в процессе интеграции различных «национальных империализмов» (по К. Каутскому) в глобальный «ультраимпериализм», никак не означает, что они преодолены и на Востоке. Напротив, если обратиться к недавно вышедшему труду того же Бжезинского «Стратегическое видение: Америка и

кризис глобальной власти» (*Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power*), становится ясно, что задача «расширения Запада» за счет России по сей день только ставится. Учитывая же, что постановка данной задачи этим апологетом американского глобального доминирования рассматривается императивом – единственным условием сохранения ведущей роли США в мировых делах, то получается, что термин «Евро-Атлантика» (причем вне зависимости от частоты его упоминания в официальных российских документах), по сути, становится синонимом продолжения американской экспансии.

Обращает внимание и то, что приведенный в ч. VII перечень международных организаций на «Евро-Атлантическом» пространстве не включает ни ЕврАзЭС, ни Таможенный и Евразийский союзы. Предвосхищая возможные возражения авторского коллектива насчет того, что эти структуры не имеют формального отношения к сфере безопасности, подчеркнем, что безопасность многолика и включает целый спектр аспектов, в том числе экономический. Не говоря уж о самостоятельном влиянии любых интеграционных процессов на постсоветском пространстве на безопасность, в том числе военную, всех их участников.

По тем же причинам следует отметить отсутствие в этом перечне Совета Европы, который, по оценке того же Бжезинского («Великая шахматная доска...»), служит инструментом «привязки» Германии к США, а также продвижения европейских институтов на Восток, а стало быть, напрямую связан с проблемами безопасности – и сам по себе, и в контек-

сте так называемой «еврорегионализации».

Четвертый вопрос, который вытекает из третьего, предъясняется к заявленной еще во введении позиции, заключающейся в том, что «...основой критерия значимости отношений России с главными евроатлантическими организациями является российский проект Договора о европейской безопасности от 29 ноября 2009 г. в котором...» (С. 9).

С уходом Д.А.Медведева из Кремля этот документ не только сам по себе полностью утратил актуальность, но и «потянул за собой» всю систему приоритетов российской внешней политики. Их новое содержание, как известно, отражено в Указе Президента Российской Федерации В.В.Путина от 7 мая № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». Одним из важнейших требований этого документа является разработка и предстоящее уже в декабре текущего года принятие новой Концепции внешней политики, взамен прежней, от 2008 г., в русле которой и появился проект договора, берущегося авторами сборника «за основу».

Разумеется, в 2011 г. авторы не могли прогнозировать появление такого указа. Но и не понимать возможных последствий предстоящего его ухода ныне бывшего президента от власти, они, на наш взгляд, не имели права. Как и не видеть фундаментальных международно-политических причин, побудивших Запад, прежде всего США, пытаться воспре-

пятствовать возвращению в Кремль В.В.Путина, даже ценой неприкрытого вмешательства в российские внутренние дела*.

Поэтому неактуальным становится видение Путина «безальтернативным европейским интегратором» России, относящееся к началу 2000-х годов (С. 28).

Авторами не берется в расчет, что к власти тогда он пришел с унаследованной ельцинской внешнеполитической программой, получив от нее реальную самостоятельность только после возвращения на президентский пост в 2012 г. Чем сильнее будет закручиваться спираль внешнего и внутреннего кризиса, тем перед более жестким выбором наш лидер окажется. Не исключено, что разворот «спиной» к Западу на определенном, не слишком отдаленном этапе международного и внутреннего политического развития (с опорой на соответствующие идеи, силы и интересы внутри страны) может оказаться для него единственным способом сохранить власть, а возможно, и страну.

Иначе говоря, одна из исходных посылок представленного авторским коллективом анализа уже через считанные месяцы после выхода труда в свет оказалась опровергнута самим течением жизни. Причина этого уже была обозначена – идеологизация общих подходов авторского коллектива, базирующаяся на доминирующем в нем субъективном представлении о якобы «безусловной» принадлежности России к Европе, что ни в

* Это позволил себе вице-президент США Дж.Байден в марте 2011 г. во время встречи с представителями российской деструктивной оппозиции.

коей мере не соответствует действительности.

Авторы, кстати, и сами это понимают. Это сквозит «между строк» сборника, отражаясь, скажем, в признании существенно более широкого масштаба геополитических угроз России по сравнению с Евросоюзом (С. 105).

Не углубляясь в детали представленной здесь критики, каждый из пунктов которой можно проиллюстрировать множеством примеров с указанием конкретных глав и страниц, сделаем важное обобщение. Характер и особенности изложения в сборнике соответствующих тем указывает на стремление авторского коллектива внести определенный и немалый вклад в разработку нового, постсоветского варианта истории, «зачищенного» от всего, что относится к идеологическим аспектам рассматриваемых событий, поставив крест на советском проекте. Тем самым он как бы выводится за рамки «магистрального» пути развития человечества, превращаясь в некий маргинальный «зигзаг истории», повторение которого невозможно.

В пользу этого вывода свидетельствует отсутствие привязки внешней политики СССР к происходившим в нем внутренним событиям, а также к руководящей роли КПСС в этих вопросах и конкретно – к съездам партии, на которых в обстановке кулуарного, а в ряде случаев и открытого противоборства принимались важнейшие стратегические решения.

Несмотря на соответствие официальному антисоветизму и антикоммунизму современной «генеральной линии», этот подход ошибочен, что,

к примеру, доказывается динамикой предсъездовской ситуации в КНР, политическая система которой во многом связана с советской.

Остановимся на этом, ибо развитие данного суждения выходит за рамки сугубо европейской проблематики, и обратимся к различным парадигмам, теориям, концепциям и моделям всемирно-исторического развития.

Теперь обратимся к тем сторонам рассматриваемого труда, которые можно смело поставить авторскому коллективу в заслугу.

Прежде всего отметим, что труд авторского коллектива грамотно и хорошо структурирован, проблематика частей и глав хорошо увязана между собой. Активно используется метод «сквозных» тем и выводов, которые пронизывают весь материал, демонстрируя важные тенденции современной европейской политики. (Среди них, например, ограниченная самостоятельность и зависимость Европы от США, наличие постоянно растущих противоречий между «старой» и «новой» Европой, формирование по многим важным вопросам ситуативных альянсов, игнорирующих интересы и мнения не входящих в них членов ЕС, и т. д.)

Это объясняет, почему во многом центральное место отводится политике США, ее зигзагам и изменениям от администрации Дж.Буша к администрации Б.Обамы и т.д.

Очень важно, что, отдавая должное традиционным военным вопросам, долгое время как бы монополизировавшим проблематику безопасности, авторский коллектив включил в нее и современные, порой бо-

лее актуальные проблемы – терроризм, экстремизм, вызовы экономической неравномерности и конъюнктуры и т. д.

Особой заслугой авторов можно считать упоминание в этом перечне факторов, содержащих «мягкую силу» (*soft power*) и составляющих так называемое «организационное оружие», используемое для подрыва государств (Ч. VI).

К этому списку помимо наркотрафика, информационного воздействия, «глобального потепления», являющихся сердцевинной подрывной концепции «устойчивого развития», а также нелегальной миграции, можно добавить НПО, расширяющие масштаб своей деятельности в рамках концепции так называемого «глобального гражданского общества».

Внимание к такому аспекту сборника, как концепция «устойчивого развития», обусловлено и включением в него гл. 22 [«От Киото-97 к Копенгагену-09 и дальше» (С. 591–615)], написанной С.А.Рогинко.

Сразу подчеркнем: глава очень интересна своей информационной насыщенностью. Являясь специалистом в сферах экономики и экологии, автор не только живо, интересно, убедительно и достоверно анализирует причины провала саммита Рамочной конвенции ООН по изменению климата 2009 г. в Копенгагене и борьбу вокруг перспектив продления Киотского протокола, но и жестко критикует практику запугивания человечества «климатическими моделями», основанными на теории «парникового эффекта».

Но, сосредоточиваясь преимущественно на экономике, Рогинко, по

сути, недооценивает политическую и, главное, идеологическую сторону этого вопроса.

Конечно, в материале признается, что «неизученность и возможность использования противоречивых данных и аргументов придают особый политический интерес проблеме изменения климата». Подтверждается, что тем самым «создается теоретическая возможность поставить вне закона основные виды человеческой деятельности, ...связанные с выбросами парниковых газов – производством и потребление энергии, промышленность, транспорт, домашнее хозяйство и т.д.». И что «это, в свою очередь, дает основания для различных видов контроля и регулирования жизни человечества...» и т.д.

Тем не менее, задавшись риторическим вопросом о том, «можно ли... говорить о каком-то тайном заговоре ученых и предполагать некий их коварный умысел по отношению к профанам, живущим на планете?», тут же сам и выносит вердикт: «Вряд ли интересы этой группы лежат так глубоко: все проще, циничнее и сводится к деньгам...»

Соответствует ли это действительности, и все ли ученые сводят цели исследований к деньгам? И случайно ли, что на 25 страницах текста – качественного, содержательного и интересного, нет ни одного (!) упоминания об «устойчивом развитии». За исключением цитаты из Пекинской декларации, принятой в конце октября 2008 г. 7-й встречей стран Азии и Европы в верхах. Хотя материал явно об «устойчивом развитии», обо всех его компонентах (экономическом, социальном, экологи-

ческом. – Авт.), которые на протяжении двух десятилетий кочуют по всем «глобализаторским» документам.

Как будто табу какое-то наложено на упоминание этой концепции, точнее, уже стратегии, активно и агрессивно продвигаемой современными глобалистами на всех уровнях и фронтах!

Сборник, безусловно, можно считать хрестоматией фактов по всему спектру вопросов, связанных с безопасностью. В нем есть любая информация, которая может заинтересовать специалистов, преподавателей и студентов, а также широкую читательскую аудиторию.

На самое главное даже не это. А то, что, учтя критические замечания в адрес предыдущего сборника «Россия в многообразии цивилизаций» (2010 г.), руководство авторского коллектива пошло на то, чтобы отвести значительное место воспоминаниям непосредственных участников переговоров по проблемам ограничения и сокращения стратегических наступательных вооружений и ПРО. Насколько же выигрывает материал сборника, начиная сие всеми своими гранями, когда от идеологизированных и абсолютно небесспорных (хотя, к сожалению, и доминирующих в современной российской элите) рассуждений о приведении международно-политических процессов к единому «постперестроечному» знаменателю, основанному на мнимом «консенсусе», предложенном «победителями» в холодной войне, авторский коллектив переходит к анализу живой динамики процессов, определявших судьбы мира, в центре которых стояла наша страна.

В гл. VI, принадлежащей перу Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР О. А. Гриневского и читающейся буквально на одном дыхании, раскрываются важнейшие и интереснейшие детали длительного, изобиловавшего множеством нюансов и штрихов, переговоров СССР и США, предварявших договоры по ОСВ и ПРО, подписанные в 1972 г. Л.И.Брежневым и Р.Никсоном.

Перечислить их невозможно, ибо важнейшей и интереснейшей информацией пронизана буквально каждая строчка, и, кроме того, мы не считаем себя вправе выдергивать из повествования Гриневского, безусловно являющегося одним из легендарных отечественных дипломатов, какие-то моменты, устанавливая их приоритетность по отношению к другим.

Пусть читатель прочтет все сам – от начала и до конца, поучившись настоящему, подлинному патриотизму и дипломатическому мастерству, позволявшему переигрывать «тертого» противника, выстраивая стратегический паритет сверхдержав и ликвидируя при этом существующие дисбалансы с помощью весьма грамотной эксплуатации его разнообразных фобий.

И как можно, «покупаясь» на собственные фобии, умело эксплуатируемые противником, проигрывать практически выигранные раунды геополитического противостояния, как произошло из-за абсолютно неадекватной реакции СССР на являвшуюся в тот момент мифологической «угрозу» рейгановских «звездных войн» (С. 142–156). И более того, создавать прецедент, позволивший США (а затем и НАТО в целом) сфор-

мировать стратегию, основанную на постоянной стратегической дезинформации нашей стороны и продаже ей «пустышек» в обмен на реальные уступки.

Центральным звеном этой стратегии, как становится теперь ясным, стала постоянная реинкарнация темы ПРО из эпохи в эпоху, вне зависимости от реально существующего на момент очередного использования этой темы баланса СЯС, а также осуществленная Дж. Бушем-старшим в рамках программы GPALS «глобализация» этой темы (С. 156–159).

Кроме того, из всех перипетий переговоров по ПРО, предшествовавших подписанию Московского договора 1972 г., следует обратить внимание на выделенную Гриневским увязку советской стороной договоренности по ПРО с достижением паритета в наступательных вооружениях (С. 128). Из этого логическим образом вытекает вывод, что, согласившись на нарушение этого паритета (а чем иным, как не таким согласием, был распад СССР), мы сами предопределили будущий дрейф США к отказу от договора по ПРО, винить в котором Дж. Буша-младшего можно лишь, переваливая ответственность с больной головы на здоровую.

Настоящим виновником произошедшего следует считать сам феномен (и, разумеется, носителей) горбачевского «нового мышления», подкрепленного капитулянтской позицией «перестроечной» элиты, забывшей о важнейшем правиле, сформулированном еще М.Тэтчер: любые договоренности – только с позиции силы.

Свой вклад в этот стратегический провал был внесен и косностью тех кругов в советской элите, которые «клюнули» на американский план СОИ, суть которого заключалась во втягивании СССР в гонку высокотехнологичных вооружений. Как здесь не вспомнить ответ, полученный Начальником Генерального штаба Маршалом Советского Союза Н.В.Огарковым на заседании Политбюро ЦК КПСС на заявление о том, что наша страна такой гонки не выдержит: «Не выдержите вы – выдержат другие».

Причем данный вывод вполне можно экстраполировать на общее развитие международно-политических процессов, в котором насильственное (и искусственное) заталкивание человечества в информационно-коммуникационный постмодернизм, прикрываемый обильной демагогией о приоритетности так называемого «человеческого капитала», представляется «безальтернативной магистралью» цивилизационной эволюции человечества.

Кроме того, рассуждая о перспективах развития и решения проблемы ПРО в XXI в., целесообразно учитывать не только взаимосвязь интересов в треугольнике США – Европа – Россия, но и расширить географию вопроса, включив в него прежде всего Китай, который по мере развития своих СЯС становится важнейшей заинтересованной стороной.

Авторы не могут не видеть, что недоучет китайского фактора в анализе перспектив решения той же иранской ядерной проблемы и сведение ее к противостоянию Ирана с «мировым сообществом» формирует некую черно-белую картинку, весьма далекую от действительности.

То же самое можно сказать и о рассматриваемых в контексте Ирана проблемах «Большого Ближнего Востока». Необходимо четкое понимание (а оно отсутствует в монографии) того, что сам одноименный проект, как и любые «пророчества» его идеологов, прежде всего Бжезинского, является продуктом изменения американской стратегии, осуществленной именно в 2003 г. и направленной в ее новой интерпретации к созданию в указанном регионе «пространства хаоса», распространяющего процессы дезинтеграции и распада не только на Европу и Россию, но и на Китай (концепция «Нового шелкового пути»).

Очень насыщенной по своей содержательности является гл. 10, раскрывающая многолетние перипетии такой актуальной проблемы, как контроль над конвенциональными вооружениями в Европе.

Из всей хронологии событий, отсчет которых начинается с Гаагских конференций 1899 и 1907 гг., вытекает наглядно отраженная общая тенденция: постоянная инициативная готовность нашей страны (вне зависимости от господствующей идеологии и правящего в ней политического режима) к любым формам контроля – от обеспечения транспарентности военной деятельности до поддержания баланса, ограничения и сокращения, которой неизменно противостоял такой же неизменный императив западной политики – наращивание вооружений. Можно, конечно же, списывать все на недоверие, которое испытывается Западом к России, хотя оснований для недоверия к самому Западу у России боль-

ше (одни только масштабные военные агрессии, осуществляемые с периодичностью 1–2 раза в столетие чего стоят!).

Но более реальным и адекватным будет скорее признание врожденного экспансионизма европейской и в целом западной политики, обусловленной содержанием базовых геополитических концепций Запада: «моря и суши» (Челлен – Ратцель) и вытекающей из этого «необходимости» контроля над «Хартлендом» (Маккиндер), «анаконды» (Мэхан), «жизненного пространства» (Хаусхофер) и т.д. Наглядной иллюстрацией к этому является расширение НАТО, каждая волна которого, как справедливо указывается А.И.Мазуром, вслед за распадом СССР создавала максимальное количество проблем для российской стороны, всякий раз укрепляя положение наших западных партнеров, которые использовали российские озабоченности для навязывания нам дополнительных геополитических обязательств на постсоветском пространстве (С. 276–278).

Справедливо поставленный императивный выбор – либо восстановление жизнеспособности адаптированного ДОВСЕ к существующим реальностям, либо его завершение (С. 302–303) – дополнительно подтверждается ростом политической нестабильности в Европе, в особенности кризисом ЕС и запуском интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Если эти процессы (оба или по отдельности) пойдут, а проблема ДОВСЕ не будет решена, на этом договоре будет поставлен крест, а потенциальный баланс придется искать заново, причем в условиях

существенного обострения международной напряженности, темпы которого за прошедший год только ускорились.

То же самое в полной мере относится и к гл. 13, посвященной военно-политическому измерению ОБСЕ.

Предоставляя развернутую и исчерпывающую информацию обо всех перипетиях подготовки и проведения Хельсинского совещания 1975 г., преобразования его в международную организацию, которая приобрела самостоятельный вес в европейской и мировой политике в связи с появлением Парижской хартии новой Европы (1990 г.) и трансформацией СБСЕ в ОБСЕ (1994 г.), авторы признают свойственную Западу приоритетность «двойных стандартов».

Вот говорящая выдержка из работы: «...Создание иллюзии благополучия... может привести к окончательной маргинализации Форума (по сотрудничеству в области безопасности. – Авт.), а то и к кризисной ситуации, как это уже произошло с ДОВСЕ».

Подобная перспектива решительно не устраивает российскую сторону, и она на протяжении ряда лет прилагает все усилия для того, чтобы развернуть Форум лицом к действительно крупным проблемам... Поскольку в результате многолетнего застоя любая серьезная новация встречается у западных партнеров отторжение или даже вызывает чуть ли не панику (!), российская сторона предложила начать работу с открытого разговора по ключевым проблемам в области безопасности и

имеющимся озабоченностям» (С. 361).

Развивая перечень возможных действий по использованию ОБСЕ для реального укрепления доверия в Европе, А.И.Мазур перечисляет меры, которые представляются российской стороне эффективными.

Но трудно отделаться от впечатления, что и ему ясно, что перспектива перехода к реальному диалогу представляется туманной до тех пор, пока указанный круг вопросов будет в действительности находиться в ведении не ОБСЕ, а НАТО, как это имеет место сегодня. При этом полная беспомощность ОБСЕ в сфере безопасности была наглядно продемонстрирована как во время натовской агрессии против Югославии, так и во время югоосетинского кризиса. «Миротворческая» роль этой организации в те августовские дни 2008 г., по сути, была сведена к организации поддержки режима Саакашвили с помощью «гастролей» в Тбилиси ряда влиятельных и не очень представителей европейских элит.

Трудно не согласиться с рядом авторских формулировок, подводящих итог рассмотрению вопроса о контроле над вооружениями в Европе.

Например, с тем, что эта сфера «с начала XXI века рассматривается Западом как второстепенная», что «традиционный» контроль над вооружениями рассматривается лишь в контексте «наихудшего возможного сценария», что современные западные представления исходят из того, что «концепция баланса сил утратила смысл (как и связанные с ней количественные ограничения)» и т.д. (С. 366–367).

Поэтому возобновление по-настоящему равноправного диалога России с Западом, в том числе с Европой, возможно только на проектной основе, когда Россия перестанет связывать свои чаяния и перспективы с интеграцией в пресловутое «мировое сообщество», а предъявит этому обществу собственный императивный проект будущего и приступит к практическим шагам по его реализации, в частности к политической реинтеграции постсоветского пространства.

Только ощутив реальную опасность, Запад будет вынужден перейти от имитации поиска выхода из сложившейся ситуации, прикрывающей его стремление к односторонним преимуществам, к подлинному заинтересованному партнерскому диалогу.

Очень важными и интересными представляются положения и выводы гл. 14, посвященной столь актуальной ныне проблеме терроризма.

Обходя деликатные вопросы, связанные с некоторыми аспектами происхождения терроризма как явления, современная версия которого уходит корнями в холодную войну и биполярное противостояние сверхдержав, в котором он использовался обеими сторонами, авторы сборника решительно и абсолютно верно разделяют ислам и исламизм (мусульманский экстремизм и терроризм).

Можно было бы еще более заострить это разделение, показав западный спецслужбистский генезис современного исламизма, который, с одной стороны, как верно указывается в работе, представляет собой религиозно-политическую реакцию на западное доминирование («религия бедных»), а с другой – искусственно подогревается теми на Западе, кто сделал его инструментом масштабной перекройки границ и реформирования всего региона Ближнего и Среднего Востока, упоминание о котором в работе позволяет считать такой подход своего рода дипломатической «фигурой умолчания»*.

Абсолютно точно в монографии указаны типологические характеристики современного терроризма:

- «сетевой» характер организации, невиданная ранее массовость;

- уязвимость инфраструктуры «электронного» постиндустриального общества;

- религиозная пассионарность организаторов и исполнителей терактов, а также их опора на многочисленные этнические и религиозные диаспоры и меньшинства в развитых странах Запада (С. 379–380).

Определенное сомнение вызывает однозначность выводов по проблематике, касающейся ядерной программы Ирана: что у России, по сути, нет иного выхода, кроме совместного с Западом противодействия ей (С. 395–396). Однако ситуация намного сложнее и многограннее, о чем

* В пользу того, что суннитский фундаментализм на самом деле не несет угрозы Западу, а является замаскированным инструментом продвижения его геополитических интересов, свидетельствует и инициатива примирения с Западом, выдвинутая братом лидера «Аль-Каиды» Мохаммедом аль-Завахири.

свидетельствует и российская инициатива по созыву конференции по Ближнему Востоку с постановкой в центр обсуждения безъядерного статуса этого региона, и ситуация в Сирии, как и «арабская весна» в целом, создающая большие угрозы Израилю, чем ядерный Иран, главным противником которого авторы справедливо называют Саудовскую Аравию и другие крупные суннитские страны арабского мира, и также китайско-иранская связка и т.д.

Все эти факторы вполне могут оказаться элементами крупной многоходовой игры, в центре которой находится продвигаемая американцами перспектива создания независимого Курдистана, автоматически затрагивающая интересы сразу четырех соседних государств – Ирака, Сирии, Ирана и Турции.

Дискуссионным также выглядит предложение авторов считать «Цели развития тысячелетия» (ЦРТ), принятые Саммитом тысячелетия ООН 2000 г., инструментом противодействия терроризму в части сокращения нищеты и бедности (С. 400). Преобразование этой программы саммитом «Рио+20» (2012 г.) в «Цели устойчивого развития» демонстрирует ее не просто идеологический характер, но и полноценную проектность, направленную не столько на официально декларируемые цели, сколько на управляемую (с помощью хаоса) трансформацию мирового порядка.

Особняком в сборнике стоит тема «современных вызовов экономической безопасности» (ч. V), рассмотрение которой начинается с беспощадного, но при этом безупречно-

го в своей содержательной части анализа предпосылок столь тяжелых для нашей страны последствий мирового финансового кризиса.

Как следует из этого анализа, перекосы, унаследованные от советской плановой экономики [«утяжеленная структура экономики с преобладанием добывающих отраслей и тяжелого машиностроения» (С. 430)], лишь «присказка» к «художествам» так называемых «рыночных реформаторов».

Невозможно не согласиться с тем, что «внезапные и одномоментные» отказ от планирования и государственного финансирования и открытие внутреннего рынка для международной конкуренции (усугубляющееся сегодня вступлением в ВТО, явно преследующим политические или даже идеологические цели. – Авт.) привели к «катастрофическому разрушению производственной структуры... и дезорганизации финансово-экономического обмена...» (С. 430–431).

Однозначно правы авторы в оценке «приватизации по методу Чубайса» (в целях создания «класса частных собственников») как «хищнической» (С. 431) и откровенно мошеннической. «...Вряд ли будет преувеличением считать, что по своим финансово-экономическим последствиям чубайсовская приватизация оказалась для России... более тяжелым бедствием, чем татаро-монгольское нашествие... Современная история не знает другого прецедента, когда государству такого масштаба, как Россия, наносился бы такой... урон, причем не внешним врагом, а собственным правительством» (С. 434).

Этот вывод достоин того, чтобы быть ключевым звеном в оформлении различного рода экономических форумов и конференций, которые так любят проводить первые лица в нашей власти, зазывая на них многочисленных зарубежных «организаторов и вдохновителей» этого бедствия – от Бжезинского до руководителей МВФ и Всемирного банка.

Попытки же отыскать «островки прогресса» в российской экономике (С. 441–443) неумолимо натываются на кризис, усиленный хроническим недоинвестированием отечественных предприятий, обусловленным выводом олигархами (называются Дерипаска, Мордашов, Усманов) средств на Запад и их вложением в зарубежные активы, а также на некомпетентность власти, слепо и некритически копирующей, как убедительно доказывают

сами авторы, зарубежный, в частности европейский опыт, – по части открытости экономики, приоритетности узкого по своим масштабам «инновационного» сектора и т. д. (С. 462–463).

Как утверждают авторы, действительность требует перехода от «ручного управления» к выработке «системных подходов» (С. 477).

Но есть серьезные сомнения в том, что это возможно в рамках так называемой «рыночной парадигмы», упрямо продвигаемой руководством страны.

Вызывают беспокойство (гл. 17) европейские попытки «переделать Россию», т. е. разрушить ее цивилизационную идентичность, перепрограммировав и перенаправив ее в русло западной проектности, считая взаимозависимость России и ЕС абсолютной.

В завершение еще раз отметим энциклопедический характер представленного авторским коллективом труда. Невзирая на отмеченные «узкие места» и недостатки (как они видятся рецензенту), подчеркнем следующее.

Мы живем в переломное время, на рубеже эпох. Общее обострение глобальной ситуации, нарастающая угроза социально-политических и военных конфликтов, особенно у южных границ России и СНГ, со всей неизбежностью потребуют властной и общественной консолидации, которые с такой же неизбежностью примет не только политические, но и идеологические формы (ибо восстановить проектность на зыбком фундаменте плюрализма у нашей страны не получалось никогда, и нет никаких оснований полагать, что получится на этот раз). Рано или поздно вопрос будет поставлен ребром:

– либо возврат к традиционным формам такой консолидации,

– либо дальнейший распад и участь завершившей существование цивилизации.

В тех новых политических и исторических условиях, в которых будет происходить этот выбор, улетучатся все сиюминутные конъюнктурные, порожденные 20-летним периодом безвременья мифы (в том числе тиражируемые авторами монографии).

Но останется проведенная ими гигантская работа, превращающая эту работу в некое подобие «летописи» новых «смутных времен».

Изложенная в ней «фактура» не просто потребуется, а окажется незаменимой в описании процессов, протекавших в нашей стране между заверше-

нием четвертого (советского) и запуском пятого (будущего) глобального проекта. Без трудов, подобных этому, описать эпоху безвременья, пришедшуюся на жизнь уже как минимум двух поколений, не получится. Как и проанализировать ее содержание с позиций новых мобилизационных идей, планов и требований.

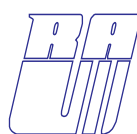
Выражая всему коллективу авторов Института Европы РАН искреннюю признательность за это, пожелаем им дальнейшей плодотворной работы и творческих успехов.

Примечания

¹ Безопасность Европы / под ред. академика В.В.Журкина. М.: Весь мир, 201. – 752 с.

² Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? М.: ОГИ, 2011.

³ Павленко В.Б. Конференция «Рио+20»: шабаш «глобализаторов» // URL: <http://akademiagp.ru/konferenciya-rio20-shabash-globalizatorov>

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@ru.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Вступление России в ВТО: реальные последствия

Александр Гусев

В настоящее время в отношении России на мировом рынке действует около ста ограничительных мер, в том числе антидемпинговые процедуры, из-за которых страна теряет ежегодно более 2 млрд долл. В этом ряду роль Всемирной торговой организации (ВТО) весьма существенна.

В конце 2011 г. глава МВФ Кристин Лагард прочитала в Москве лекцию на тему: «России нечего делать в ВТО», которая оказалась весьма скандальной.

В своей лекции К. Лагард дала понять, что выгода для России от членства во Всемирной торговой организации может быть как политической, так и экономической. Однако, по ее мнению, экономических выгод для России нет никаких, так как Россия — сырьевая держава и доходная часть бюджета страны формируется в основном за счет экспорта нефти и газа. В то же время Россия экономически зависима от Запада, так как ввозит продукты питания и товары первой необходимости. Ее позиция проста, учитывая, что **ВТО не регулирует торговлю энергоносителями, следовательно, для России в сфере основных бюджетообразующих торговых позиций членство в ВТО не дает ничего.** Что касается ввоза готовых товаров, то Россия еще в начале 2000-х годов в целом приняла систему ввозных таможенных пошлин, ориентированную на ВТО, так что и тут особых перемен не предвидится.

Зачем России это нужно?

После почти 20 лет изматывающих и изнурительных переговоров Россия наконец-то получила окончательный «зеленый свет» на

вступление во Всемирную торговую организацию. Однако несмотря на неизбежность российского вступления в ВТО, у населения, да, похоже,

ГУСЕВ Александр Анатольевич — доктор политических наук, профессор, руководитель Центра стратегического развития и прогнозирования Института Европы РАН.
E-mail: alexandergusev@yandex.ru

Ключевые слова: ВТО, тарифы, пошлины, плюсы и минусы вступления.

и у властей, нет четкого понимания того, зачем оно нам необходимо. Хотя для России проблема вступления уже решена, спектр оценок возможных выгод и потерь продолжает оставаться достаточно широким.

Вполне очевидно, что будут выигравшие и проигравшие от вступления страны в ВТО, поэтому важно понимание того, что можно и нужно сделать, чтобы издержки на национальном уровне были как можно меньше, а выгоды как можно больше¹.

Действительно, будучи преимущественно сырьевой державой, Россия особенно не выиграет по экспорту, а вот для защиты отечественного производителя в ряде отраслей придется прикладывать куда больше усилий, чем в настоящее время. Более того, переходные периоды вступления в ВТО для России установлены так, что оценить выигрыш или проигрыш от вступления в эту организацию удастся в лучшем случае лет через пять – семь. И тому есть объективные причины.

Во-первых, экспортная база России постоянно ухудшается.

По данным Всемирного банка, в 2000 г. нефть и газ составляли меньше половины всего экспорта России, тогда как в 2011 г. их доля возросла до двух третей от всего экспорта страны, еще 15% экспорта приходится на другие виды ископаемого сырья и лишь 10% экспорта составляет продукция высоких технологий, главным образом в сфере оборонной промышленности².

Несмотря на многолетние разговоры о необходимости диверсификации и модернизации российской экономики, в её основе по-прежнему лежат добывающие отрасли промышленности.

Поскольку доходы от экспорта нефти покрывают более половины федерального бюджета, страна полностью зависит от непредсказуемых скачков мировых цен на энергоносители.

Сейчас для России вступить в ВТО означает признать свою второстепенную роль в международном разделении труда, т.е. роль крупнейшего поставщика сырьевых товаров.

Во-вторых, в феврале 2012 г. на XIX съезде Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) премьер-министр России В.В.Путин заявил, что России необходимо стать членом ВТО, для устранения потерь доходов от экспорта, достигающих ежегодно 2,5 млрд долл. По его мнению, основными проигравшими от этой дискриминации являются российские собственники сталелитейной промышленности и промышленности цветных металлов, которые, кстати, в основном и лоббируют присоединение России к ВТО. Он также заверил, что в преддверии вступления во Всемирную торговую организацию правительство вместе с бизнесом будет активно вырабатывать различные меры господдержки³.

Однако, хотя российский бизнес приучился выдерживать международную конкуренцию, большинство российских производственных, сельскохозяйственных и сервисных компаний остаются неконкурентоспособными даже на внутреннем рынке страны. Поэтому без сильной государственной поддержки, что, кстати, запрещено правилами ВТО, они проиграют даже после истечения переходного периода.

В-третьих, многие российские предприниматели станут легкой добычей для госчиновников и сотрудников правоохранительных органов, которые потребуют своей доли доходов или «отката» от прибыли в обмен на свою протекцию. Эта практика не позволит даже крупным компаниям выйти со своими товарами не только на мировой рынок, но и на национальный. Как результат, многие высококачественные потребительские товары местных производителей не смогут продаваться по всей стране.

Следует подчеркнуть, что через 20 лет после начала осуществления рыночных реформ в стране существует лишь небольшая часть заслуживших признание на международ-

ном уровне брендов продукции, «Изготовлено в России».

Неудивительно, что при таком неблагоприятном деловом климате внутренний капитал уходит из страны.

По оценкам Центрального банка России, в 2012 г. переток капитала за рубеж достигнет 60 млрд долл. Это будет дополнением к приблизительно одному триллиону долларов, ушедших из страны с середины 90-х годов XX в.

По какой же причине Россия уже в течение длительного времени пытается вступить в эту организацию? Причина внешне весомая. Пресловутая зона свободной торговли как магнит притягивает крупный бизнес и государственную власть нашей страны к ВТО.

История вопроса

Возрастающая роль мировой торговли заставляла индустриальные страны уже в XIX в. поддерживать на международном уровне ограниченную кооперацию по вопросам таможенных пошлин. Разразившийся в 1929 г. глобальный экономический кризис и попытки его преодоления в отдельных развитых странах прямой защитой внутреннего рынка высокими таможенными пошлинами от иностранного импорта показали, что при растущих объемах внешней торговли необходима ее институционализация и наднациональное регулирование в признанных международно-правовых рамках.

Идея создания международной организации, призванной регулировать международную торговлю, возникла ещё до окончания Второй мировой войны.

В основном усилиями США и Великобритании в 1944 г. на Бреттон-Вудской конференции были основаны Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР). Третьей опорой нового экономического порядка предполагалось создание Международной торговой организации (МТО). Для этого в 1946 г. в Га-

ване (Куба) была созвана Международная конференция по торговле и занятости, которая и должна была выработать материально-правовые рамки международного соглашения о снижении тарифов, предложить заинтересованным странам устав этой организации, взять на себя координирующую роль в вопросах упрощения внешней торговли и снижения таможенного бремени на пути товаров из страны в страну.

В октябре 1947 г. было подписано Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ), которое первоначально рассматривалось лишь как часть всеобъемлющего соглашения в рамках новой международной торговой организации. Это соглашение, рассматриваемое как временное, вступило в силу 1 января 1948 г.

В последующие годы ГАТТ, хотя и в урезанном от первоначально задуманного вида, оказалось достаточно эффективной системой, в рамках которой средняя таможенная пошлина снизилась с 40% к моменту подписания соглашения в середине 40-х годов XX в. до 4% в середине 90-х годов.

С целью снижения прямых таможенных пошлин и скрытых, так называемых нетарифных,

ограничений на ввоз продукции из-за рубежа в рамках ГАТТ регулярно проводились раунды переговоров между странами-участницами.

С середины 80-х годов в Германии, США и Японии шли переговоры между представителями крупного бизнеса. В результате к 1994 г. сформировалась особая коалиция, провозгласившая принципы свободной торговли по всему миру, равных конкурентных условий для всех производителей товаров и услуг и неприкосновенность интеллектуальной собственности.

В 1993 г. уже Россия обратилась с официальной заявкой о присоединении к ГАТТ, а в 1995 г. начались переговоры по вступлению России в ВТО⁵.

На 1 января 2012 г. во Всемирной торговой организации состояло 157 государств, на

которые приходилось более 98% мировой торговли⁶.

Вопрос о вступлении России во Всемирную торговую организацию решен окончательно. В июле 2012 г. Россия должна была завершить все процедуры по вступлению в ВТО и в начале августа стать полноправным членом организации. Правительство России уже направило документы о вступлении в ВТО на ратификацию в Федеральное собрание РФ. Об этом заявил премьер-министр России Д.А.Медведев на заседании правительства 7 июня 2012 г.⁷

Неочевидные плюсы и несомненные минусы

Так каковы же полюсы и минусы вступления России в ВТО?

Несомненно, существуют и недостатки, и достоинства этого шага. Однако это определение неоднозначно. Во многих случаях недостатки для одних могут оказаться весомым плюсом для других. Россия и так вынуждена соблюдать многие нормы ВТО, даже не состоя в ней. Особенно это ощутимо в те моменты, когда торгово-экономические отношения ведутся со странами – участницами ВТО. Поэтому вступление России в ВТО снимет значительные ограничения для России. Это, разумеется, можно назвать плюсом.

Минусом же является снятие ограничения России на ввоз товаров для участников ВТО. Это может повлечь за собой захламливание рынка некачественными товарами и генномодифицированными продуктами питания. Кроме того, сильно пострадают те отрасли хозяйства, которые еще не успели достаточно развиться для того, чтобы составить импортируемым това-

рам достойную конкуренцию. В первую очередь это касается сельского хозяйства, автомобильной и авиационной промышленности. Вступление в ВТО может попросту погубить их.

Плюсом может стать упрочнение России на мировых позициях. ВТО позволит ей решать многие споры при своем участии. Эксперты организации будут контролировать качество товаров и услуг в России. Это, конечно, плюс.

Но есть и минус: рынок страны в еще большей степени станет контролироваться извне, а что может быть хуже иностранных контролеров?

Среди неочевидных плюсов можно назвать то, что российскому потребителю станет доступно многообразие товаров и услуг европейского и мирового рынков.

Но вполне логичным последствием этого может стать слишком большая зависимость жителей России от иностранных предприятий и их продукции, что, конечно, является серьезным минусом.

Несомненно, может выиграть от вхождения в ВТО и снижения или отмены пошлин черная металлургия и нефтехимия. Крупные корпорации, такие как Газпром или «Норильский никель» смогут беспрепятственно проводить все необходимые операции на территории стран – участниц ВТО. Однако несомненный плюс может стать кажущимся, так как лишь небольшая часть российских нефтегазовых компаний может получить от этого выгоду.

Кроме положительных и отрицательных моментов вступления России в ВТО есть еще и спорные. Так, например, результатом этого действия станет постепенное исчезновение моногородов.

Возможные плюсы: политические дивиденды от вступления в ВТО

Среди самых очевидных плюсов вступления в ВТО можно назвать политический, поскольку быть членом этого клуба как минимум почетно. Это добавит очков престижу страны в глазах иностранных инвесторов и рейтинговых агентств и, возможно, приведет к увеличению инвестиций извне.

Другой немаловажный момент: Россия вместе с членством в организации получает рычаги и механизмы воздействия ВТО на своих партнеров за рубежом. В частности, теперь Россия сможет защищать российских металлургов, которых несправедливо притесняют на Западе, заставляя торговать на невыгодных условиях или и вовсе ограничивая их деятельность, например, США.

Без сомнения, вступление в ВТО снизит политический риск для иностранных инвесторов и для местных

Еще одним неоднозначным фактом можно назвать следующее: ВТО обяжет Россию приобретать у себя продукты генной инженерии. В силу этого Россия может постепенно превратиться в регион, куда будут отправляться продукты генномодифицированные, так как соглашения между странами – участниками не позволяют тщательно исследовать весь ввозимый товар, а торговые отношения между членами-участниками ВТО строятся в основном на доверии.

Поэтому подобные факты могут создать непреодолимые проблемы для обеспечения продовольственной безопасности населения страны, а это очень существенный минус.

предпринимателей. И в этом смысле вступление в ВТО будет влиять на политические факторы, которые связаны с политическим риском, это снизит все то, что мы называем общим словом «политический риск» для инвесторов России.

Послужит ли вступление в ВТО экономической цели, т.е. притоку инвестиционного капитала? Назвать это событие политическим шагом также возможно, потому что вступление в ВТО повлияет на общую интегрированность России в глобальную политическую систему. С этой точки зрения вступление России в ВТО можно назвать, конечно, важным политическим шагом. Вероятно, что на данном этапе это, наверное, даже в большей степени политический шаг, чем экономический, потому что экономический эффект Россия увидит в лучшем случае лет

через 10, а политические бенефиты мы можем получить уже в ближайший год.

С политической точки зрения прослеживаются три важных момента:

- снижение для России политического риска;
- важная политическая тема интеграция России в мировое про-

странство, прежде всего в торговое пространство, и, соответственно, дальнейшая глобализация нашей страны;

- вступление России в ВТО, несомненно, понравится либеральному электорату. (Но так ли уж это важно и является ли это несомненным плюсом?)

Неочевидные плюсы

В целом вступление России в ВТО не окажет какого-либо значимого эффекта на экономический ландшафт страны в ближайшее время, несмотря на то что в ходе долгих и трудных переговоров Россия проработала огромное количество технических деталей, касающихся изменений в таможенных пошлинах на сырье и в значительной степени эти меры уже были осуществлены. Однако основная часть технических и технологических деталей процедуры реализации членства России в ВТО остается до настоящего времени неотрегулированной, а значит, в ближайшее время они не будут реализованы.

Следует подчеркнуть, что общая программа вступления России в ВТО не влечет за собой структурных изменений и решений, которые значительно изменили бы экономическую ситуацию в России. Такая ситуация представляет собой резкий контраст с ситуацией в Китае.

Когда Китай присоединялся к ВТО, условия, которые были согласованы с ВТО, фактически представляли собой программу для открытия китайской экономики для мирового рынка, а также для проведения реформ, которые в Китае нужно было реализовать в течение первых пяти лет после вступления в ВТО.

Собственно, металлургическая отрасль и является главным бенефициаром вступления России в ВТО. Именно ей откроются новые рынки и возможность поставок по более выгодным условиям. Тем не менее эксперты банка *HSBC* в своей аналитической записке указывают, что «эффект ВТО» для российской металлургии окажется, скорее всего, меньше ожидаемого. Так, если экспортная выручка российских металлургов и объемы производства в отрасли и будут расти, то не сразу и не сильно⁸.

По расчетам Всемирного банка, умеренно позитивное влияние испытывают также химическая и угольная промышленность, телекоммуникации, транспорт и грузоперевозки, торговля и финансовая сфера. Предполагается, что в сфере услуг с открытием рынка возникнет сильная конкуренция, разовьется инфраструктура и из традиционного дешевого и простого мы получим сервис мирового уровня.

В дополнение ко всему рост ВВП страны должен ускориться: в среднесрочной перспективе до 3%–5%. Впрочем, весь этот позитив возможен лишь при дальнейшей либерализации российской экономики, улучшении делового климата и уст-

ранении административных барьеров.

Иными словами, само по себе вступление в ВТО не сделает Россию привлекательной и развитой, оно лишь создает предпосылки.

Приятным бонусом может стать и отмена злополучной поправки Джексона – Вэнка, введенной США еще во времена СССР и ограничивающей торговлю с российскими компаниями. Однако отменят ли США поправку Джексона – Вэнка в отношении России после ее вступления в ВТО, которая является пережитком холодной войны, большой вопрос.

Эта поправка запрещала США устанавливать нормальные торговые отношения с СССР, потому что он не соответствовал нормам политики свободной эмиграции. Эта поправка по-прежнему применяется по отношению к России и к ряду других постсоветских государств. Ее отмена явно пойдет на пользу России. Если Соединенные Штаты не покончат с этой зако-

нодательной нормой, будь то до или после того, как Россия вступит в ВТО, у России не будет никаких обязательств выполнять те условия, на которые она подписалась во время переговоров о вступлении в ВТО в отношении американских товаров.

Президент США Барак Обама в связи со вступлением России в ВТО лично пообещал приложить все усилия для отмены этого атавизма, который хоть и не используется с 1994 г., но служит определенным отравляющим моментом в отношениях двух стран. Однако если раньше США использовали ее как пряник, которым обещали поощрить Россию за хорошее поведение, то теперь отмена поправки в интересах самих Соединенных Штатов, так как в рамках ВТО поправка будет прямым нарушением с их стороны.

Таким образом, российская экономика фундаментально не изменится со вступлением страны в ВТО, если структурные реформы не будут осуществлены.

Непосредственные плюсы

Среди непосредственных плюсов следует отметить то, что в связи с вступлением России в ВТО средневзвешенная ставка пошлин на импорт товаров в Россию к 2019 г. составит 5–5,3%.

В 2011 г. эта ставка составляла 9,6%, в 2012 г. она составит 9,5%, в 2013 г. – 7,4%, в 2014 г. – 6,9%, а в 2015 г. – 5,9%.

Сейчас у нас есть право довести некоторые пошлины до уровня, разрешенного обязательствами России в ВТО, согласно которым, импортная пошлина например, на сельхозпродукцию снизится – с 13,2 до 10,8%, на промышленные товары – с 9,5 до 7,3%, на молочные продукты – с 19,8% до 14,9% и на зерновые культуры – с 15,1 до 10%.

К 2020 г. будут обнулены ставки внутри квоты на свинину, сейчас они составляют 15%, вне квоты тариф снизится до 65%. Пошлины на автомобили будут снижены с 15,5 до 12%,

для электрических машин – с 8,4 до 6,2%, а на товары из древесины и бумаги – с 13,4 до 8%.

Пошлины на эти товары будут уменьшаться постепенно, в первую очередь на те товары, которые возросли в период кризиса, например, на продукцию нефтехимии, металлы и автомобили.

Однако следует подчеркнуть, что снижение пошлин на продовольствие не открывает серьезно внутренний рынок, а высокие пошлины на автомобили удалось отстоять до 2018 г., пока действуют заключенные с автопроизводителями договоры о промышленной сборке.

Что касается авиакомпаний, то вступление России в ВТО скажется в целом положительно.

Например, выручка от рейсов в Сибирь и из Сибири в центральные районы России является значительной и должна обеспечивать око-

ло 50% чистой прибыли компаний. Участники рынка уже сейчас ожидают отмены платы за использование ресурсов (роялти) в 2013 г.

Вступление страны в ВТО также должно открыть возможность найма иностранных пилотов, который в настоящее время запрещен. Дефицит квалифицированных пилотов в России стал одним из факторов, из-за которого расходы на оплату труда, например в «Аэрофлоте», являются одними из самых высоких в Европе⁹.

Одним из важнейших вопросов станет отношение регуляторов к иностранному капиталу в секторе связи. Если зарубежные компании получат возможность контролировать крупнейших в России операторов связи, то могут возникнуть предпосылки к потенциальной продаже МТС компанией АФК «Система». Что касается цен на оборудование, то не следует ожидать значительного воздействия, так как операторы в значительной мере перешли к сервисным контрактам, а стоимость оборудования сильно понизилась. Более того, к 2015 г. Россия пообещала снять все ограничения на участие иностранного капитала в телекоммуникационном секторе¹⁰. Сейчас эта отрасль считается стратегической и получение контроля над предприятиями нужно согласовывать с Правительством Российской Федерации. Под определение стратегических подпадают все операторы сотовой связи «большой тройки», а также «Ростелеком».

Вступление России в ВТО создаст предпосылки для изменения структуры внутреннего рынка, а также поможет провести структурные реформы в ряде секторов экономики. В газовом секторе у нас сохраняется

монополия «Газпрома» на экспорт, но можно рассчитывать на то, что вступление страны в ВТО станет рычагом, который смогут использовать независимые газовые производители, чтобы также выйти на экспортный рынок российского газа, и это значительно улучшит экономические показатели таких компаний.

Более важной причиной вступления России в ВТО следует считать возможности модернизации экономики страны, а также либерализации доступа международного капитала на наш экспортный рынок. Только тогда Россия сможем построить сильный финансовый блок вокруг бизнеса торговли сырьем. В настоящее время почти весь этот денежный поток циркулирует в других странах, в основном в Европе. Однако развитие финансового сектора вокруг торговли сырьем создает лишь возможности реализации среднесрочной перспективы от вступления России в ВТО.

В банковском секторе экономики это связано прежде всего с тем, что вступление страны в ВТО не устранит, а более того, сохранит масштабный протекционизм. У нас не будут разрешены филиалы международных банков, так как все банки должны быть интегрированы в нашу, российскую банковскую систему, сохранятся квоты на капитал иностранного банковского сектора. Поэтому в ближайшее время ждать каких-то позитивных изменений в этом секторе экономики не стоит.

Важным аспектом вступления России в ВТО является то, что члены Таможенного союза: Казахстан и Белоруссия этого ждут, потому что это фактически способ для них добыть

ся членства в ВТО. Находясь в Таможенном союзе с Россией, они получают доступ примерно к такой же инф-

раструктуре, что и Россия, поэтому для Белоруссии и Казахстана это будет позитивным событием.

Очевидные минусы: сельский вопрос

Россия сохранит право увеличивать сельскохозяйственные субсидии после вступления в ВТО и не пойдет в рамках переговоров на уступки, которые могли бы нанести ущерб отечественному агропромышленному комплексу, пообещал премьер-министр В.В.Путин на съезде Российского аграрного движения (июнь 2011 г., Ростов-на-Дону)¹¹.

По словам премьера, основным вопросом в сфере сельского хозяйства на переговорах по вступлению в ВТО остается вопрос доступа иностранной животноводческой продукции на российский рынок.

Так, Россия для защиты отечественного рынка мяса сохранила тарифные квоты на говядину, свинину и мясо птицы.

Однако для свинины, например, внутри установленной квоты пошлина будет обнулена, сейчас она составляет 15%. При этом с 25% до 15% снижается пошлина на ввоз мясoproductов. Пошлина же на ввоз живых свиней снизится с 40% до 5%, что грозит массовым импортом иностранных животных в Россию с целью дальнейшего убоя уже здесь и продажи мяса.

Заметно снизятся ставки на молочную продукцию (с 19,8% до 14,9%), злаки (с 15,1% до 10%), масличные культуры и растительные масла (с 9% до 7,1%).

Иными словами, импортных продуктов в магазинах станет заметно больше, причем уже в ближайшее время. При этом дотации сельскому хозяйству государство планирует сократить с 9 млрд долл. в 2012 г. до 4,4 млрд долл. в 2018 г.

По оценке Национальной мясной ассоциации, только потери федерального бюджета от

снижения таможенных пошлин на сельскохозяйственные продукты составят более 200 млн долл. в год, а общие потери отечественных производителей будут исчисляться суммой 1 млрд руб. в год¹².

При этом оптовые цены, например на мясо, упадут в среднем на 15 руб., сейчас они составляют 125–130 руб. за кг, что станет для производителей потерей рентабельности. Поэтому потребуются серьезная поддержка агропромышленного комплекса, и прежде всего, мясопереработки.

Необходимо подчеркнуть, что, например, производство мяса птицы в настоящее время почти на 90% обеспечивают отечественные предприятия, но рынок свинины и говядины практически полностью зависит от иностранных поставок.

Сейчас между Минэкономразвития и ВТО идут переговоры о сохранении квотной системы доступа на российский рынок зарубежного мяса.

Один из вариантов – это снижение таможенных пошлин до 0 при сохранении квотирования. Сейчас таможенные пошлины составляют примерно 15%, но не менее 0,25 евро за 1 кг квотированной свинины и 75%, но не менее 1,5 евро за 1 кг сверхквотной.

Таким образом, в результате вступления России в ВТО в сельском хозяйстве России конкуренция значительно возрастет. Учитывая, что цены на базовые продукты питания, такие как молоко, крупы, зерновые, подсолнечное масло и сахар, полностью связаны с мировыми ценами, а

бизнесу, который импортирует эти товары, придется оплачивать еще и стоимость доставки. Другими словами, никто не будет импортировать зерно из Канады в Россию с целью создания конкуренции на внутреннем российском рынке.

Следует отметить, что в России не все сектора сельского хозяйства прибыльны. Например, сектор производства зерновых, который сравним с производством сырья, безусловно, прибылен. Эта продукция сейчас конкурентна, конечно, она будет конкурентна и после того, как мы вступим в ВТО. Однако основные отрасли сельскохозяйственного производства должны будут перекалиброваться. Крупные производители, конечно, смогут защититься и сделать

свою продукцию конкурентной, а мелкий и средний бизнес пострадают значительно. На них будет оказываться очень серьезное давление.

Более того, вступление в ВТО потребует от производителей переименовать ряд привычных потребителю отечественных продуктов.

Например, шампанское превратится в игристое вино, так как продукт с таким названием может производиться только в провинции Шампань во Франции, коньяк может производиться только в провинции Коньяк, поэтому в нашей стране разливают бренди.

Предварительное соглашение о том, что к 2022 г. российские производители откажутся от использования термина «шампанское», между межпрофессиональным комитетом вин Шампани C/VC и Ассоциацией производителей игристых вин России заключено несколько недель назад¹³.

Несомненный минус: конкуренция на финансовом рынке

После вступления России в ВТО усилится конкуренция на финансовом рынке, особенно в розничном секторе. Следует ожидать прихода в эти сферы мощных западных банков. Фактически, несмотря на формальное присутствие, они на нашем рынке еще серьезно не работали. Это, может, и не затронет серьезных игроков, таких как Сбербанк или ВТБ, но серьезно ударит по средним банкам.

Естественно, открытие границ не может не сказаться на снижении цен на кредиты. Правда, реальные изменения от вступления нашей страны в ВТО станут происходить не раньше, чем через несколько лет после подписания всех документов. Российский банковский сектор уже открыт для иностранных игроков, и те из них, кто заинтересован в ведении

бизнеса в России, уже присутствуют на рынке.

Барьеры к выходу на российский банковский рынок достаточно высоки в связи с усилением конкуренции. Переживающие трудности на собственных рынках иностранные банки едва ли будут выходить на российский рынок в массовом порядке. Напротив, некоторые дочерние банки иностранных кредитно-финансовых учреждений, не сумевшие создать существенное присутствие на рынке, уходят из России. Последним примером таких банков стал *Barclays Bank*, который продал свой банковский бизнес в России, кроме инвестиционно-банковского подразделения¹⁴. С другой стороны, Сбербанк активно ведет работу над выходом на зарубежные рынки.

Страхование собственности и страхование жизни от несчастных случаев находится в России на начальном этапе развития с точки зрения оборота капитала и внедрения передовых технологий. Таким обра-

зом, новым игрокам на рынке не придется бороться с конкурентами, так как данный сегмент страхования в России будет полностью контролироваться иностранными игроками.

Автоминусы

Российская автомобилестроительная отрасль России в настоящее время состоит из двух частей:

- собственная автомобильная промышленность;
- сборочные предприятия иностранных автопроизводителей.

Данные предприятия могут выжить, потому что это в интересах их родительских компаний. Они хотят продолжать продавать машины на российском рынке и находят сегодня более прибыльным собирать их в России. Это в особенности справедливо так как на самой последней стадии переговоров им удалось добиться значительных льгот от российских властей.

Что касается отечественных производителей, то здесь ситуация достаточно сложная и без государственной помощи такие гиганты автомобильной промышленности, как АвтоВАЗ и ГАЗ, просто не выживут.

Вступление России в ВТО грозит если не похоронить совсем, то заметно усложнить жизнь производителей грузовиков, легковых автомобилей и сельскохозяйственной техники. Первые пострадают производители грузовых автомобилей.

К примеру, пошлины на новые самосвалы от 20 т упадут после вступления с нынешних 25% до 15%, а через три года и вовсе опустятся до 5%. При этом пошлины на поддержанную технику того же типа возрастом 3–5 лет

упадут вдвое (с 30% до 15%), а еще через три года снизятся до 10%. Дополнительную ставку за кубометры двигателя отменят совсем.

В результате открытие рынка приведет к массовому появлению на нем дешевых, хотя и менее надежных китайских грузовиков с одновременным снижением цены на хорошие импортные аналоги, в результате чего отечественная продукция окажется в жесткой конкурентной среде.

Лучше обстоит дело с новыми легковыми автомобилями.

Снижение пошлин на легковые автомобили будет более плавным – с 25% до 15%, причем будет растянутое на 7 лет, из которых основное сокращение придется на последние три года. Пошлины на поддержанные авто сократятся до 20% после переходного периода.

В плюс российским властям в этом смысле можно занести их усилия по заманиванию иностранных автопроизводителей. Многие из них не только построили в России заводы, но и взяли на себя довольно жесткие обязательства по числу выпускаемых машин и сборке. Это создает новые рабочие места и налоговую базу, которых бы не было, вступила Россия в ВТО чуть пораньше, – импорт для иностранных концернов был бы проще и дешевле.

Два российских автопроизводителя, представляющих собой производство, унаследованное от советской экономики, – АвтоВАЗ и ГАЗ, мо-

гут выжить только при условии серьезного технологического обновления.

Недавно АвтоВАЗ не только обновил технологический процесс производства российских автомобилей, но и улучшил свое финансовое состояние за счет нового менеджмента и новых акционеров из *Renault*.

Активное сотрудничество с *Renault* – Nissan помогли АвтоВАЗу решить свои производственные проблемы, кардинально снизить количество брака и разработать новые модели. АвтоВАЗ сейчас реализует инвестицион-

ную программу для увеличения своих производственных мощностей на 50%. Если основной акционер компании, *Renault*, продолжит программу по наращиванию мощностей, то это значит, что она с явным оптимизмом смотрит на будущее АвтоВАЗ.

Что касается ГАЗ, то он пока не разработал четкой стратегии развития, несмотря на то, что у него есть акционер с обширными финансовыми ресурсами в лице О.В.Дерипаски, главы инвестиционной группы «Базовый элемент».

Вступая в ВТО, Россия идет на уступки западным экономикам

В России существует огромное лобби и огромная страта населения, которая считает, что мы враги с нашими западными партнерами. В западных странах, например в США, тоже имеется большая доля граждан, которые чувствуют в нас потенциальную угрозу, что способствует росту барьеров между странами.

Другая часть заинтересованных лиц и в России, и в западных странах – это представители протекционистских кругов, которые защищают или, наоборот, лоббируют отдельные секторы экономики. Для таких сил существование барьеров и политически, и экономически выгодно. Поэтому оппоненты интеграционных процессов, в которых Россия сейчас участвует, получают экономическую выгоду, и изменение этой позиции будет связано или с политическими, или с экономическими убытками, которые они могут понести.

Но это не точка зрения всей нации, всех участников экономической деятельности. Обычно оппоненты

вступления России в ВТО апеллируют к некоторым стратегическим целям, частично это включает в себя безопасность, начиная с физической безопасности и заканчивая безопасностью обеспечения продуктами питания, сельхозпродуктами, чтобы Россия могла полностью обеспечивать себя всем этим в случае непредвиденных обстоятельств. Но это всегда точка зрения отдельного класса, отдельной страты населения, отдельных граждан, отдельного лобби, которая им выгодна в этот момент.

Присоединение к ВТО подразумевает уступки для любой вступающей в организацию страны, обычно это выражается в принятии конкретных правил или ограничений в соответствии с мировыми стандартами или стандартами, принятыми для стран, которые уже входят в ВТО. Россия пошла на уступки по большому числу вопросов. Например, Грузия изначально угрожала применить право вето в отношении российской заявки на вступление в ВТО в случае, если грузинские таможенники не будут допущены к мониторингу всех това-

ров, идущих между Россией и Южной Осетией, Россией и Абхазией. Грузия в конечном итоге сняла это условие, так как и Россия, и Грузия пришли к компромиссному решению.

По соглашению сторон швейцарская коммерческая фирма, нанятая швейцарским правительством, будет осуществлять надзор за потоком товаров через то, что раньше являлось российско-грузинской границей, а теперь представляет собой демаркационную линию между Южной Осетией и Северной.

Открытие рынка также несет в себе неоднозначные последствия, с которыми пока сложно определиться, насколько они полезны или вредны.

Так, с вступлением в ВТО достанется российскому производству лекарств: импорт подешевеет, а пошлины планируется опустить с 15% до 5%, и по цене с отечественными препаратами начнут конкурировать индийские компании, чья продукция значительно дешевле нашей.

В сегменте дорогих лекарств импортные лекарства также станут доступнее. Здесь, даже если цена будет сопоставима с отечественным аналогом, на стороне иностранцев окажется отлаженный маркетинг, практически отсутствующий в России.

Выиграет ли тут потребитель? С одной стороны, да – выбор станет шире, цены ниже. Однако несложно предположить, что произойдет, если мы подорвем отечественную фармацевтическую промышленность и её производственная база будет ликвидирована, не выдержав возросшей конкуренции. И вот здесь потребитель может со временем оказаться в проигрыше, не говоря уж об экономике страны в целом.

Другой нюанс: импорт самолетов.

С одной стороны, пошлины снизятся: на дальнемагистральные широкофюзеляжные –

с 20% до 7,5%, на остальные – до 12%. Однако сейчас действует льготный режим, на большинство самолетов пошлины вообще обнулены. Если он не будет продлен, российским авиакомпаниям придется заметно раскошелиться начиная уже с 2015 г.

Вроде бы очевидный плюс для потребителя, обнуление пошлин на компьютеры, комплектующие и другую продукцию сектора информационных технологий, однако он несет в себе угрозу упадка отечественного IT-сектора, который в таких условиях окончательно потеряет стимул и возможность развиваться на фоне заполонивших рынок иностранных компаний.

Так что же принесет нам в итоге ВТО? С точки зрения поставок на внешние рынки выгода минимальна. Ее ощутят в основном лишь металлурги, а главные экспортеры нефти и газодобытчики продолжают качать энергоресурсы по прежним условиям, ведь их ВТО никак не регулирует.

Зато более открытый рынок и сокращение пошлин заставит государство оказывать больше помощи отечественной промышленности, которая без поддержки рискует просто не устоять перед наплывом импорта, а это значит, что миллиарды рублей налогоплательщиков будут изъяты из бюджета и направлены в помощь тому же автопрому, тем же фармацевтам и аграриям для решения их проблем и поддержания конкурентоспособности в новых более жестких условиях внутреннего рынка.

Таким образом, не следует ожидать краткосрочного выигрыша от ВТО, его не будет и в долгосрочном плане, так как потребители выиграют только благодаря увеличению прозрачности рынка, конкуренции и общего количества более качественных товаров.

Правда, российские налогоплательщики все-таки сумеют извлечь выгоду из нововведений, так как вступление страны в ВТО должно со временем сбить потребительские цены если не везде, то в некоторых секторах экономики. **Польза от вступления России в ВТО пока не очевидна, а минусов от нее достаточно много.**

Следует также подчеркнуть, что основным фактором вступления России в ВТО с позиции Запада являет-

ся то, что западная экономика и особенно европейская, сейчас находится в точке уязвимости. Это и повлияло на то, что европейские политики предприняли более агрессивные шаги, чтобы интегрировать Россию в ВТО и еще больше интегрировать ее в мировую торговлю. Здесь кризис, конечно, сыграл свою роль, подтолкнув этот процесс.

Итак, путь России в ВТО открыт, однако выиграет ли Россия?

Примечания

¹ Вступление России в ВТО: мнимые и реальные социальные последствия. М., Независимый институт социальной политики, 2004. С. 4.

² URL: <http://www.worldbank.org>

³ URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2012/02/09/943884.html>

⁴ URL: <http://argumentua.com/novosti/22-milliarda-dollarov-ubezhalo-iz-rossii-za-dva-mesyatsa>

⁵ URL: <http://ru.wikipedia.org>

⁶ URL: <http://www.rgwto.com/wto.asp?id=5223>

⁷ URL: <http://www.rbcdaily.ru/2012/06/07/focus/562949984060681>

⁸ URL: <http://top.rbc.ru/economics/22/11/2011/626165.shtml>

⁹ URL: <http://www.trading-forum.ru/index.php?topic=1128.0>

¹⁰ URL: http://www.newsru.com/finance/11nov2011/wto_final.html

¹¹ URL: http://rad.su/news/press_release/527

¹² URL: http://www.chickeninfo.ru/info_new.php?id_news=229630

¹³ URL: <http://www.boufradji.com/shampanskoe-vyvetrivaetsya.html>

¹⁴ URL: <http://www.filternews.ru/newsid9472.html>

Потенциал конфликтности в избирательный период

Исмаил Байханов

В период избирательной кампании политическое пространство становится уязвимым с позиции выражения различных конфликтных настроений в обществе, что может перерасти в открытую конфронтацию. На этот вопрос невозможно ответить, не понимая того, что сам избирательный процесс, взятый в целом, может быть отождествлен с некой пограничной зоной той социальной системы, в которой проходят выборы.

Обращаясь к мысли немецкого социолога Н. Лумана, следует сказать, что «граница системы есть не что иное, как вид и конкретность тех операций системы, которые ее индивидуализируют. Граница – это форма системы, другая сторона которой становится, тем самым, окружающим миром. То же самое

можно сформулировать с помощью различения самореференции и инореференции.

Осмысленно оперирующие системы производятся в непрерывном процессе различения самореференции и инореференции. Единство этого различения не может стать доступным для наблюдений. Его воплощение всегда осуществляется лишь в виде операции и неизменно лишь внутри (ибо, в противном случае, не могло бы быть и речи о самореференции и инореференции). Подобно живым системам осмысленно оперирующие системы также никогда не смогут в своих собственных операциях переступить свои собственные границы.

Однако в медиуме смыслы границы непременно обладают и некоторой другой стороной, являются формами, данными в виде двусторонних форм (а не в виде чистой фактивности операционного процесса). Это означает следующее: наблюдение, сопровождающее переход одной операции к некоторой

БАЙХАНОВ Исмаил Баутдинович – кандидат политических наук, Председатель Избирательной комиссии Чеченской Республики. E-mail: ismail.67@mail.ru

Ключевые слова: конфликтность, выборы, самореференция, избирательная система, панашаж.

другой, всегда подмечает избирательность рекурсивных сопряжений, а тем самым нечто такое, что принадлежит не системе, а окружающему ее миру.

В коммуникации актуализируется и меняется информация о чем-то, что само не является коммуникацией. Инореференция неизменно сопутствует всем поискам подходящих подсоединений в сети коммуникации. Поэтому граница системы является всего лишь самопроизведенной дифференцией самореференции и инореференции, и как таковая она присутствует во всех коммуникациях»¹.

Таким образом, в преддверии выборов, в их ходе и непосредственно после выборов социальная система приобретает качество самореференциальной системы, в которой помимо набора и конфигурации основных элементов одним из главных параметров становится параметр смысла. Такой смысл может улавливаться как в близком окружении системы, так и в дальнем.

С содержательной точки зрения в смысл могут вкладываться идеи относительно:

- во-первых, политического состояния системы;
- во-вторых, ее социально-экономического статуса;
- в-третьих, комплекса национальных и конфессиональных отношений внутри системы.

С организационной точки зрения важно понимать, что для многовариантности отражения смысла (смыслов) избирательная система должна позволять избирателю высказывать большее количество предпочтений.

Если исходить из того, что, по Луману, самореференция «вкрадывается во все стандарты кодирования, включая и код истинного и неистинного»², то, естественно, самореференция способна подтверждать себя

и ложными результатами. Поэтому, чем более репрезентативным будет итог выборов, тем меньше будет ложных результатов, которые могли бы дестабилизировать систему. Именно поэтому длительное время острие социального конфликта применительно к выборам было сфокусировано на проблемах достижения наиболее широкого представительства интересов граждан.

Так, в 1850 г. в работе «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 год» К. Маркс выражал уверенность, что всеобщее избирательное право приведет к «социальной эмансипации»³.

Развивая эти положения, социалисты пришли к выводу, что для достижения всеобщего избирательного права необходима более широкая социальная платформа. Однако несмотря на то что европейским социал-демократам удавалось не только заручиться поддержкой на выборах большинства рабочих, но и получить вообще голоса большинства избирателей, они не смогли полностью выполнить свои предвыборные обещания.

В индустриальном мире всеобщее избирательное право стало реальностью, а вот приход социал-демократов к власти в индустриально развитых странах не привел к «социальной экспроприации» ни в национальном, ни тем более в международном масштабе. Это говорит о том, что смысл, заложенный в идеях классовой борьбы как формы социального конфликта в соотношении с выборами, не воспринимается как истинный в рамках самореференции имевшихся избирательных и, более широко, социальных систем.

В сопоставлении с этой моделью можно обратить внимание на то, что при применении *пропорциональной системы* избиратель обычно не может влиять на отбор кандидатов на так называемые мандатные места в списке. А в контексте самореференции системы в оценке итога голосования повышается уровень ложности восприятия смысла выбора.

При введении *преференциальной системы* избиратель, голосующий за партийный список кандидатов, получает право указать в нем кандидатов, избрание которых было бы для него особенно желательно, т.е. определить свои предпочтения (преференции) в рамках списка. В данном случае с каждой новой кандидатурой избиратель добавляет и новый смысл в свое восприятие системы, что, конечно же, снижает уровень конфликтности социальной системы в целом, однако не исключает повышения конфликтности в ее отдельных сегментах.

Например, в 1993 г. после двух референдумов (1992 и 1993 гг.) итальянские законодатели из-за случаев злоупотребления преференциальным принципом были вынуждены урезать соответствующее право избирателей, разрешив им высказывать не более одного предпочтения (вместо четырех)⁴.

Суть проблемы состояла в том, что кандидат, помещенный в конце списка, мог получить предпочтения большинства избирателей, отдавших голоса за список данной партии, либо числа избирателей, равного действующей в стране избирательной квоте. В таком случае ему обязаны дать мандат в первоочередном порядке, лишив надежд на мандат тех кандидатов, которые были выше по списку. При всей демократично-

сти данного подхода система позволяла с помощью преференциального голосования отнимать мандаты у лидеров политической партии в пользу будущих рядовых парламентариев, обезглавливая фракцию партии в парламенте.

Поскольку и *мажоритарная система*, и простой вариант голосования по спискам не берут в расчет возможное существование альтернативных вариантов выбора у избирателей, эти формы голосования меньше отвечают сути самореференциальной системы. Но и сама преференциальная система не ставит задачу получения репрезентативной картины на основании первого же выбора избирателей. Она может иметь разновидность альтернативного голосования в одномандатных округах, что дает возможность избирателю в таком округе голосовать не за одного кандидата, а за нескольких, отмечая их предпочтительность для него. При подсчете голосов бюллетени раскладываются по первым предпочтениям⁵.

Данный способ, в частности, применяется, при выборах нижней палаты парламента Австралии и на президентских выборах в Шри-Ланке.

Другая необычная форма списочной избирательной системы известна как *панашаж* (фр. *panachage* – мешанина).

Он предполагает голосование по партийным спискам, но избиратели получают возможность дополнительно высказаться по поводу определенного числа баллотирующихся в округе кандидатов независимо от их партийной принадлежности, смешивая кандидатов от одной партии с кандидатами от других. В результа-

те голос избирателя сказывается на составе законодательного корпуса в целом, поскольку он влияет на представительство партий, списки которых не получили его поддержки. Панашаж дает возможность избирателю, сочувствующему партии, которая практически не имеет шансов пройти в парламент, проголосовать за такую партию, а также одновременно отдать предпочтение индивидуальным кандидатам от других партий, вызывающим его доверие. Поэтому его явка на выборы обретает смысл, который добавляет к процессу формирования смысла и всей самореференциальной системы.

В этом случае вряд ли можно считать сомнительным положение, при котором часть членов партийной фракции в парламенте фактически попадает в этот законодательный орган за счет поддержки сторонников других партий, ведь этот выбор избирателей отражает множественность смыслов, придающих системе не только устойчивость, но и импульс к саморазвитию.

Возможно, с учетом данного обстоятельства в Швейцарии и Люксембурге, где применяется панашаж, избирателям дополнительно дано право накапливать свои предпочтения, т.е. отдавать наиболее предпочтительным кандидатам сразу несколько голосов, таким образом, ранжируя кандидатов по степени предпочтения.

В представленных выше избирательных системах, имеющих самореференциальные характеристики, смысл получает позитивное наполнение.

Но существует множество вариантов, когда избиратель такого значения не обнаруживает ни в одном из пред-

лагаемых ему кандидатов или ни в одной из партий. Тогда отражением конфликтной сути данной ситуации может служить голосование против всех кандидатов, или появление в списках кандидата *«Против всех»*. Строка с указанием такой возможности выбора идет последней в избирательных бюллетенях для голосования.

Любопытно, что в разных языках данная графа называется по-разному: в английском — *none of the above* — «ни за кого» или «никто из указанных», в украинском — *не підтримую жодного кандидата* — «не поддерживаю ни одного кандидата».

И эти определения несколько отличаются от понятия «против всех».

При таком голосовании снижение конфликтной напряженности происходит вследствие возможности, с одной стороны, участия в голосовании, а с другой — отказе от принятия решения в пользу кого-либо из кандидатов, указанных в бюллетене.

Независимо от двойственности данной ситуации ее следует считать формой протестного голосования. В некоторых странах пункт, отражающий возможность такого вида протестного голосования, включается в бюллетени.

В отечественной избирательной практике в советский период при выборах с одной кандидатурой использовалось голосование «за» и «против» кандидата.

В Российской Федерации эта графа была в бюллетенях на выборах до 2006 г., когда на основании Федерального закона была исключена из бюллетеней⁶.

При этом в 2005 г. Конституционный суд России по жалобе Уполномоченного по правам человека подтвердил законность агитации «против всех»⁷.

Вариацией такой агитации можно считать деятельность по созданию политической партии «Против всех»⁸.

Разумеется, отсутствие графы «Против всех» позволяет различным политическим и гражданским группам призывать к протестным формам голосования. Предлагаемые ими варианты сводятся к: бойкоту выборов, порче избирательных бюллетеней и выносу бюллетеней с избирательного участка. Также можно говорить и о различных вариантах проявления протестного голоса: гипотетическом, когда избиратель все же соглашается его отдать за других кандидатов в данной ситуации; структурном, когда избиратель выступает или против всей демократической системы, или против конкретной избирательной системы в однопартийной или двухпартийной форме.

Протестное голосование воспринимается как признак недостаточной легитимности избирательной системы. Но еще больше на это указывает сам акт неголосования.

Понятие «абсентеизм» (от лат. *absens* (*absentis*) – отсутствующий) вошло в избирательную практику из практики землевладельческой, где он означал форму землевладения, при которой земля как условие производства отделена от землевладельца. Собственник земли, не принимая участия в процессе производства, получал денежный доход.

Такая форма землевладения была распространена во многих странах и регионах, но особое влияние на эскалацию социального конфликта оказала в Ирландии.

Вместе с тем нельзя смешивать абсолютно противоположные мотивы абсентеизма: выражение протестной позиции в связи с недоверием всей избирательной системе и проявление социальной апатии, безразличия к политической жизни в целом; следование религиозным правилам.

Например, Свидетели Иеговы не участвуют в выборах, не приветствуют главу государства, считая их частью поклонения «кесарю», в то время как следует служить Иегове. Отказываются они исполнять Государственный гимн, отдавать честь Флагу, Гербу и другим государственным символам⁹.

Сложность однозначной идентификации отсутствия участия в голосовании как формы социального протеста, отражающего в свою очередь наличие социального конфликта, вызвана тем, что в итоге такое политическое поведение не только не изменяет сложившуюся ситуацию на избирательном и, шире – политическом, поле, а фактически увеличивает долю голосов за самого популярного кандидата. Если бы избиратели выбрали голосование против популярного кандидата, то это бы уменьшило его преимущество, как и голосование за того кандидата, который не сможет пройти определенный процентный барьер, увеличивает долю голосов, отданный за самого популярного кандидата.

В отличие от мягких, спокойных, личностно окрашенных форм абсентеизма бойкот выборов или референдума является демонстративной формой выражения недовольства и, как правило, предполагает действие группы лиц, разделяющих подобные убеждения.

Массовость акций бойкота обеспечивается агитацией, которая носит спланированный характер. Нельзя выделять какие-либо специфические причины бойкота, к которым могут относиться как в целом недоверие избирателей к избирательной системе страны, так и протест против использования на выбо-

рах административного ресурса, подозрения в возможностях организации массовых фальсификаций итогов голосования.

Цель бойкота, в отличие от отмеченных вариантов протестного голосования, артикулируется более отчетливо и заключается в срыве выборов. Часто организаторы таких акций рассчитывают на их успех, опираясь на законодательное закрепление минимального порога явки, требуемого для признания выборов состоявшимися.

Столь серьезные намерения организаторов и участников бойкота нуждаются и в весомых аргументах.

Надо особо отметить, что чаще всего аргументация сводится к объяснению нежелания своим участием в голосовании придавать легитимность выбранной власти или решению, принимаемому в ходе референдума. При этом они не только не учитывают, что легитимная власть – это та, что держится на законе больше, чем на насилии, но и то, что источниками легитимности помимо закона могут выступать религия, идеология. Есть и непреложная связь легитимности с эффективностью власти. И когда всего этого нет, то в действие могут вступать силы, использующие более быстрые и жесткие меры установления легитимности, чем бойкот.

Например, 3 августа 1979 г. в результате военного переворота был свергнут один из наиболее одиозных африканских диктаторов, первый президент Экваториальной Гвинеи Франсиско Масиас Нгема Бийого Ньега Ндонг, который привел страну к полному экономическому и политическому коллапсу¹⁰.

Еще одна характерная черта бойкота, которая отличает его от инди-

видуальных акций протеста во время выборов, состоит в том, что за призывами к бойкоту выборов скрываются групповые интересы. То могут быть интересы, основанные на принадлежности к одной этнической, региональной, конфессиональной, профессиональной и даже возрастной группе, лидеры или члены которой считают, что выборы, а также вопрос, вынесенный на референдум, не учитывают или ущемляют их интересы.

Примером действия этнической группы по бойкоту выборов можно считать бойкотирование в 1992 г. референдума о независимости Боснии и Герцеговины боснийскими сербами. Этим они выражали протест против неправомерного, с их точки зрения, принятия меморандума о суверенитете простым большинством голосов парламента бывшей Социалистической Республики Босния и Герцеговина вместо положенного для таких вопросов конституционного большинства.

Но дальнейшая эскалация конфликта привела к разворачиванию полномасштабной боснийской войны.

Бойкот выборов может казаться эффективной формой политической борьбы и тем политическим партиям и отдельным кандидатам, которые не могут рассчитывать на реальный электоральный успех по множеству причин. Возможен и самобойкот, когда зарегистрированный кандидат, будучи участником акции протеста, может потребовать исключить себя из списка избирателей.

В царской России к тактике бойкота прибегали партии большевиков и эсеров. Ленин писал об этом в статье «Бойкот булыгинской Думы и восстание»¹¹.

То, что призыв к бойкоту выборов со стороны оппозиционной партии, как правило, не приводит к достиже-

нию поставленной цели, подтверждают итоги парламентский выборов на Ямайке в 1983 г.

Оппозиционная Народная национальная партия призвала своих сторонников отказаться от голосования. Явка избирателей составила всего 2,7%, но это не помешало правящей Лейбористской партии Ямайки занять все 60 мест в палате¹².

Данный пример подтверждает мнение критиков, что бойкотирование выборов в целом не влияет на окончательное решение избирателей, имеющее, в отличие от бойкота, юридическую силу.

Несомненно, любые протестные действия в период избирательной кампании дискредитируют избирательную систему и дестабилизируют систему социальную. Они могут вызвать непредсказуемые последствия в жизни общества и государства.

В то же время можно найти и такие формы протеста, связанные с выборами, избирательными технологиями, финансированием избирательных кампаний, которые не дестабилизируют, а, наоборот, консолидируют общество. Но для этого необходим достаточно длительный период демократического развития, за который такие механизмы, в первую очередь правовые, вырабатываются и апробируются.

В качестве примера можно привести решение Верховного суда США в январе 2010 г. по делу некоммерческой организации *Citizens United* против Федеральной избирательной комиссии.

Этим решением, которое некоторые политики называли историческим, были отменены нормы, касающиеся финансирования кампаний, ранее ограничивавшие возможности

корпораций и профсоюзов по спонсированию политических гонок. Суд пришел к заключению, что такие ограничения нарушают свободу слова.

В преддверии президентских выборов 2012 г. благодаря этому решению появились так называемые суперкомитеты (*super PACs*) – независимые группы, которые могут собирать средства и тратить их в неограниченном количестве на поддержку или критику кандидатов.

Такие суперкомитеты могут расходовать миллионы долларов, однако большая часть финансирования поступает им не от корпораций или профсоюзов, а от частных лиц. Конечно, в значительной части пожертвования предназначаются для ведения политической борьбы от имени консервативных кандидатов и на реализацию преследуемых ими целей.

Что касается Республиканской партии США, то ее суперкомитеты, в отличие от суперкомитетов Демократической партии, тратят на республиканских первичных выборах больше, чем официальные избирательные кампании кандидатов.

И все же некоторые республиканцы, в частности известный сенатор-республиканец Дж. Маккейн, остались недовольны решением Верховного суда по делу *Citizens United*. Маккейн усмотрел в действиях суда самонадеянность, наивность и глупость¹³.

Лауреат Нобелевской премии по экономике П. Кругман также отнес это решение к проявлениям «чуждакоратии»¹⁴, поддерживая мнение тех, кто считает, что наиболее очевидным последствием решения Верховного суда по делу *Citizens United* стал приток в политику средств от чужаков-миллиардеров и в значительно меньшей степени – от корпораций.

Сверхбогатые магнаты с правыми взглядами, как Ф.Фрисс (инвестиционные фонды), Х.Симмонс (химическая промышленность и металлургия), Р.Перри (жилищное строительство) и Ш.Адельсон (казино), пуская в ход свои богатства через канал под названием «Суперкомитет», хотят контролировать политический процесс. Но и раньше, когда ограничения на возможности обладателей крупных состояний

вмешиваться непосредственно в ход выборов существовали, они могли финансировать мозговые тресты, подкармливать политиков, высказывающих им почтение и т. д.

На это решение необходимо обратить внимание именно в контексте социального протеста не просто потому, что оно указывает на возможность выражать несогласие с мнением властей (в данном случае судебных) в процессе дискуссии, а из-за того, что одним из мотивов такого решения Верховного суда было положение, что независимые расходы нельзя ограничивать, если они не носят коррупционного характера.

Хотя решение отражает исключительно узкий взгляд на коррупцию в политическом процессе, эту позицию нельзя игнорировать. Именно коррупция во всех ее смыслах в наивысшей степени подрывает легитимность системы. И в этой связи следует напомнить о механизме поведения самореференциальной системы, для которой один из смыслов приобретает столь негативный оттенок. Такая система рано или поздно подвергнется разрушению. И здесь протест может привести к изменению смысла и тем самым придать системе жизнеспособность.

Кто способен выступить с таким протестом?

Некоторые авторы, например профессор Высшей школы экономики С. Медведев, обращают внимание на то, что в мире родилась новая сила без организации, руководителей, бюджета, идеологии и списка требований. Но она уже вывела на улицы миллионы людей, устроила «арабскую весну» и пошатнула европейские правительства. Это «разгне-

ванные горожане», протестующие против власти элит – проворовавшихся правительств, банков, Евросоюза¹⁵. Имя этой силы – #OCCUPY, с твиттеровским хэштегом.

Первая акция #OccupyWallStreet началась 17 сентября 2011 г. в Нью-Йорке, охватив затем многие страны. Однако движение #OCCUPY шире, чем политика, потому что имеет плохо прописанные форматы и сценарии или же такие сценарии отсутствуют изначально. И в этом содержится очень сложный вопрос о векторе неуправляемого протеста.

Трудности поиска ответов на этот вопрос определяются и тем, что часто именно в потоке протестных акций выдвигается фигура будущего лидера не одного лишь протестного движения, а лидера партии, государства. Происходит взаимное влияние протестной волны на становление лидера, соотнесение его образа с одной из символических фигур.

Например, согласно типологии М.Херманн, выделяются четыре типа лидерства¹⁶:

- *лидер-знаменосец* – идейный вдохновитель, вождь народных масс. Такой лидер самостоятелен, критичен в оценках действительности, знает, как исправить ситуацию, четко определяет цель своей деятельности и способен увлечь массы по пути к цели (М.Ганди, В.Ленин, А.Гитлер);

- *лидер-служитель* – прежде всего стремится обеспечить интересы выдвинувшей его группы сторонников. Такой тип лидерства характерен для периода «застоя», когда лидер стремится служить своим приверженцам, не забывая при этом идти навстречу пожеланиям избирателей;

- *лидер-торговец* – окружает себя командой компетентных профессионалов-помощников, определяющих

наиболее эффективные пути социально-экономического развития общества. Он умеет ярко преподнести и выгодно продать свои идеи и планы, привлекая сторонников (Р.Рейган);

– *лидер-пожарный* – лучше всего проявляет себя в кризисных ситуациях, эффективно действует согласно обстановке, быстро решает самые насущные проблемы. Такими чертами должны обладать большинство современных лидеров.

Не менее важно, чем выдвижение лидера, проанализировать то, как протестная волна в период избирательной кампании отражает настроения отдельных социальных групп, подвигает их открытые действия, побуждает создавать политические структуры (партии женщин, пенсионеров и др.).

Точно так же, как можно представить символические фигуры лиде-

ров, выделяются символические группы избирателей. Они, по сути, аналогичны классификации, которую предложил российский психолог К. Харский для выявления лояльности работников, основываясь на двух критериях: локусе контроля личности и времени.

Харский выделил четыре крайних типа лояльности и присвоил им условные наименования: Ветеран, Мечтатель, Наследник и Зомби¹⁷.

Каждый раз деятельность избирателей того или иного типа влияет и на формирование лидера, и на то, какой тип политического поведения будет корреспондироваться с ожиданием наиболее активной части электората.

Так, в 60-е годы в США образ братьев Джона и Роберта Кеннеди как молодых и динамичных политиков отвечал предпочтениям молодого электората, видевшего возможности воплощения своей мечты благодаря их политике.

Лишь учет всех перечисленных обстоятельств позволяет выстраивать политику власти с опорой на ценности, которые должны играть роль базовых для данного общества и государства. Именно опора на ценностные основания снижает потенциал конфликтности как во время выборов, так и в период между ними.

Для того чтобы эти ценности осознавались большинством электората, необходимо внедрять культуру и практику диалога/консенсуса¹⁸, что требует создания инфраструктуры доверия, которая включает как каналы и формы политического диалога, так и многочисленные символы, свидетельствующие о готовности вступать в такой диалог. Эти символы содержатся и в названиях политических партий и движений, и в образах политической рекламы, и в практике поведения лидеров и массы.

Примечания

¹ Луман Н. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004. С. 40.

² Луман Н. Самоописания // URL: <http://www.journal.iph.ras.ru/selbst.doc>

³ Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 7. С. 5–10.

- ⁴ Фузаро К. Правила переходного периода: новое избирательное законодательство Италии 1993 года // Реформа избирательной системы в Италии и России: опыт и перспективы. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995. С. 8–38.
- ⁵ Таагенера Р., Шугарт М.С. Описание избирательных систем // Полис. 1997. № 3.
- ⁶ Федеральный закон от 15 июля 2006 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» // РГ. 2006. 15 июля.
- ⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2005 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/12043020/12043020.htm>
- ⁸ Манифест о создании политической партии «Против всех» путем преобразования общероссийского общественного движения менеджеров и предпринимателей «Средний класс» в политическую партию // URL: <http://www.protivvseh.pro>
- ⁹ Швечиков А.Н. Рай земной: новая сказка. Об идеологической и социально-политической доктрине иеговизма. СПб.: Кайрос, 1997.
- ¹⁰ Meredith M. The State of Africa. L.: Free Press, 2005. P. 239–244.
- ¹¹ Ленин В.И. Бойкот булыгинской Думы и восстание // Полн. собр. соч. Т. 11.
- ¹² Nohlen D. Elections in the Americas: A data handbook. Vol. I. Oxford, 2005. P. 430.
- ¹³ Из справки Reuters // НГ. 2012. 9 апр.
- ¹⁴ Кругман П. Власть чудаков: богатые заказывают музыку // НГ. 2012. 9 апр.
- ¹⁵ Медведев С. Год под знаком хэштега // Ведомости. 2011. 9 декабря.
- ¹⁶ Херманн М. Составные части лидерства // Политология вчера, сегодня, завтра. М., 1991. Вып. 2.
- ¹⁷ Харский К.В. Благонадежность и лояльность персонала. СПб.: Питер, 2003.
- ¹⁸ Инфраструктура доверия // НГ. 2012. 22 марта.

Правовая основа, обеспечение и регулирование деятельности органов власти в зоне КТО

Юрий Григоров

Рассматривая заявленный вопрос, автор подчеркивает, что в соответствии с устоявшейся в юридической науке и практически общепринятой точкой зрения под правовой основой (правовой базой) любого вида общественно-значимой и социально полезной деятельности понимается не просто совокупность, а упорядоченная система правовых норм, обеспечивающих и регулирующих функции правоприменения, правотворчества и правоохраны в рамках указанной деятельности.

В этом плане деятельность правоохранительных органов и специальных служб в зоне проведения контр-

террористических операций (КТО) не является исключением и, соответственно, ее правовую основу составляет строго выстроенная система действующих правовых норм, содержащихся в различных по своей юридической силе источниках:

- международных правовых актах^{1, 2};
- Конституции Российской Федерации;
- общегосударственных правовых актах Российской Федерации (федеральных конституционных и федеральных законах, указах Президента Российской Федерации, постановлениях Совета Федерации и Госу-

ГРИГОРОВ Юрий Михайлович – кандидат юридических наук, профессор. E-mail: i.m.grigorov@yandex.ru

Ключевые слова: правовая основа, правовое обеспечение, правовое регулирование, правоохранительные органы, специальные службы, зона проведения КТО, правовые режимы, борьба с терроризмом.

дарственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, постановлении и распоряжениях Правительства Российской Федерации);

- межведомственных нормативных правовых актах (совместных приказах и указаниях министерств и ведомств, являющихся субъектами оперативно-розыскной деятельности);

- ведомственных нормативных правовых актах.

Среди имеющих отношение к деятельности правоохранительных органов и специальных служб международно-правовых актов (конвенций, хартий, договоров, соглашений) необходимо выделить ряд наиболее важных.

Во-первых – это международные правовые акты, содержащие нормы международного права, которые определяют правовые основания ограничения прав и свобод граждан и рамки применения насильственных действий по отношению к ним³.

Главной особенностью таких актов является безусловность и императивный характер содержащихся в них положений по защите прав и свобод человека и гражданина, обязательность их выполнения органами государственной власти Российской Федерации в различных условиях обстановки, имплементация международно-правовых норм во внутреннем российском праве, определение общих границ возможного ограничения прав и свобод человека при введении особых правовых режимов. Допуская ограничение прав и свобод граждан при определенных обстоятельствах, мировое сообщество в ряде правовых актов прямо указывает, хотя и в ограниченных случаях,

возможность применения мер принуждения и насилия в отношении лиц, нарушающих общественный порядок и безопасность.

Во-вторых – это документы, составляющие международную правовую основу противодействия терроризму.

Она состоит из 12 универсальных конвенций ООН по вопросам борьбы с терроризмом, отдельных региональных соглашений в рамках Совета Европы, Шанхайской организации сотрудничества и Содружества Независимых Государств, а также двусторонних соглашений Российской Федерации с рядом иностранных государств в области борьбы с терроризмом, организованной преступностью, недопущения отмывания денежных средств и финансирования терроризма⁴.

Особое место среди них занимают международно-правовые документы по вопросам предупреждения и пресечения захвата заложников и других террористических актов, в которых закреплено право государств применять меры пресечения данных преступлений⁵.

Говоря о межгосударственном сотрудничестве в данной сфере, необходимо отметить, что наиболее подробно вопросы проведения совместных контртеррористических операций разработаны в странах СНГ, которые в рамках международного сотрудничества создали Антитеррористический центр стран СНГ и разработали ряд важных документов, регламентирующих порядок проведения совместных КТО на территории данных государств⁶.

На федеральном уровне непосредственное отношение к организации

и осуществлению деятельности российских правоохранительных органов и специальных служб в зоне проведения КТО имеют правовые нормы следующих источников права:

– Статьи 17, 55, 56, 87, 88 Конституции Российской Федерации, провозглашающие признание и гарантию прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, их неотчуждаемость, недопустимость их осуществления в ущерб правам и свободам других лиц; признающие возможность их ограничения в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, права и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства; предусматривающие возможность введения на всей территории страны или в ее отдельных местностях особых правовых режимов военного и чрезвычайного положения при наличии обстоятельств и в порядке, установленном соответствующим Федеральным конституционным законом;

– Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 2-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (последняя редакция от 30 июня 2003 г. № 2-ФКЗ);

– Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»;

– Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30 декабря 2008 г.);

– Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ;

– Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30 декабря 2008 г.);

– Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ч. 1); от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ч. 2); от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ч. 3); от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ч. 4);

– Федеральные законы: от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»; от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»; от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»; от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»; от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»; от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»; от 1 апреля 1993 г. № 4730 «О Государственной границе Российской Федерации»;

– Указы Президента Российской Федерации: от 15 сентября 2004 г. № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом»; от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»; от 12 мая 2009 г. № 537 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», а также Распоряжение Президента Российской Федерации от 2 августа 2004 г. № 352-РПС «О создании групп оперативного управления при антитеррористических комиссиях в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа (ГрОУ)».

На межведомственном и ведомственном уровнях, безусловно, серьезную правовую основу борьбы с терроризмом и непосредственно, проведения КТО составляют соответствующие подзаконные нормативные правовые акты (приказы, указания, распоряжения). Именно с их помощью осуществляется достаточно оперативное и гибкое реагирование на изменения политической и оперативной обстановки в сфере противодействия терроризму и экстремизму, борьбы с противоправной деятельно-

стью бандформирований, а также с разведывательной и иной деятельностью спецслужб и организаций иностранных государств, направленной на нанесение ущерба Российской Федерации.

На основании изложенного есть все основания констатировать, что деятельность отечественных правоохранительных органов и специальных служб в зоне проведения КТО имеет прочную правовую основу, образуемую развитой системой правовых норм концептуального (конституционные нормы, нормы общегосударственных правовых актов) и предметно-практического (межведомственные и ведомственные нормативные правовые акты) уровня.

Анализируя широко используемые в различных отраслях юридической науки тесно взаимосвязанные понятия «правовое обеспечение» и «правовое регулирование», следует обратить внимание на их различную трактовку в юридической литературе.

Так, в частности, В.А.Козбаненко, С.С.Байманов⁷ и ряд других авторов близки к фактическому отождествлению указанных понятий. Другие, как например В.Я.Насонов, В.М.Редкоус⁸, придерживаются иной точки зрения, считая их самостоятельными правовыми явлениями.

Проведенное исследование имеющихся научных подходов к определению понятия «правовое обеспечение» показывает, что в основном они сводятся к:

– принятию и реализации определенной системы мер (средств, приемов и способов) юридической регуляции общественных отношений,

позволяющих осуществлять правотворческую, правоприменительную и правоохранительную деятельность (В.А.Козбаненко, Д.А.Щербатов, А.С.Прудников, А.И.Стахов)⁹;

– правовому регулированию общественных отношений соответствующего вида или в соответствующей области государственного управления (С.С.Байманов, И.Л.Бачило)¹⁰;

– системе нормативных правовых актов, регулирующих организацию и деятельность субъектов государственного управления, в том числе в отдельных областях государственного управления, или деятельности по созданию системы данных актов (М.Ю.Зеленков, В.А.Козбаненко, Н.И.Рыжак)¹¹.

Общим элементом во всех названных подходах является тесная связь правового обеспечения с правовой основой как упорядоченной системой нормативных правовых актов различной юридической силы, уровень нормативности которой должен соответствовать характеру регулируемых ее нормами общественных отношений и которая способна обеспечить регулирующие возможности не только применительно к существующим общественным отношениям, но и к тем, что возникнут в перспективе.

На этом основании автор пришел к выводу, что *правовое обеспечение – это выработка прежде всего концептуальных документов, определяющих содержание определенного вида деятельности и перечень правовых средств ее осуществления, на основе чего создается правовая основа как система нормативных правовых актов различной юридической силы,*

регулирующая конкретно складывающиеся в ходе осуществления того или иного вида деятельности общественные отношения, обеспечивающие также их правовую охрану.

Большинство авторов, анализирующих содержание понятия «правовое обеспечение», выделяют в нем правотворческую, правоприменительную и правоохранительную составляющие. С точки зрения автора, основной целью правового обеспечения деятельности правоохранительных органов и специальных служб является формирование правовой основы обеспечения национальной безопасности, в которой закреплялись бы правовые средства, от применения и использования которых зависит эффективность осуществления указанной деятельности. Как представляется, именно в создании правовой основы прежде всего реализуются прогностическая и регулятивная функции права, осуществляется их взаимодействие, результатом которого является построение системы правовых норм, способных регулировать правовые отношения не только в настоящем, но и будущем.

В свою очередь, рассмотрение существующих определений понятия «правовое регулирование» показывают, что оно чаще всего используется для обозначения системы законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих организацию деятельности и непосредственно саму деятельность субъектов тех или иных правоотношений по реализации функций, предписанных им Законом.

«В этом смысле, – делает вывод С.С.Байманов, – понятие правового регулирования практически совпа-

дает с понятием правового обеспечения»¹².

С.С.Алексеев предлагает следующее определение данного понятия: «Правовое регулирование – это осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями»¹³.

Ю.А.Тихомиров предлагает определение правового регулирования как институционального и познавательного механизма установления нормативно-юридических правил поведения (деятельности), обязательных или рекомендательных, их обеспечения и реализации¹⁴.

Таким образом, проведенный анализ существующих определений понятий правового регулирования и правового обеспечения позволил автору выделить следующие основные критерии их разграничения:

- в правовом регулировании больший упор делается на правоисполнение и правоохрану, а в правовом обеспечении – на формирование правовой основы осуществления того или иного вида деятельности;

- в правовом регулировании большее значение придается процессу реализации закрепленных в нормах права правовых средств осуществления деятельности, а в правовом обеспечении – поиску правовых средств и установлению механизма их реализации.

На основании изложенного **правовое регулирование деятельно-**

сти правоохранительных органов и специальных служб следует определить как осуществляемую на сформированной правовой основе деятельность уполномоченных субъектов, направленную на реализацию стоящих перед указанными органами и службами задач по выявлению, предупреждению и пресечению скрытых и открытых преступных посягательств на национальную безопасность с помощью закрепленных в нормах права правовых средств осуществления данной деятельности.

Важнейшую роль в функционировании механизма правового обеспечения деятельности правоохранительных органов и специальных служб в зоне проведения КТО играют **особые правовые или чрезвычайные административно-правовые режимы чрезвычайного положения и контртеррористической операции.**

В связи с этим автор считает целесообразным привести результаты их сравнительного правового анализа, уточнить их предназначение и имеющиеся между ними наиболее существенные отличия.

Международный опыт свидетельствует, что любое более или менее развитое государство имеет особую систему законодательства, предназначенную для урегулирования правоотношений при возникновении различных чрезвычайных обстоятельств, предупреждение, локализация и ликвидация последствий которых требует применения различных форм государственного принуждения и, соответственно, временного ограничения права и свобод человека и гражданина.

В российском законодательстве к такого рода общегосударственным правовым актам относятся федеральные конституционные законы, определяющие основания, порядок и содержание правовых режимов чрезвычайного и военного положения, Федеральный закон «О противодействии терроризму», предусматривающий введение особого правового режима контртеррористической операции, а также еще целый ряд федеральных законов, регулирующих правоотношения при наступлении чрезвычайных условий.

Вся совокупность правовых установлений режима чрезвычайного положения, вводимого для пресечения вооруженного мятежа, иных насильственных посягательств на конституционный строй, локализации социально-политических конфликтов и при возникновении иных обстоятельств, предусмотренных п. «а» ст. 3 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 2-ФКЗ, может быть подразделена на две взаимосвязанные группы норм:

- международные, конституционные и государственно-правовые установления, охватывающие основания, принципы введения чрезвычайного положения, а также гарантии прав и свобод человека и гражданина;
- административно-правовые и организационные элементы, касающиеся непосредственной реализации мер по устранению обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения.

Ряд исследователей вполне обоснованно подчеркивают важную роль принципов, с помощью которых фиксируются объективные закономерности, а именно:

– принцип законодательного санкционирования каждого случая введения режима чрезвычайного положения;

– принцип соблюдения законности;

– принцип строгого ограничения времени действия чрезвычайных режимных мер;

– принцип обнародования Указа о введении режима чрезвычайного положения;

– принцип адекватности избираемых и применяемых режимных мер степени опасности насильственных посягательств на национальную безопасность Российской Федерации¹⁵.

Вместе с тем, как показала правоприменительная практика, особый правовой режим чрезвычайного положения не всегда применим в сложных, чрезвычайных обстоятельствах, в частности, при совершении масштабных террористических актов и вооруженном мятеже.

Так, например, в 1993–1998 гг. сложная социально-политическая обстановка на территории Чеченской Республики и ряда других северокавказских республик потребовала от Федерального центра принятия чрезвычайных мер, в том числе введения режима чрезвычайного положения.

Однако его введение не всегда в полной мере позволяет использовать этот правовой институт, прежде всего в связи с политической нецелесообразностью, сложной процедурой введения, ограничениями по срокам действия режима, порядком согласования применяемых мер между федеральными и региональными органами власти.

Для дальнейшего совершенствования общегосударственной системы противодействия экстремизму и

терроризму 6 марта 2006 г. был принят Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (до этого, как известно, действовал Федеральный закон от 25 июня 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»), в котором предусмотрена возможность обеспечения безопасности и правопорядка в зоне проведения КТО без введения режима чрезвычайного положения, в том числе при угрозе совершения террористических актов.

Его принятие имело весьма важное значение не только для обеспечения профилактических мер по борьбе с преступлениями, посягающими на внутреннюю безопасность Российской Федерации. Вместе с ним в российском законодательстве появился новый правовой институт – правовой режим контртеррористической операции, вводимый в пределах территории ее проведения на время пресечения и раскрытия террористического акта.

Следует отметить, что приведенное в Законе определение КТО как комплекса специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта с точки зрения автора является не вполне обоснованным, так как охватывает лишь локальные КТО ограниченного масштаба (например, КТО по освобождению заложников, захваченных террористами).

Принятие Федерального закона «О противодействии терроризму» сыграло весьма позитивную роль в вопросе правового регулирования деятельности федеральных органов исполнительной власти по противодействию террористической деятельности в стране. Вместе с тем следует отметить, что анализ содержания нового закона, теоретических наработок в данной области и практики проведения такого рода операций позволяют сформулировать ряд изменений и дополнений, направленных на повышение эффективности потенциально возможных КТО и противодействия террористической деятельности в целом.

Предлагаемые автором изменения прежде всего связаны с уточнением понятийного аппарата.

Предлагается в действующем Федеральном законе «О противодействии терроризму» более четко разграничить понятия «противодействие терроризму» и «борьба с терроризмом». Это связано с тем, что противодействие терроризму – это совокупность действий компетентных федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, направленных на устранение причин (срыв или затруднение) террористической деятельности в общегосударственном масштабе, а борьба с терроризмом – социально-правовой вид деятельности специально уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, предполагающий целенаправленное и скоординированное осуществление специальных мер, направленных на выявление, пресечение и расследование террористической деятельности; не всегда

борьбу можно рассматривать как составную часть противодействия тому или иному явлению. Если своевременно выявлены и устранены причины террористической деятельности, то не будет как таковых террористических актов, которые необходимо будет пресекать. Кроме того, по тексту действующего Закона неоднократно используется термин «зона проведения контртеррористической операции», но в перечне основных понятий данный термин не раскрывался. Определение зоны проведения КТО представляется весьма важным, особенно с точки зрения вводимых мер и временных ограничений, затрагивающих законные права и свободы граждан Российской Федерации.

При характеристике организационных основ противодействия терроризму законодателем определено, что Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации – «устанавливают компетенцию федеральных органов исполнительной власти». Отчасти такая трактовка исключает из правового оборота нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность федеральных органов исполнительной власти.

Так, например, компетенция головного федерального органа исполнительной власти в сфере обеспечения безопасности – Федеральной службы безопасности Российской Федерации – определяется положениями Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности».

При этом в ст. 7 гл. II данного закона особо оговаривается, что иные направления деятельности органов федеральной службы безопасности определяются федеральным законодательством.

В связи с этим автор считает целесообразным уточнить положения ст. 5 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», внося дополнение, что такого рода деятельность будет осуществляться в рамках действующего законодательства Российской Федерации.

Новационным положением действующего Закона безусловно является определение правового механизма привлечения соединений, частей и подразделений Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации к участию в КТО. Однако следует отметить, что участие военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в КТО непосредственным образом связано с реализацией ими мер и временных ограничений, предусмотренных ч. 3 ст. 11 действующего Закона – блокирование зоны проведения КТО, несение службы на пунктах пропуска и т.д. В настоящее время право на осуществление ряда мер и временных ограничений, например, таких как проверка документов, досмотр транспортных средств, отбуксировка транспортных средств и т.д., в соответствии с законодательством Российской Федерации имеют только органы внутренних дел и отчасти военнослужащие внутренних войск МВД России. Таким образом, военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, привлекаемые к участию в КТО, фактически лишены законной возможности осуществлять меры и временные ограничения, предусмотренные правовым режимом контртеррористической операции, либо их действия по осуществ-

лению этих мер и временных ограничений в зоне проведения КТО будут незаконными.

Для устранения данных разночтений и повышения эффективности правового режима контртеррористической операции в целом автор считает целесообразным наделить военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, участвующих в проведении КТО, правом осуществления мер и временных ограничений, предусмотренных в п. 1, 2, 5, 8–12 ч. 3 ст. 11 действующего Закона.

В части, касающейся мер и временных ограничений, предусмотренных правовым режимом контртеррористической операции, представляется необходимым расширить их перечень за счет законодательного закрепления еще двух, по мнению компетентных специалистов, весьма эффективных мер, а именно: выдворение за пределы зоны проведения КТО лиц, не проживающих на данной территории, и содержание под стражей лиц, задержанных по подозрению в причастности к террористической деятельности, на весь срок проведения КТО.

В первом случае речь идет о КТО, проводимой на значительной по площади территории, когда не представляется возможным удалить за пределы зоны КТО всех физических лиц, проживающих на данной территории. Во втором случае введение данной меры позволит за счет увеличения срока нахождения под стражей подозреваемых лиц повысить качество и результативность проводимых оперативно-розыскных и поисково-проверочных (фильтрационных) мероприятий, а также предупредить их

потенциальную противоправную деятельность, что в конечном итоге повысит общую эффективность проводимой КТО.

Действующий Закон определяет функциональные обязанности и ответственность руководителя КТО. Вместе с тем в нем не нашло четкого правового закрепления положение, определяющее, кто же все-таки является руководителем КТО?

В соответствии с положениями Указа Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» представляется целесообразным законодательно закрепить руководство проведением КТО за руководителем оперативного штаба в субъекте Федерации. Это позволит в дальнейшем избежать разночтений в вопросах централизации управления проводимыми мероприятиями и персональной ответственности за их результаты. Требуют также уточнения функциональные обязанности руководителя КТО на предмет большей конкретизации положений п. 10 ст. 2 действующего Закона, а также порядок информирования о ходе и результатах КТО высших должностных лиц страны.

Компетенция оперативного штаба по организации и управлению КТО также требует уточнения за счет правового закрепления обязанностей руководителя и членов оперативного штаба по формированию группировки сил и средств, их подготовке и применению.

Действующий Закон определяет силы и средства, привлекаемые к проведению КТО как силы и средства органов Федеральной службы безопасности и создаваемой группиров-

ки сил и средств. Однако практика проведения КТО на территории Северного Кавказа свидетельствует о необходимости уточнения ч. 1 ст. 15 действующего Закона, например, в следующей редакции: «Террористические акты пресекаются силами и средствами федеральных органов исполнительной власти, включаемыми в состав группировки сил и средств по проведению контртеррористической операции».

Кроме этого, автор предлагает таким же путем урегулировать вопрос о предоставлении всем участникам группировки сил и средств оперативного штаба по руководству КТО права реализации отдельных положений правового режима КТО, предусмотренных п. 1, 2, 5, 8–12 ч. 3 ст. 11 действующего Закона. Это связано с тем, что не все федеральные органы исполнительной власти наделены равными административно-правовыми полномочиями, в то время как их участие в решении задач по пресечению террористического акта, а равно противодействию терроризму в целом требует активной реализации в зоне проведения КТО мер и временных ограничений, определяемых руководителем КТО в рамках вводимого правового режима контртеррористической операции.

Составной частью КТО является переговорный процесс. При этом необходимо отметить, что одной из основных его целей, не умаляя важности сохранения жизни и здоровья людей, было и остается пресечение террористического акта без применения силовых мер за счет убеждения и оказания целенаправленного морально-психологического воздействия на террористов.

Мировая практика идет не только по пути законодательного исключения из предмета переговоров политических требований, но также и введения законодательного запрета на участие в переговорном процессе высших должностных лиц органов государственной власти. Их участие в переговорном процессе нецелесообразно по многим причинам, в частности, они наделены правом принимать управленческие решения, обязательные для исполнения, в том числе и для лица, осуществляющего руководство КТО. До тех пор пока данная норма не будет введена, любое высшее должностное лицо Российской Федерации будет уязвимо для обвинений со стороны оппозиционно настроенных лиц за отказ от участия в переговорах, а террористы могут использовать данное обстоятельство как повод для втягивания в переговоры высших должностных лиц государства, что сразу же придаст инциденту политическую окраску.

Серьезным недостатком действующего Закона является отсутствие в нем правовых норм, регламентирующих деятельность представителей СМИ в зоне проведения КТО по информированию общественности о ходе проводимой операции и её результатах.

Завершая рассмотрение данного вопроса, следует отметить что, как показала практика, **режим чрезвычайного положения и правовой режим контртеррористической операции** явились достаточно надежным правовым инструментом борьбы Российского государства с противоправной деятельностью незаконных вооруженных и бандитских формирований, попытками вооруженного мятежа, обеспечения конституционного порядка и социально-политической стабильности.

Повышение их эффективности за счет внесения дополнений и изменений в соответствующие Федеральный конституционный и Федеральные законы – вполне традиционный и необходимый способ актуализации их содержания.

В данном случае была утрачена преемственность действующего Закона с отмененным Федеральным законом от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», в котором такие нормы содержались. Декларируемые в ст. 2 действующего Закона принципы противодействия терроризму определяют конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников.

Данный принцип должен получить в действующем Законе последовательное развитие и быть закреплен соответствующими правовыми нормами.

Правовой режим контртеррористической операции до настоящего времени вводился только самостоятельно, однако, по мнению автора, вполне обоснованными представляются выводы А.Н.Строителяева¹⁵ о том, что нет никаких правовых оснований, которые бы препятствовали его введению в зависимости от ситуации в районе, где уже объявлено чрезвычайное положение (например, с целью разоружения (нейтрализации) вооруженных отрядов наемников, бандформирований, освобождения захваченных ими заложников и др.).

Примечания

- ¹ Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (разработана ИКАО, подписана в Токио 14 сентября 1963 г., стран-участниц – 171); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (разработана ИКАО, подписана в Гааге 16 декабря 1970 г., стран-участниц – 174); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (разработана ИКАО, подписана в Монреале 23 сентября 1971 г., стран-участниц – 175); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (принята Генеральной Ассамблеей ООН, подписана в Нью-Йорке 14 декабря 1973 г., стран-участниц – 107); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (принята Генеральной Ассамблеей ООН, подписана в Нью-Йорке 18 декабря 1979 г., стран-участниц – 96); Конвенция о физической защите ядерных материалов (разработана МАГАТЭ, подписана в Нью-Йорке и Вене 3 марта 1980 г., стран-участниц – 68); Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (подписан в Монреале 24 февраля 1988 г., стран-участниц – 107); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (разработана ИМО, подписана в Риме 10 марта 1988 г., стран-участниц – 52); Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (подписан в Риме 10 марта 1988 г., стран-участниц – 48); Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (разработана ИКАО, подписана в Монреале 1 марта 1991 г., стран-участниц – 67); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (принята Генеральной Ассамблеей ООН 15 декабря 1997 г., стран-участниц – 26); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята в Нью-Йорке 9 декабря 1999 года); Рекомендации «Группы восьми» по противодействию терроризму (вместе со «Списком конвенций и протоколов ООН по вопросам борьбы с терроризмом»); Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 г. и 1996 г. // URL: www.un.org
- ² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области борьбы с преступностью (г. Москва, 6 октября 1997 г.); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия о сотрудничестве в борьбе с преступностью (г. Москва, 26 мая 1998 г.); Соглашение о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Правительством Португальской Республики в области борьбы с преступностью (г. Москва, 29 мая 2000 г.); Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в борьбе с терроризмом (г. Нью-Дели, 4 декабря 2002 г.); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Словении о сотрудничестве в области борьбы с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, терроризмом и иными видами преступлений (г. Москва, 15 мая 2001 г.); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Швеции о сотрудничестве в борьбе с преступностью (г. Москва, 19 апреля 1995 г., с изменениями от 2 декабря 1997 г.); Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре (г. Санкт-Петербург, 7 июня 2002 г.) // URL: www.un.org
- ³ Всеобщая декларация прав человека (принята на III сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.); Международный пакт о гражданских и политических правах (принят на конференции в Женеве 19 декабря 1966 г.); основополагающий Акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора (Париж, 27 мая 1997 г.) // URL: www.un.org.

- ⁴ Горбунов Ю. Закон против террора. Формируется национальная правовая система противодействия терроризму // РГ. 2006 г. 9 авг.
- ⁵ Гагская конвенция «О борьбе с незаконным захватом воздушных судов», 1970 г.; Европейская конвенция по борьбе с терроризмом, 1977 г.; Международная конвенция Генеральной Ассамблеи ООН о борьбе с захватом заложников 1979 г. // URL: www.un.org
- ⁶ Договор о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (г. Минск, 4 июня 1999 г.); Соглашение о сотрудничестве по обеспечению защиты гражданской авиации от актов незаконного вмешательства (г. Минск, 26 мая 1995 г.); Заявление глав государств – участников Содружества Независимых Государств о борьбе с международным терроризмом (г. Астана, 16 сентября 2004 г.); Решение о Докладе о ходе выполнения в 2000 г. Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на период с 2000 до 2003 г. и Программы государств-участников Содружества Независимых Государств по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма до 2003 г. (г. Минск, 1 июня 2001 г.); Решение об Информации о ходе выполнения Решения Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 1 декабря 2000 г. об Антитеррористическом центре государств – участников Содружества Независимых Государств (г. Минск, 1 июня 2001 г.); Информация о ходе выполнения Решения Совета глав государств СНГ от 1 декабря 2000 г. об Антитеррористическом центре государств – участников СНГ (приложение к Решению от 1 июня 2001 г., г. Минск); Решение о Положении о полномочных представителях государств – участников Содружества Независимых Государств при Антитеррористическом центре государств – участников Содружества Независимых Государств (г. Минск, 31 мая 2001 г.); Решение об Антитеррористическом центре государств – участников Содружества Независимых Государств (г. Минск, 1 декабря 2000 г.); Положение об Антитеррористическом центре государств – участников СНГ; Федеральный закон от 4 мая 2006 г. № 63-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Содружеством Независимых Государств об условиях пребывания на территории Российской Федерации Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств и Протокола о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Содружеством Независимых Государств об условиях пребывания на территории Российской Федерации Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств от 21 октября 2003 года» // URL: www.un.org
- ⁷ Козбаненко В.А. Правовые основы государственного управления. М.: ГУУ, 2002. С. 73–88.
- ⁸ Насонов В.Я., Коньшин В.А., Петров К.С., Редкоус В.М. Административное право Российской Федерации. М.: Академия, 2006. С. 92.
- ⁹ Прудников А.С. Безопасность личности и ее обеспечение органами внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук. Юридический институт МВД России. М., 1999. С. 216; Стахов А.И. Право безопасности как подотрасль административного права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С. 85; Щербаков Д.А. Правовое обеспечение пограничной безопасности Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 58.
- ¹⁰ Бачило И.Л. Организация советского государственного управления: правовые проблемы. М., 1984. С. 202–206.
- ¹¹ Зеленков М.Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. М., 2002. С. 69.
- ¹² Байманов С.С. Правовое регулирование пограничной деятельности ФСБ России. М., 2008. С. 426.
- ¹³ Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1995. С. 209.
- ¹⁴ Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика // Государство и право. 2010. № 9. С. 122–123.

¹⁵ Алёшин В.В. Правовое регулирование вооружённых конфликтов и его роль в обеспечении безопасности Российской Федерации: дисс. ... д-ра юрид. наук. Дипакадемия МИД России. М., 2007.

¹⁶ Строщелев А.Н. Режимы чрезвычайного положения и контртеррористической операции – правовая основа борьбы с терроризмом // Обозреватель–Observer. 2010. № 9(248). С. 83–93.

**Требования к материалам,
представляемым для публикации в журнале
“Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК**

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@nasled.ru или предоставляется на дискете в программе Word (с расширением **DOC** или **RTF**) вместе с распечаткой: текст дается кг. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть **структурирован (иметь разделы)**.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подтверждающие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://www.rau.su>

Битва за Сирию*

Урал Шарипов

Антиправительственные выступления, спорадически вспыхивавшие в ряде сирийских городов и районах в последние два-три года, с марта 2011 г. стали превращаться в центры оппозиции. Политическая ситуация в них приняла особенно непримиримый характер. Там внедрились вооруженные группировки, которые вступили в вооруженные столкновения с силовыми структурами страны. Шаг за шагом они привели страну к кровавому противоборству между существующей властью и разношерстной оппозицией. Лидеры повстанцев требовали отставки президента и правительства, а также демократизации политической системы.

Центральные власти Сирии, пытаясь ослабить давление оппозиции и разрядить конфликтную ситуацию, предложили постепенное реформирование государственной структуры управления в качестве единственного варианта разрешения внутривластного социального кризиса: парламентские выборы в стране должны были пройти в феврале 2012 г. При этом были сделаны определенные практические

уступки: 29 марта 2011 г. ушло в отставку правительство; 14 апреля было сформировано новое, премьер-министром которого президент Башар Асад назначил Аделя Сафара, а 20 апреля президент официально подтвердил отмену режима чрезвычайного положения, действовавшего в стране 48 лет.

Однако оппозиция заявила, что это – «запоздалые меры», и продолжила свои вооруженные акции.

ШАРИПОВ Урал Зиятудинович – доктор политических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН. *E-mail:* charipoff@yandex.ru

Ключевые слова: Сирия, гражданская война, «дуэль» мировых держав.

* Продолжение. Начало см. «Обозреватель–Observer». 2012. № 8, 9.

В ответ президент и правительство проявили неуступчивость при дальнейших переговорах с оппозицией. Это объясняется тем, что в правящих кругах Сирии пришли к выводу, что за внутрисирийскими коллизиями стоят внешние заинтересованные силы. Это мнение было вполне обоснованным и подтвердилось дальнейшим развитием событий в сирийском обществе и внешней реакцией на них.

Подразделения сирийской армии стали вводиться в города Деръа, Дума, Банияс, Хама, Хомс, Алеппо, Талкала, Идлиб, Растан, Джиср аш-Шугур, Дейр-эз-Зор, Забадани, Латакия и ряд других, в которых происходили антиправительственные вооруженные нападения.

С лета 2011 г. лидеры повстанцев и перебежчики из национальной армии приступили к формированию боевых отрядов, которые начали вооруженную кампанию против сирийских регулярных подразделений.

В результате ожесточенные столкновения вспыхнули на севере, юге и востоке страны, усилившиеся к концу года. На этом этапе ряд повстанческих отрядов объединились, провозгласив образование Свободной армии Сирии, и таким образом стали демонстрировать более организованный характер своих боевых операций. В конце 2011 г. повстанцы установили контроль над некоторыми городами и деревнями в провинции Идлиб, а на рубеже 2011–2012 гг. Свободная армия Сирии уже контролировала города Забадани в провинции Риф Дамаск и расположенный недалеко от Дамаска город Дума.

Практически с самого начала вооруженного выступления сирийской оппозиции, особенно с мая 2011 г., США и другие страны стали оказывать на сирийского президента Башара Асада нарастающее давление в ответ на подавление его правительством протестов и выступлений оппозиции.

По утверждению иностранных корреспондентов уже к концу 2011 г. количество жертв по вине противоборствующих в Сирии сторон (правительственных войск и повстанцев) составило около 5 тыс. чел. (а на сентябрь 2012 г., по данным ООН, более 20 тыс. чел.).

В мировых СМИ появились многочисленные иллюстрации разрушений многих военных и хозяйственных объектов, а также жилых построек в различных регионах Сирии.

Ситуация острого внутривластного кризиса приняла в стране затяжной характер.

На этом основании президент США Б.Обама подписал указ о замораживании активов Б.Асада и еще шестерых сирийских чиновников в американских финансовых учреждениях. В руководстве НАТО обсуждался вопрос о вооруженном вмешательстве сил альянса в Сирии (естественно, для свержения существующего в стране режима). Особенно инициативу в данном отношении проявлял экс-президент Франции Н.Саркози, который призывал Б.Асада уйти в отставку, утверждал, что в противном случае встанет вопрос в НАТО о направлении «миротворческих» вооруженных сил в Сирию¹.

Лига Арабских стран (ЛАГ), со своей стороны, после ряда совещаний, в которых ощущалась инициативность представителей арабских монархий, отправила в Дамаск группу наблюдателей, чтобы разобрать-

ся в сложившейся кризисной ситуации в Сирии. Следовательно, на-строй в Лиге принял скорее антисирийский характер.

Так, в ноябре 2011 г. ЛАГ приостановила участие Сирии в заседаниях этой организации.

Как заявил по итогам внеочередного совещания комитета глав МИД Лиги по Сирии премьер-министр и глава МИД Катара шейх Хамад бен Джасем Аль Тани, «членство Дамаска не будет восстановлено, пока сирийское руководство не выполнит все пункты межарабского плана по нормализации обстановки в стране. Иначе решение о приостановке членства Сирии в ЛАГ вступит в силу уже 16 ноября».

Кроме того, Лига призвала арабские правительства отозвать послов из Дамаска. Она также обратилась с призывом к сирийской армии остановить насилие против демонстрантов, а к оппозиции как внутри страны, так и за рубежом – собраться в течение трех дней в Каире под патронажем Лиги.

От имени Лиги было рекомендовано ввести экономические и политические санкции против официального Дамаска, если тот не начнет выполнять взятые им в рамках межарабской инициативы обязательства. В то же время ЛАГ указала на необходимость решения внутрисирийского кризиса исключительно её силами, без иностранного вмешательства².

В ответ Дамаск заявил, что решения ЛАГ означают, что эта организация отказывается от возможности объективно содействовать урегулированию ситуации в Сирии.

Агентство Франс Пресс сообщило, что США и Европейский союз поддерживали решение Лиги арабских государств приостановить членство Сирии в организации.

В частности, президент Соединенных Штатов Барак Обама заявил, что «поддерживает инициативу ЛАГ завершить политический кризис (в Сирии) и возложить ответственность (за него) на сирийское правительство». Далее Обама отметил: «Мы продолжим работать с нашими друзьями и союзниками над тем, чтобы оказывать давление на режим Башара Асада и поддержать народ Сирии в тот момент, когда он требует уважения (к себе) и демократической передачи власти».

Кроме того, в поддержку решения приостановить членство Сирии в ЛАГ высказались глава МИД Франции Ален Жюппе и министр иностранных дел Великобритании Уильям Хейг³.

Москва же сочла необъективными решения Лиги арабских государств по сирийскому вопросу.

Глава МИД России Сергей Лавров сказал: «Мы считаем неправильным приостановку членства Сирии в ЛАГ. Те, кто это решение принимал, утратили очень важную возможность перевести ситуацию в более транспарентное, то есть в более прозрачное русло»⁴.

Принципиальная «битва иностранных гигантов за Сирию» в лице мировых держав приняла активные формы и затяжной характер в стенах Совета Безопасности ООН. Как известно, Москва и Пекин дистанцировались от позиции, занятой западными державами.

Говоря о действиях западных оппонентов в СБ ООН по сирийскому вопросу, российская делегация утверждает, что для Запада важно отвлечь внимание от деятельности незаконных вооруженных групп, получающих оружие и советы, а также другие виды помощи из-за рубежа, ведь позиция Запада направлена на осложнение политической ситуации в мусульманском ареале Большого

Среднего Востока (БСВ) и на устранение антиимпериалистических правительств.

«Им (т.е. США и их европейским партнерам) это важнее, чем достичь консенсуса в Совете Безопасности», — сказал Лавров. Затем он же напомнил: «Что касается таких на грани истерики обвинений в том, что Россия и Китай блокируют западные варианты резолюций, которые открывали светлый путь к урегулированию, то целесообразно сказать только то, что право вето предусмотрено уставом ООН. Его использование является неотъемлемой частью мироустройства, основанного на уставе ООН. Не случайно отцы-основатели этой международной организации настояли, чтобы любое решение могло быть принято только, если совпадают голоса пяти постоянных членов СБ ООН»⁴.

Оценивая российскую и китайскую позиции в целом, можно сказать, что в Москве и Пекине опасаются повторения в Сирии ливийского «сценария», где при санкционированной СБ ООН поддержке ограниченных действий войск НАТО, которая на практике приняла весьма большие масштабы, местная оппозиция свергла режим Муаммара Каддафи, но стабильность в ливийском обществе восстановить так и не смогла. Следует сказать, что многие страны третьего мира разделяют такую точку зрения и выражают поддержку выступлениям «восточных» мировых держав в СБ ООН. Так, в частности, активный партнер Дамаска Иран считает верным решение России и Китая о вето на санкции ООН по Сирии.

Однако остается фактом то, что значительные массы местного населения (прежде всего молодежь и подростки) в Сирии уже выведены на улицы городов, экзальтированы и

вооружены. В результате растет число жертв среди населения. Это делает политическую ситуацию малоуправляемой и подверженной влиянию местных экстремистских и внешних сил. Таким образом, расширяются возможности и пути «по раскручиванию» социально-политического кризиса в стране. ЛАГ тоже признала безрезультативность попыток остановить этот процесс⁵.

Развитие внутрисирийского социально-политического кризиса происходило в условиях грубого прямого иностранного вмешательства западных держав во внутренние дела страны. Неслучайно, премьер-министр Сирии Аделъ Сафар на встрече с патриархом Московским и Всея Руси Кириллом заявил, что Сирия подвергается беспрецедентному давлению извне.

По словам А.Сафара, «Сирия может гордиться мирным сосуществованием последователей разных религий. Однако, к сожалению, сейчас мы переживаем этап, когда наша страна подвергается беспрецедентному нажиму с целью разрушить это единство»⁶.

В результате многостороннего давления и шантажа со стороны внутренних и внешних сил в начале 2012 г. Башар Асад, президент Сирии, выступил с обращением к согражданам о принципиальных перестановках при формировании правительства страны, объявил о возможности вхождения оппозиционных сил в состав кабинета министров. Это происходило на довольно противоречивом и напряженном фоне: присутствия наблюдателей из Лиги арабских государств в Сирии и существенного ожесточения боев между повстанцами из так называемой «Свободной армии Сирии» и пра-

вительственными войсками. Хотя указанные наблюдатели пока воздерживаются от окончательных выводов, данное развитие политического диалога вызвало неприятие у оппозиционеров, которые полагали, что те замалчивают факты применения оружия против митингующих. Более того, проявляя определенную гибкость, сирийское правительство выпустило из заключения более пяти сот политических заключенных⁷.

В пользу гибкости политической линии Дамаска в конфликте с оппозицией говорит и тот факт, что 26 февраля 2012 г. в Сирии был проведен референдум по проекту новой Конституции.

К участию в референдуме были допущены более 14 млн граждан Сирии.

В обнародованных итогах было сообщено, что в референдуме приняли участие почти 8,5 млн граждан Сирии, достигших 18 лет, что составляет 57,4% от списка избирателей.

Явка избирателей различалась в зависимости от района: так в Латакии она была зарегистрирована на уровне 72%, в Тартусе – около 80, зато в Хомсе и Идлибе референдум можно считать несостоявшимся, так как боевики, контролировавшие эти города, не дали прогласовать мирным гражданам.

Проект нового Основного закона Сирии упразднил главенствующее положение правящей политической партии «Баас», провозгласив равные возможности в выборах в парламент и исполнительные органы для всех политических партий.

Министр внутренних дел Мохамед аль-Шаар заявил, что 89,4% участвовавших в референдуме избирателей одобрили представленный проект Конституции. Правительство

Башара Асада расценило конституционный референдум как шаг на пути реформ.

Таким образом, руководство республики рассчитывало, что принятие новой Конституции поможет вывести страну из политического тупика. Оппозиция, в свою очередь, посчитала референдум «политической игрой» и призвала население к его бойкоту.

США расценили прошедший референдум как попытку удержаться у власти.

«Мы отклоняем результаты референдума как абсолютно циничные. По сути, он (Башар Асад) поставил кусок бумаги, который он контролирует, на голосование, чтобы попытаться сохранить контроль», – заявила пресс-секретарь Госдепартамента США Виктория Нунланд.

Совет Европейского союза же, как сообщила пресс-секретарь Совета Сюзан Кифер, согласился на введение новых санкций в отношении Сирии после того, как его министры иностранных дел встретились в Брюсселе. По ее словам, счета семи сирийских министров в ЕС будут заморожены, и им будет запрещен въезд на территорию стран Союза.

Наряду с этим были также заморожены активы сирийского Центробанка в ЕС.

В дальнейшем санкции Запада в отношении Дамаска еще более ужесточились⁸.

Таким образом, «битва за Дамаск» внутри и во вне приняла довольно затяжной и постоянно ужесточающийся характер, так как от её исхода будет зависеть судьба исторически сложившегося и сравнительно активного «фронта» антиимпериалистически настроенных государств на БСВ. Такова принципиальная геостратегическая «операция» Запада.

Из-за нараставшей угрозы высадки иностранных военных контингентов на территории Сирии Москва

еще в 2011 г. предприняла меры, чтобы не допустить использование сирийских портов для этих операций. Поэтому 19 ноября 2011 г. в трехмесячный поход в Средиземное море и Атлантику была отправлена авианосная группа кораблей в составе авианосца «Адмирал Кузнецов» с авиакрылом из 8 истребителей Су-33, нескольких МиГ-29К, двух вертолетов ПЛО (противолодочной обороны) Ка-27, а также в сопровождении большого противолодочного корабля «Адмирал Чебаненко». В течение некоторого времени эта группа проводила учения вблизи порта Тرابلس (сирийская Латакия)⁹.

Данное решение, как и общая настроенность Москвы в отношении сирийских планов Запада, имели под собой серьезное основание.

Так, частности, 4 января 2012 г. администрация Обамы создала специальный секретный комитет для подготовки «вариантов» помощи сирийской оппозиции. Сформированную для этого немногочисленную группу чиновников Госдепартамента, Пентагона, министерства финансов и других госучреждений возглавил Стив Саймон из Совета национальной безопасности. Она действует в обход обычных процедур взаимодействия между правительственными учреждениями. Один из членов группы, Фред Хоф из Госдепарта-

мента, в декабре назвал сирийское правительство «ходячим покойником»¹⁰.

Для выявления практической деятельности внешних сил, заинтересованных в смене политического руководства в Сирийской Республике, целесообразно остановиться на более конкретной информации известных изданий западных СМИ.

В частности, один из вариантов, разрабатывавшихся в этом направлении, предполагал помощь Сирийскому национальному совету (SNC) – организации оппозиции, базирующейся в Лондоне и призывавшей к международной военной интервенции в Сирию. Один из функционеров SNC – исполнительный директор лондонского Стратегического исследовательского и коммуникационного центра Осама Монаджед опубликовал статью «Безопасная зона для Сирии». В ней он практически слово в слово повторил «Интервенцию в Сирию», опубликованную 20 декабря 2011 г. лондонским Обществом Генри Джексона*.

Сценарий военного нападения на Сирию (в статье «Интервенция в Сирию») разработал Майкл Вайс, возглавлявший службу коммуникаций Общества Джексона.

Инструкция начиналась с рекомендаций по созданию предлога для иностранной вооруженной интер-

* Как известно, эта организация проводит в жизнь старую имперскую традицию британского Круглого стола – программу вечной войны и уничтожения национального государства).

Видные члены Общества Джексона – это представители высших кругов и спецслужб Великобритании, такие как сэр Ричард Дирлав, в 1999–2004 гг. возглавлявший английскую Ми-6 при Тони Блэре. Это общество являлось английским консультантом американских неоконсерваторов, формировавших политику при Джордже Буше-старшем, выступало советником таких политических авторитетов, как Джеймс Вулси, Ричард Перл, Вильям Кристол, Джош Муравчик и др.

венции. Если бы такой предлог не предоставил Совет Безопасности ООН, то можно использовать любые обвинения режима Башара Асада. Кроме того, Генеральная Ассамблея ООН могла прибегнуть к принятию исключительной резолюции (конечно, антиасадовской).

Далее в сценарии писалось: «Военная интервенция может начаться превентивными воздушными ударами английских, французских, турецких и американских соединений, после чего последует наземная операция для создания «сирийской зоны безопасности» – сирийского Бенгази, оперативной базы мятежников».

Вайс повторил аргументацию, использовавшуюся в свое время перед вторжением в Ирак: «Сирия слаба в военном отношении и не сможет оказать серьезного сопротивления. Хезболла ничего не сможет сделать. Россия не вмешается, что бы ни говорили в Москве»¹¹.

Осама Монаджед принял концептуальный проект М. Вайса с незначительными поправками.

Входящий в SNC Сирийский наблюдательный совет по правам человека (при лондонском Стратегическом исследовательском и коммуникационном центре) является, по существу, единственным источником информации для мировых СМИ о количестве жертв в Сирии. Их данными пользуется даже Комиссия по правам человека ООН.

По отзывам Фила Джиральди, бывшего сотрудника ЦРУ, аналитики ЦРУ скептически относятся к этой информации, равно как и к информации о массовом дезертирстве из сирийской армии и ожесточенных столкновениях между дезертирами и

войсками, лояльными правительству. В ЦРУ также знают, что мятежников вооружают, обучают и финансируют иностранные правительства¹².

В этом аспекте различные СМИ признавали, что оборонительное и наступательное вооружение поставляется в Сирию в том числе и из западных стран, хотя поставки и не санкционируются напрямую их правительствами. Поэтому оппозиция не испытывает проблем с получением вооружения из-за рубежа¹³. При этом информаторами из среды сирийской оппозиции отмечалось, что иностранные державы попустительствуют закупкам оружия через сирийских эмигрантов, которые провозят контрабандой легкое оружие, средства связи и приборы ночного видения для повстанцев.

Реакция Москвы в отношении сведений о вооружении сирийской оппозиции из-за рубежа была выражена МИД России: «Призывы к вооружению сирийской оппозиции, в числе которой есть «Аль-Каида», идут вразрез с международным правом»¹⁴. Официальный представитель МИД России Александр Лукашевич выступил с обращением к Совбезу ООН, осуждающим заявления представителей ряда стран о возможном вооружении сирийской оппозиции. В частности, дипломат напомнил о том, что ряд участников недавней встречи так называемой группы «друзей Сирии» в Тунисе, включая Саудовскую Аравию и Катар, призвали поставлять оружие сирийским оппозиционерам¹⁵. Кроме того, Москва объявила о своем решении обратиться в контртеррористические структуры ООН с требованием прояснить наме-

рения официальных лиц ряда государств, которые выступают за вооружение боевых отрядов сирийской оппозиции, связанной с «Аль-Каидой»¹⁶.

Таким образом, «борьба за Сирию» на «внешнем фронте» продолжалась без каких-либо признаков сближения позиций между Западом, с одной стороны, и Москвой и Пекином – с другой.

Сближение сторон в сирийском конфликте осложняет то, что он вылился в гражданскую войну. Об этом говорят как Международный комитет Красного Креста, так и ООН. Противники режима Б. Асада утверждают, что теперь к Сирии вполне применимы положения международного права о военных преступлениях, а Грегори Стэнтон – руководитель организации *Genocide Watch* и экс-президент Международной ассоциации исследователей геноцида, заявил, что режим Башара Асада проводит в стране политику геноцида¹⁷.

Внешнее давление на правящий режим в Сирии приобрело крупномасштабный международный характер. 17 февраля 2012 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, выражавшую осуждение режима Башара Асада и полную поддержку требований ЛАГ.

За резолюцию проголосовали 137 государств, 17 государств воздержались. Против проголосовали 12 государств: Россия, Китай, Иран, Венесуэла, КНДР, Боливия, Белоруссия, Зимбабве, Куба, Никарагуа, Эквадор, Сирия¹⁸.

В поддержку центрального правительства Сирии в ООН выступил ограниченный круг государств, а гораздо большее число стран заявили о неприемлемости варианта внешнего вооруженного вмешательства.

В частности, 7 июня 2012 г. Страны – участницы Шанхайской организации сотрудничества приняли декларацию, в которой предостерегли Запад от военных операций в Сирии и Иране¹⁹.

Западные и восточные страны и сегодня отстаивают свои позиции и проводят мероприятия для поддержки своих подходов к решению сирийской проблемы.

Так, в Женеве 30 июня 2012 г. состоялась международная встреча по Сирии. В ней приняли участие главы ООН и Лиги арабских государств, министры иностранных дел России, США, Великобритании, Китая, Франции, Турции, Ирака, Кувейта, Катара и руководитель дипломатии ЕС.

На этой встрече и позже Москва, отстаивая свою принципиальную позицию, предложила провести конференцию по Сирии, чтобы в ней, кроме тех участников, которые были в Женеве 30 июня, «фигурировали еще и все влиятельные внешние партнеры, в том числе Саудовская Аравия, Иран и Организация Исламская Конференция (ОИК)²⁰».

Министр иностранных дел России С. Лавров при этом постоянно подчеркивал, что ныне сложившийся диалог «не является деловым подходом» и не помогает делу.

«Всем понятно, что и с Ираном, и с Саудовской Аравией нужно разговаривать, что Кофи Аннан и делает, но было бы гораздо полезнее, чем просто привлекать их потом на разовой основе через Кофи Аннана, пригласить их, чтобы они сидели за тем же столом переговоров и помогали вырабатывать дееспособные решения»,²⁰ – сказал министр иностранных дел России.

Выступая далее по сирийскому вопросу, глава МИД России сказал, что последние события показывают, что некоторые западные партнеры Москвы «недоговороспособны». При этом Запад уже открыто шантажирует Россию своим проектом резолюции, разрешающим вооруженное вторжение в страну. Однако Москва все еще рассчитывает договориться с коллегами по Совбезу ООН о выработке единой позиции по Сирии²¹.

Неуступчивость Запада и его жесткое давление на оппонентов по сирийской ситуации особенно стала усиливаться летом, когда военная ситуация в Сирии еще более обострилась.

Так, в июле 2012 г. вооруженные отряды оппозиции установили контроль над пограничными пунктами на иракской и двух заставах турецкой границы; в результате взрывов и покушений погибли десять высокопоставленных силовиков сирийского правительства, включая МО и руководителей разведки. Кроме того, ее вооруженные группы появились на окраинах Дамаска. В данной связи сирийские повстанцы объявили о начале тотальной наступательной операции против правительственных сил под названием «Вулкан в Дамаске – землетрясение в Сирии», передало агентство Франс Пресс²².

Этим-то и пытались воспользоваться западные державы в СБ ООН, поставившие на голосование английский проект резолюции, предусматривавший ввод иностранных военных контингентов в Сирию. Но и на

этот раз Российская Федерация и Китайская Народная Республика наложили вето на данный проект и предложили продление на 45 дней мандата комиссии наблюдателей ООН во главе с Кофи Аннаном, т.е. разность подхода к сирийскому вопросу со стороны Запада, с одной стороны, и России и КНР – с другой, сохранилась и даже ожесточилась*.

В поддержку этого решения, которое было оформлено как один из пунктов проекта военного бюджета Соединенных Штатов на 2013 финансовый год, высказались 407 законодателей, против – пять. Причем американские законодатели продемонстрировали свою решимость наказывать всех своих оппонентов, если они выступают против позиции Вашингтона. Как раз полемика по сирийскому вопросу и послужила таким поводом для санкций: голосование в нижней палате конгресса США состоялось спустя несколько часов после того, как Россия и Китай наложили вето в Совете Безопасности ООН на проект резолюции по Сирии, подготовленный западными странами.

Так же жестко в Вашингтоне и западноевропейских столицах прореагировали на сообщения из Дамаска о возможности использования химического оружия, если страна подвергнется внешней вооруженной агрессии²³.

Однако при голосовании 20 июля 2012 г. Совет Безопасности ООН единогласно продлил миссию наблюдателей ООН в Сирии на 30 дней, но, как заявила постоянный представи-

* Например палата представителей конгресса США приняла поправку, запрещающую Пентагону сотрудничать с российской госкомпанией «Рособронэкспорт» в связи с тем, что она осуществляла поставки вооружений правительству Сирии.

тель США при ООН Сюзан Райс, только для того, чтобы подготовить ее вывод из страны.

Она сказала: «Мы надеемся, что при этом выводе приоритет будет отдан сотрудникам ООН, занимающимся вопросами безопасности. США рассчитывали, что Совет Безопасности ООН примет проект резолюции, предусматривающий санкции против Сирии, что помогло бы обеспечить успех миссии»²⁴.

Бескомпромиссное противостояние как внутри Сирии, так и вне её сохранилось и в сентябре 2012 г.

Так, правительственные войска с большими потерями с обеих сторон медленно вытесняют оппозицион-

ные вооруженные формирования из пригородов Дамаска и других городов страны и наступают на главной фронтовой линии на севере, отесняя подразделения так называемой «Свободной армии Сирии» к границе с Турцией. Противоборство мировых держав особенно принципиально проявляется в стенах Совета Безопасности ООН: США и их союзники в Европе и на Ближнем Востоке настаивают на вводе миротворческих вооруженных сил в Сирию, а Россия и Китай твердо придерживаются принципа невмешательства во внутрисирийский конфликт.

В качестве предварительного вывода о затянувшемся внутреннем политическом и религиозном кризисе в Сирии и дипломатической дуэли между державами можно сказать следующее: как видно из двухлетнего противостояния сторон в Сирии и вокруг нее, страна разрушена, рассечена на множество социальных слоев, а также по национально-религиозным и территориальным сегментам. Причем внешний фактор в лице мировых держав и ряда заинтересованных международных организаций получил право на вмешательство в её внутренние дела.

Местное население Сирии находится под прессом шантажа: идеологического, а также угроз и уже произошедших актов физических расправ и изгнания из родных мест.

Воспользовавшись сложившейся трагической ситуацией в Сирии, иностранные идеологи вещают о продолжении плохой судьбы этой страны и на перспективу. Так, мировые СМИ и политологи-эксперты утверждают, что «Сирии грозит скорее судьба Афганистана – затяжная гражданская война на истощение и долговременный глубокий раскол общества по религиозным, социальным, этническим и территориальным аспектам». Причем утверждает, что это – «тупик». Поэтому и советы извне следуют «безнадежные», т.е. избежать «тупика» можно лишь двумя способами: либо быстрой и предельно жестокой ликвидацией восстания (на что у режима, как видно, недостаточно сил и политической воли), либо отставкой Башара Асада и проведением глубоких реформ (на что у правящих кругов страны нет желания).

Примечания

¹ Агентство Франс Пресс. РИА Новости. 2012. 3 января // URL: http://www.ria.ru/arab_sy/20120103/532127489.html

² ITAR-TASS. 2011. 12 ноября // URL: <http://www.itar-tass.com/c1/270366.html>

- ³ РИА Новости // URL: <http://www.ria.ru>
⁴ РИА Новости. 2012. 6 февраля // URL: <http://www.ria.ru>
⁵ WSJ: Газета.Ru. 2012. 3 января
⁶ BBC. 2011. 12 ноября
⁷ RLN.FM. 2012. 3 января
⁸ URL: www.scan-interfax.ru. 24.05.2011; URL: SalamNews.org; URL: NEWSru.com. 2011. 24 ноября
⁹ НГ; ИТАР-ТАСС. 2011. 24 мая
¹⁰ Foreign Policy, 2011. 28 декабря
¹¹ URL: http://www.larouchepub.com/russian/novosti/2012/b2014_syria_hjs.html
¹² Figaro. 2012. 23 января; Financial times. 2012. 4 февраля
¹³ РБК. 2012. 24 февраля // URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20120224175312.shtml>
¹⁴ Русская служба новостей, 2012. 28 февраля // URL: <http://rusnovosti.ru/news/190586>
¹⁵ Коммерсантъ-Online. 2012. 28 февраля // URL: <http://www.kommersant.ru/news/1886458>
¹⁶ РИА Новости. 2012. 28 февраля // URL: http://www.ria.ru/arab_sy/20120302/584087858.html
¹⁷ Голос Америки. 2012. 17 июля
¹⁸ Известия; НГ. 2012. 18 февраля
¹⁹ Женьминжибао; Казахстанская правда; РГ. 2012. 8 июня
²⁰ «РИА Новости», 2012. 16 июля // URL: <http://www.ria.ru>
²¹ ИТАР ТАСС. 2012. 17 июля
²² РИА Новости. 2012. 17 июля // URL: <http://www.ria.ru>
²³ Голос Америки. 2012. 13 июля
²⁴ Голос Америки. 2012. 20 июля

Подписка на 2013 г.
на журнал «Обозреватель – Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на полугодие
36789 — на год

Малые государства и геополитика

Болд Чиджиев

Развитие стран и регионов в значительной степени зависит от их места в мировой системе взаимосвязей. На это обстоятельство обращают внимание многие исследователи. Например, известные французский и американский исследователи Ф.Бродель и Й.Валлерстайн, опираясь на разработанную ими мир-системную теорию, рассматривают глобальное развитие в контексте взаимоотношения стран центра и периферии¹. В геополитическом плане периферийными территориями являются территории, которые играют второстепенную или вспомогательную роль в региональной и мировой политике и(или) находятся в стороне от активной международной жизни.

Иерархия этих отношений далеко не статична. Известны случаи, когда страна изменяли свой периферийный статус и становились одной из составляющих элементов центра мир-системы. Например, это произошло с Японией, Южной Кореей и Китаем, когда в экономическом и политическом плане об этих странах уже однозначно нельзя говорить, как о периферийных. Более того, такая страна, как США, из заокеанской периферии Запада превратились в мировой гегемонистский центр. При этом в условиях глобализации многие малые страны периферии перестали быть «забытыми уголками планеты», а начали играть значимую роль в региональной и мировой геополитике.

В то же время в системе региональных международных отношений и военной стратегии страны периферии естественным образом играли роль или играют роль «оборонного рубежа», или геополитического буфера, барьера и

ЧИДЖИЕВ Болд – аспирант Дипломатической академии МИД России. E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Ключевые слова: малые государства, региональная геополитика, безопасность.

т.д. и т.п. Так, например, Франция, Австро-Венгрия и Российская империя рассматривали разрозненные немецкие земли как геополитический буфер между собой. После окончания Первой мировой войны подобное осуществили державы-победительницы – Англия, Франция и США, когда создали Чехословакию в Центральной Европе² и Югославию на Балканах³.

После Второй мировой войны функция геополитического буфера между двумя военно-политическими лагерями – западными государствами и СССР – осталась за Югославией, а страны Центральной Европы – Чехословакия и Венгрия, ГДР и Польша – стали выполнять роль переднего «оборонного рубежа» СССР. Роль геополитического буфера досталась также нейтральным государствам – Австрии и Финляндии.

Можно вспомнить, что Российская империя и Великобритания в 1873 г. договорились, что геополитическим буфером между ними будет территория Афганистана, а в 1907 г. произошел раздел Ирана на сферы влияния. На юге после окончания Второй мировой войны роль «оборонного рубежа» Запада стала играть член НАТО Турция.

На восточной периферии СССР геополитическую ситуацию определяли отношения России/СССР и Китая. Роль геополитического буфера между этими двумя державами выполняли территории Кореи, Маньчжурии, Монголии.

Таким образом, мировой геополитический баланс по евразийской линии Восток – Запад поддерживался их перифериями.

Нарушение геополитического баланса в связи с распадом биполярной системы международных отношений привел не только к перестройке существовавшего мирового международного порядка, но сама система современного миропорядка оказалась в точке бифуркации. С одной стороны, наметилась тенденция доминирования одного силового полюса, а с другой – появление в еще не оформившейся многополярной системе новых государственных и негосударственных центров силы, своими амбициозными действиями разрушающих тот геополитический баланс, который был создан в биполярный период мироустройства. Изменилась и роль тех периферийных территорий, которые были, по сути, амортизаторами в отношениях ведущих акторов мировой и региональной политики. Начинается транс-

формация периферийных зон и возникает ситуация неопределенности, так называемая «точка бифуркации», когда нельзя понять, какая из возможных стратегических альтернатив будет результативнее.

По примеру Зб.Бжезинского, сравнившего политику на постсоветском пространстве с шахматной игрой, отметим, что и в реальной шахматной игре существует ситуация неопределенности, когда планируются многоходовые комбинации. Вместо последовательной очередности временных отрезков, где один ход в качестве причины порождает следующий, возникающий (реализующийся) из множества вариантов, мы обнаруживаем как бы «перекрывание» временных периодов, а реальный парный ход детерминируется не только имеющимся в наличии набором возможностей, но и тем набором,

который он сам должен породить при своей реализации. Так происходит и в постбиполярной геополитике.

В настоящее время политологическая наука пока находится в поиске эвристических ответов на вызовы постбиполярного мира, когда претерпевают изменения такие характеристики системы сдерживания, как количество акторов и центров силы, соотношение сил между ними, рост дифференциации стратегических культур участников и проблемы коммуникаций. Причем дефицит идей зачастую компенсируется символами и пропагандой в духе холодной войны.

В этой связи особого внимания заслуживает теоретическое осмысление императивов постбиполярного времени. Если ранее отношения «центр – периферия» строго определялись координатами их расположения в биполярном мире, то в настоящее время малые государства могут ориентироваться на расположенные в разных региональных системах центры силы, участвовать в политической жизни вместе с другими государствами и соответствующим образом использовать их поддержку или противоречия между ними в своих интересах.

Следует также учитывать, что ряд геополитических периферий являются контактными зонами (а по С.Хантингтону, «разломами») двух и более цивилизаций. А малые народы и страны этих зон могут иметь два и более векторов культурной и геополитической ориентации. Ориентация может определяться историко-культурными, этническими и религиозными связями той ли иной группы населения контактной зоны

с внутренним и внешним пространствами, а также геополитической ситуацией⁴.

В контактной зоне остро стоит вопрос существования и развития этнических групп в политических системах. Здесь часто этническая группа имеет свое продолжение в соседнем государстве или регионе и по своей общей численности может превосходить титульные этносы государств региона. На такой периферии сложно переплетаются самые различные по содержанию и характеру социальные связи: материальные, культурные и политические. В ряде случаев эти связи и отношения приобретают такой сложный характер, что при геополитической разбалансировке начинают актуализироваться прошлые обиды и претензии и т.д. и т.п.⁵ Это, по определению, придает контактной зоне особо важный для регионального баланса сил геополитический статус, который наиболее четко проявляется в условиях международного кризиса.

Отношения государств – региональных центров силы с малыми странами периферии могут происходить в формате так называемого «зависимо-ассоциированного развития», когда центры силы являются гарантами их независимости и спонсорами развития. Следует иметь в виду, что не всегда зависимость является результатом экспансии развитых государств. Эта зависимость может быть следствием внутренних причин стран периферии, т. е. в этих странах могут быть силы, заинтересованные в указанной зависимости. Строго говоря, существует взаимозависимость, в значительной мере основанная на экономическом и геополитическом взаимодействии.

литическом интересе двух сторон – центра и периферии.

Таким образом, малое государство в геополитическом плане обладает стратегической самоценностью, и это ее самая крупная карта в геополитическом раскладе сил центров регионального и мирового влияния. Если же говорить о статусе геополитического или военного буфера, то попытки добиться ослабления фактора буферности за счет укрепления связей с центрами силы, разумеется, может приносить малому государству политические и экономические дивиденды, однако не столь значительные, чтобы понизить значение фактора соседнего государства и отношений с ним.

Примером может быть стратегический курс безопасности такого государства, как Финляндия.

Финляндия вошла в состав России в результате русско-шведских войн и стала ее периферией. В конце Первой мировой войны и начавшегося распада Российской империи финны 6 декабря 1917 г. объявили о независимости Великого княжества Финляндии от России и создали свое государство.

После этого наступил период поиска Финляндией своего места в европейской геополитической системе и отношениях с соседними государствами – СССР, Швецией и Норвегией. Точкой бифуркации для Финляндии был конец 30-х годов, когда окончательно стало ясно, что Европа раскололась и начинается перестройка европейского миропорядка. Франция и Великобритания ради мира с Германией решили «откупиться» такими малыми странами, как

Австрия, Чехословакия. Перед Финляндией встала проблема выбора: ориентироваться ли на Францию и Великобританию или на Германию. После начала в 1939 г. Второй мировой войны и захвата Германией Польши, Дании и Норвегии, а также подписания советско-германского пакта о ненападении Финляндия делает свой выбор. В сложившейся ситуации финское руководство посчитало, что ее безопасность может гарантировать только Германия. Более того, когда в июне 1941 г. Германия напала на Советский Союз, Финляндия решила, что у нее есть шанс вернуть себе и юго-восточные территории, которые после советско-финляндского конфликта перешли под суверенитет СССР.

Помимо Финляндии и некоторые другие страны европейской периферии перешли в стан фашистской Германии. Этому способствовали два обстоятельства: Мюнхенский сговор и пакт Молотова – Риббентропа, которые продемонстрировали всю противоречивость геополитической обстановки в Европе.

Малые государства периферийно-контактной зоны стали искать дополнительные ресурсы своей безопасности и гарантии своего суверенитета. Если вообще у них был какой-то выбор.

После окончания Второй мировой войны и с началом разворачивающейся холодной войны двух сверхдержав страны периферии опять оказались перед необходимостью решения проблемы выбора своей стратегии безопасности. Решение этой проблемы у государств происходило по-разному. Одни вошли в сферу влияния СССР и присоединились к воен-

но-политическому Варшавскому договору, другие сориентировались на западные державы и вступили в НАТО. Причем нейтральные государства также сориентировались по-разному. Швеция свой нейтралистский курс связала с развитием отношений со странами Запада, а Финляндия, как бы оставаясь в состоянии переживания шока от Второй мировой войны и ожидания какой-то определенности в мировой политике, не отказалась от отношений с СССР. Она стала прагматично развивать отношения и с СССР, и западными государствами, считая такую стратегию частью политики нейтралитета.

Как писал президент Финляндии У.Кекконен, «именно малому государству, не предающемуся иллюзиям, будто его позиция может склонить чашу весов в ту или другую сторону, жизненно важно вовремя суметь понять значение тех реальных факторов, от которых зависит будущее развитие в военной и политической областях. Когда решение принимается с учетом этого, оно имеет под собой именно ту эгоистическую основу, которую нынешние условия выдвигают как единственно надежную для малого государства, отстаивающего свое существование»⁶.

В целом речь идет о таких внешнеполитических направлениях Финляндии, именно как малого государства контактной зоны, которое должно учитывать расстановку сил на международной арене, для того чтобы обеспечить свою безопасность и экономический интерес.

В 70-е годы, когда в европейских столицах заговорили о необходимости международной разрядки, Финляндия приняла активное участие в этом процессе и в организации и проведении Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, Заключительный акт которой был под-

писан в Хельсинки в 1975 г. Разрядка не получилась, но заявка Финляндии на свое активное участие в мировой политике была сделана.

В постбиполярный период Финляндия пересматривает свою стратегию безопасности. В 1995 г. она вступает в Европейский союз. Соответственно, политика Финляндии как нейтрального государства определяется и обязательствами, которые проистекали из ее членства в ЕС. Но участие Финляндии в ЕС продиктовано прежде всего интересами безопасности, т.е. уверенностью, что Европейский союз может лучше обеспечить ее интересы и безопасность. Наряду с этим на субрегиональном уровне Финляндия начинает активно участвовать в политической жизни стран Северной Европы. Ранее ее западные соседи даже не считали Финляндию скандинавской страной. Во всем этом, кроме того, выражалось стремление «невозвращения» в Европу, как к этому стремились страны Центральной Европы, а являлось попыткой доказать свою европейскую идентичность, которую Финляндия по настоящему не обрела даже с провозглашением независимости в 1917 г.

Довоенная и послевоенная политика Финляндии зависела от внешних обстоятельств и была отклонением от исторического развития нации. В современном стратегическом курсе этой северной страны «исторический аспект предполагает движение из прошлого, когда Финляндия не была вполне самостоятельным актором, в «единое европейское» будущее. Территориальный аспект предполагает движение с «Востока» на «Запад». «Восток» и «Запад» – не

географические, а абстрактные понятия, противопоставляющие разные цивилизационные ориентиры»⁷.

При этом распад СССР и процессы демократизации в России заставляют финское общество и политическую элиту подвергнуть ревизии существующий образ своего восточного соседа. Появляется надежда и на переход российско-финских отношений в качественно иной формат: активизируются экономические и восстанавливаются прежние трансграничные этнические связи между финнами и карелами.

Пример Финляндии может свидетельствовать, что любое государство геополитической контактной зоны может с выгодой для себя использовать свое буферное положение. Матрицу политики и дипломатии Финляндии как малого государства периферийной контактной зоны можно использовать при анализе стратегии безопасности и других малых стран западной периферии Евразии. Такие страны сосредоточены в Центральной Европе. Одна из них – Австрия, когда-то являвшаяся ядром великой имперской державы.

Современное австрийское государство возникало в 1918 г. в результате распада Австро-Венгерской империи. Первая Австрийская республика (1918–1938 гг.) была государством, раздираемым, с одной стороны, противоречиями между различными политическими группировками, а с другой – охватившим общество после падения монархии острейшим кризисом идентичности. Это, в частности, способствовало тому, что страна была захвачена фашистской Германией.

После освобождения от фашизма Австрии необходимо было заново строить свою государственность⁸. Но после войны Австрия волновала страны-победители прежде всего с геополитической точки зрения. Запад прилагал усилия оставить Австрию в сфере своих военно-стратегических интересов. Соответственно СССР стремился этому противодействовать, но при всем этом советская политика в решении австрийского вопроса способствовала восстановлению полного суверенитета Австрийской Республики.

В период холодной войны нейтральная Австрия, как и Финляндия, в основном занималась тем, что способствовала, насколько это было возможно, мирному сосуществованию и сотрудничеству между Востоком и Западом, тем самым обеспечивая и себе безопасность и определенную экономическую выгоду. В частности, Вена содействовала созыву Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и его трансформации в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, а с другой стороны, развивала свои экономические связи с СССР.

После распада биполярного мира и окончания холодной войны Австрийская Республика начинает пересмотр своей внешнеполитической стратегии. В 1995 г. Австрия вступила в Европейский союз без оговорок о своем нейтралитете. В австрийских правящих кругах это рассматривалось как важнейшее событие после заключения Государственного договора и принятия Федерального конституционного закона о нейтралитете Австрии. После ратификации австрийского Соглашения присоеди-

нения к ЕС в Федеральную конституцию была добавлена ст. 23f, где указывается, что этот акт не противоречит Закону о государственном нейтралитете с точки зрения конституционного права.

Одной из существенных мотиваций для присоединения Австрии к ЕС было то, что это предполагало принадлежность к зоне европейской стабильности и безопасности. В то же время на протяжении всех 90-х годов и в начале нового века в политических кругах и в обществе Австрии шла острая дискуссия о политике постоянного нейтралитета, проводимой австрийским правительством. Определенная часть австрийской политической элиты и общественности выступала за полный отход от политики постоянного нейтралитета или в крайнем случае за сведение этой политики к ее «военному ядру», т.е. военному нейтралитету. При этом они выдвигали такие аргументы:

1. Нейтралитет изжил себя, поскольку Европа, да и весь мир в целом вступили в эпоху всеобщего мира.

2. Участие в оборонительных союзах наилучшим образом обеспечит национальную безопасность Австрии.

3. Нейтралитет, исключая участие в коллективных миротворческих акциях НАТО, лишает нейтральные государства возможности вносить свой вклад в дело укрепления международного мира и безопасности; политика самоустранения от решения проблем мира является аморальной.

4. Отсутствие заинтересованности крупных держав в сохранении института нейтралитета.

5. Нейтралитет препятствует развитию европейской интеграции.

В то же время в Австрии были и решительные сторонники продолжения нейтрального курса страны. Они считали, что:

– нейтралитет является гарантией государственной независимости и суверенитета страны как малого государства, ибо такой международно-правовой статус создает ему достаточное пространство для политического маневра; он позволяет проводить самостоятельную политику во всех областях;

– политика постоянного нейтралитета, способствующая укреплению мира и развитию сотрудничества, приносит определенные экономические дивиденды, благоприятно сказывается на экономическом росте страны, поскольку эта политика включает в себя широкие экономические связи со всеми странами, большими и малыми, членами союзов и неприсоединившимися; для этой политики характерны небольшие затраты на оборону;

– политика постоянного нейтралитета не означает самоизоляции;

– нейтральные государства являются зонами мира, в которых не только запрещается размещать ядерное оружие, но и исключается иностранное военное присутствие; государство с нейтральным статусом является предсказуемым партнером и стабилизирующим фактором в международных делах. Его способность подходить к проблеме с более или менее независимых позиций укрепляет и повышает его авторитет и вес в международной политике. В результате нейтральные государства способны играть роль посредника для налаживания диало-

га, по урегулированию существующих разногласий;

- нейтральные государства играют большую роль в исполнении по просьбе международных организаций функции наблюдения и контроля;

- нейтральные государства, проводя миролюбивую политику невмешательства в дела других субъектов международного права, не участвуют в силовых операциях;

- нейтральные государства, пользующиеся большим доверием в мире, становятся местом проведения международных конференций и встреч, нахождения штаб-квартир ряда влиятельных международных организаций;

- нейтральный статус является фундаментом для активных действий в гуманитарной сфере по защите прав и свобод человека.

Австрия, формально придерживаясь статуса нейтралитета, тем не менее реально не отказывалась и от взаимодействия с военно-политическими структурами Запада и, в первую очередь, в рамках Евросоюза. Как представляется, новый австрийский курс во внешней политике – это попытка подстроиться под постбиполярные реалии – современную военно-политическую стратегию США и ведущих западноевропейских держав.

Процессы, происходящие в Австрии, имеют ряд общих черт с процессами в других странах Центральной Европы, обусловленных геополитическим положением и историческим прошлым данного субрегиона.

В межвоенный период такая малая страна, как Венгрия, переживала не менее серьезный нацио-

нальный кризис. В июне 1920 г. представители Венгрии как проигравшей в составе Австро-Венгрии страны были вынуждены подписать со странами Антанты катастрофический Трианонский мир (1920 г.). Вместо умиротворения этот договор – как и вся «версальская система» – привел лишь к росту реваншистских настроений. Главной целью внешней политики послевоенного режима Венгрии стало возвращение населенных венграми территорий, отошедших по условиям мира к Чехословакии, Румынии и Югославии. В результате Венгрия в конце 30-х годов встала на путь сотрудничества с гитлеровской Германией. Этот союз принес лишь кратковременный успех: в 1939–1941 гг. им удалось при поддержке Гитлера вернуть Северную Трансильванию, населенные венграми районы Словакии и Воеводины, а также Закарпатскую Украину. Однако разгром Германии и ее сателлитов во Второй мировой войне обернулся для Венгрии отдачей всех перечисленных территорий и приходом к власти коммунистов с вхождением в сферу влияния СССР.

Вопрос о создании независимого Чехословацкого государства в Центральной Европе возник в период Первой мировой войны при подъеме национализма в Австро-Венгерской империи. Непосредственно Чехословацкая Республика возникла в конце Первой мировой войны, и 28 октября 1918 г. все страны Антанты и их союзники признали новое государство, и оно стало важным звеном европейской геополитической системы в качестве буфера между европейскими государствами и СССР⁹. Впоследствии эта страна стала жертвой

раскола Европы. Оккупация Чехии в 1938 г., происходившая на основе Мюнхенского сговора между фашистской Германией, с одной стороны, и Великобританией и Францией – с другой, нанесла серьезную травму чешскому народу. Для населения Чехии этот шаг западных союзников

выглядел как предательство. До сих пор большинство народа именно так расценивает этот политический акт. В ходе Второй мировой войны Чехословакия была освобождена Советской армией и впоследствии вошла в лагерь социалистического содружества.

Центральная Европа являлась и является зоной малых стран, находящихся между великими державами: Германией и Россией, а также ЕС и Россией. Историки и политики традиционно рассматривают Центральную Европу лишь как объект геополитического соперничества европейских империй, а в период холодной войны и идеологического – как соперничество двух сверхдержав. При этом малое государство – «это такая нация, существование которой в любой момент может зависнуть на волоске, которая может исчезнуть и знает это»¹⁰. Во всяком случае, такое имело место в прошлом.

Сама жизнь заставляет народы Центральной Европы «разбираться в вопросах национального сознания своих экономически могущественных соседей»¹⁰, находящихся между Германией и Россией малых наций и государств. Центральная Европа – «отчизна малых наций, создала собственное мировоззрение, основанное на глубоком недоверии к истории. ...Неотделимые от истории всей Европы и не могущие без нее жить, они, жертвы и аутсайдеры, стали словно оборотной стороной этой истории. Оригинальность и мудрость их культур вытекает из полного разочарований исторического опыта»¹¹.

В свою очередь швейцарский ученый У.Альтерматт отмечает, что «гораздо сильнее, чем в Западной Европе, люди, места и даты в качестве моментов коллективной памяти присутствуют в воспоминаниях народов Центральной Европы и символизируют постоянную борьбу...»¹² У.Альтерматт подчеркивает тот особенный факт, «что люди этого региона больше склонны суживать внутренние пространства Европы, чем западноевропейцы. Рассматривая себя в качестве европейцев, они в большинстве случаев, скрыто и явно, отграничиваются от... соседей...», которых, по их мнению, нельзя причислить к европейцам¹².

Центральная Европа в прошлом представляла собой буферную зону между западными державами и Россией/СССР. Любое столкновение между ними ставило под угрозу безопасность центральноевропейских народов. После вступления центральноевропейских государств в НАТО они реально в стратегическом плане превратились в передовой рубеж этой организации на востоке Европы. Теперь нельзя однозначно утверждать, что настоящее и будущее этих стран так безоблачно. Так, начало развертывания Вашингтонской системы противоракетной обороны в Европе вблизи границ России заставляет ее искать ответные решения.

Таким образом, история повторяется: малые государства в который раз оказались в зависимости от политики великих держав. Но несмотря на тот

факт, что в условиях формирующегося мультиполярного мира малые страны восточной европейской периферии имеют прозападную ориентацию и рассматривают европейские интеграционные структуры как гарантию их безопасности. России следовало бы в противовес США и НАТО учитывать и представления каждой из этих центральноевропейских стран о своей национальной безопасности в контексте их истории и менталитета, проводя тонкую дипломатию.

Примечания

- ¹ Бродель Ф. *Время мира* / пер с фр. М., 1990; Валлерстайн И. *Россия и капиталистическая мир-экономика* // *Свободная мысль*. 1996. № 5.
- ² Савваитова М.Д. Чешский вопрос в официальных кругах России после Первой мировой войны // *Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории*. М., 1994. С. 113–126.
- ³ Задохин А.Г. *Международные отношения на Балканах: национализмы и конфликты*. М., 2002. С. 7–20.
- ⁴ Задохин А.Г. *Политические процессы на периферии Евразия*. М., 1998. С. 5–11.
- ⁵ Ирхин Ю.В. *Политология*. М., 1996. С. 296.
- ⁶ Кекконен У. *Тамминиеми* / пер с фин. М., 2006. С. 38.
- ⁷ Кононенко В.А. *Формирование национального образа Финляндии как аспект внешней политики современного государства*. М., 2005. С. 29.
- ⁸ Австрийская Республика. Конституция и законодательные акты / под ред. и с вступительной статьей проф. И.П.Ильинского. М., 1980; Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии // *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*. М., 1960. Вып. XVII и XVIII. С. 34–73; *Osterreichisches Jahrbuch* 1955. Wien, 1956; Федеральный конституционный закон о нейтралитете Австрии // *Bundesgesetzblatt für die Republik Österreich*. Wien, 1955. № 211.
- ⁹ Ефремов А.Е. *Советско-Австрийские отношения после второй мировой войны*. М., 1958; СССР в борьбе за независимость Австрии. М. 1965; Максимова О.В. *Отношения Австрийской Республики с СССР и Российской Федерацией: общее и особенное, исторический опыт и новые тенденции*. М., 2008. С. 11.
- ¹⁰ Дрожин С. *Интерпретация истории в российско-германских отношениях* // *Аналитические записки*. М., 2002. Сентябрь.
- ¹¹ Леваш И.Я. *Средняя Европа: структура и геополитический выбор* // *ПОЛИС*. 1995. № 1. С. 58–59.
- ¹² *Альтернатив* У. *Этнонационализм в Европе*. М., 2000. С. 295, 294.

Внешняя политика Азербайджана

Ибрагим Ибрагимов

Известно, что «Кавказ на протяжении столетий приковывал к себе внимание «великих держав», являясь средоточием, одним из чувствительных узлов не только региональной, но и мировой политики»¹. Крупнейшее из постсоветских государств Южного Кавказа – Азербайджанская Республика, история которой уходит в глубь веков. Однако предшествовавшие государственные образования не были идентичны современному Азербайджану по территории, названию и т. д.

По итогам Русско-персидской войны 1812 г. и в соответствии с Гулистанским и Туркманчайским мирными договорами Россия распространила свой суверенитет на территории, часть которых составила основу Азербайджана. После распада Российской империи Азербайджан, Армения и Грузия образовали Закавказскую Демократическую Федеративную Республику, распущенную в мае 1918 г. Была провозглашена Азербайджанская Демократическая Республика (АДР), ставшая первой парламентской республикой в мусульманском мире², которая предоставила, в частности, избирательные права женщинам до того, как это было сделано в Великобритании и США³.

АДР просуществовала чуть менее двух лет и успела установить дипломатические отношения лишь с шестью странами. Однако уже весной 1920 г. в стране утвердилось советское государство. В период нахождения в составе Советского Союза Азербайджанская Советская Социалистическая Республика (АзССР) обладала определенными полномочиями в области внешней политики.

ИБРАГИМОВ Ибрагим – слушатель Дипломатической академии МИД России. E-mail: ormuzd12@mail.ru

Ключевые слова: Азербайджан, Нагорный Карабах, Алиев, Баку Тбилиси – Джейхан, Габалинская РЛС, иранская ядерная программа, НАТО, «Партнерство ради мира».

Статья 80 Конституции СССР 1977 г. гласила: «Союзная республика имеет право вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями, участвовать в деятельности международных организаций».

Как и у других союзных республик, у Азербайджана было даже свое министерство иностранных дел. Однако говорить о самостоятельной азербайджанской внешней политике – равно как о казахской, литовской или даже российской – было бы затруднительно. Функции республиканских МИД сводились к представительским, а реальная политика проводилась МИД СССР в соответствии с решениями ЦК КПСС.

В конце 80-х годов в ряде регионов Советского Союза обострились и стали принимать вооруженную форму до той поры латентные этнополитические конфликты, в том числе в Нагорно-Карабахской автономной области в составе Азербайджана. Ввиду непоследовательности и отсутствия четкой позиции союзного руководства в АзССР стали нарастать призывы к независимости⁴. В итоге в 1990 г. Верховный Совет АзССР принял Декларацию о суверенитете Азербайджанской Республики и восстановил флаг АДР в качестве государственного, а в октябре 1991 г. принял Декларацию независимости, которая была подтверждена общенациональным референдумом.

Первые годы существования Азербайджанской Республики были омрачены событиями в Нагорном Карабахе. Боевые действия между азербайджанскими и армянскими вооруженными силами начались вскоре после провозглашения независимости и шли до 1994 г., когда при посредничестве России Азербайджан, Армения и так называемая Нагорно-Карабахская Республика подписали трёхстороннее соглашение о прекращении огня.

Азербайджан потерял 16% своей территории, включая Нагорный Карабах, и 30 тыс. чел. убитыми, а 1 млн чел. были вынуждены покинуть места своего проживания⁵.

На формирование основ внешней политики нового независимого азербайджанского государства оказал огромное влияние именно этот фактор, а также острая внутривнутриполитическая борьба в Азербайджанской Республике в начале 1990 г., в основном завершившаяся лишь к 1993 г., когда Президентом Азербайджанской Республики стал Г.Алиев.

Датой завершения формирования политического устройства Азербайджанской Республики следует считать 12 ноября 1995 г., когда была принята ее Конституция, определившая также общие внешнеполитические принципы страны. Но формирование и реализация внешней политики, а также установление дипотношений начались гораздо раньше, практически сразу с провозглашением независимости.

В течение примерно одного года Азербайджан установил дипотношения с большинством стран мира.

Турция стала первой страной, признавшей Азербайджанскую Республику, а последним по счету стал Бахрейн, дипотношения с которым были установлены в ноябре 1996 г.

В настоящее время Азербайджан имеет такие отношения со 158 государствами и состоит в 38 международных организациях. В мае 2006 г. Азербайджан был избран на сессии Генеральной Ассамблеи ООН членом только что созданного Совета по правам человека⁶, а в октябре 2011 г. – одним из непостоянных членов Совета Безопасности ООН.

Выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 4 мая 2012 г., Президент Азербайджанской Республики И.Алиев сказал: «Хочу выразить всем членам ООН признательность за поддержку кандидатуры Азербайджана... Впервые в нашей короткой истории Азербайджан был избран непостоянным членом Совета Безопасности. Это большая ответственность, и мы готовы взять на себя эту ответственность»⁷.

Приоритеты азербайджанской внешней политики, согласно Концепции национальной безопасности Азербайджанской Республики⁸, включают:

- восстановление территориальной целостности страны;
- ликвидацию последствий потери Нагорного Карабаха и семи других регионов;
- интеграцию в европейские и евро-атлантические структуры;
- вклад в международную безопасность;
- сотрудничество с международными организациями;
- региональное сотрудничество и двусторонние отношения;
- укрепление обороноспособности;
- обеспечение безопасности внутривнутриполитическими средствами;
- укрепление демократии;
- сохранение этнической и религиозной толерантности;

– научная, образовательная и культурная политика и сохранение моральных ценностей;

– экономическое и социальное развитие;

– укрепление внутренней и пограничной безопасности;

– политику безопасности в области миграции, энергетики и транспорта.

Поскольку восстановление территориальной целостности – первоочередной внешнеполитический приоритет Азербайджана, то анализ его внешней политики следует начать с рассмотрения отношений с Арменией, единственной из соседних стран, не имеющей с ним дипотношений.

С 1994 г. стороны занимают позиции, соответствующие положению на момент подписания соглашения о прекращении огня, при этом большая часть Нагорного Карабаха, а также ряд прилегающих к нему территорий контролируется так называемой Нагорно-Карабахской Республикой, поддерживающей тесные связи с Арменией и даже использующей ее национальную валюту – драм.

В прошлом руководство Азербайджана не раз подчеркивало, что в случае, если армянская сторона не освободит оккупированные территории и в нагорно-карабахском переговорном процессе не произойдет подвижек, то это будет означать, что все мирные возможности разрешения конфликта исчерпаны и Азербайджан будет вынужден прибегнуть к силовым методам его разрешения⁹. В условиях, когда Армения игнорирует четыре резолюции Совета Безопасности ООН – № 822, 853, 874 и 884 –

с призывом к незамедлительному выводу всех армянских сил со всех оккупированных азербайджанских территорий, выбор вариантов дальнейших действий у Азербайджана действительно невелик.

Группа по урегулированию карабахского конфликта Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе – Минская группа, сформированная в 1992 г. во главе с Россией, США и Францией как сопредседателями, предприняла за истекшие 20 лет впечатляющие усилия, однако результаты ее деятельности не впечатляют. Баку и Ереван не могут достичь согласия по предлагаемым ею трем принципам – самоопределение, территориальная целостность и неприменение силы.

Так, азербайджанская сторона выражала согласие на автономию, однако Армения выдвигает аргумент, что при СССР у региона уже был такой статус. Что касается неприменения силы, то армянская сторона добивается предварительного согласия Азербайджана на это. Азербайджанская сторона, подчеркивая, что конфликт может вспыхнуть из-за любой «искры», в принципе не отрицает мирный путь.

Так, в интервью южнокорейскому журналу «Дипломатия» Президент И.Алиев отметил, что «этот конфликт» все же «может быть урегулирован только мирным путем на основе международных принципов и в рамках территориальной целостности Азербайджана»¹⁰.

Тем не менее на линии противостояния напряженность не ослабевает, продолжая периодически выливаться в вооруженные столкновения. В этих условиях Азербайджан наращивает оборонный потенциал. Следует, однако, отметить, что, несмот-

ря на то что оборонный бюджет Азербайджана в абсолютном выражении вдвое превышает весь госбюджет Армении¹¹, его вооруженные силы, по оценкам на 2008 г., не находились в состоянии высокой боеготовности и были малоподготовлены к крупномасштабным боевым действиям¹¹. Экономические санкции со стороны Турции и Азербайджана нанесли заметный ущерб бюджету Армении, однако пока ситуация остается далекой от решения.

В сложившихся условиях Азербайджанская Республика продолжает развивать взаимодействие с другими государствами. Цели этого взаимодействия отнюдь не ограничиваются лишь поиском таких партнеров, которые могли бы способствовать развязке нагорно-карабахского узла. При всей абсолютной важности данного внешнеполитического приоритета Азербайджан преследует и другие цели. В их число входят интеграция в международные структуры, сотрудничество с международными организациями в обеспечении международного мира и безопасности, а также взаимодействие в экономической, научной и других сферах.

Следует подчеркнуть, что геополитическое положение страны издавна привлекало к ней внимание ближних и дальних акторов. Не углубляясь в историю персидско-ottomанского или российско-британского соперничества за влияние и господство, можно сказать, что и сегодня Азербайджан находится в фокусе пристального международного внимания. В силу этого его политика не может не быть многовекторной и сбалансированной.

Особое значение для Азербайджана имеют отношения с Россией.

Ядром их договорно-правовой базы является подписанный 3 июля 1997 г. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности. Между двумя странами существуют тесные связи в самых различных областях, и они сотрудничают как на двусторонней основе, так и в формате десятков международных организаций. Россия участвует в нефтегазовых проектах Азербайджана.

Например, российский «Лукойл» владеет 10% долей в разработке месторождения «Шах-Дениз» и 80% – в проекте D-222.

В то же время объём российских инвестиций в азербайджанскую экономику достаточно скромнен по сравнению с западными. В 2003 г. две страны подписали межправительственное соглашение о военно-техническом сотрудничестве.

После обретения Азербайджаном независимости и перехода созданной в советские времена Габалинской РЛС (РЛС «Дарьял») в его собственность Россия продолжала и продолжает использовать ее как составную часть своей системы слежения за пусками баллистических ракет. Соглашение о статусе, принципах и условиях использования РЛС Россией было подписано в 2002 г.

В 2007 г. в период обострения отношений между Россией и США вследствие планов США и НАТО разместить комплексы ПРО в Восточной Европе для защиты от гипотетической иранской ракетной угрозы Россия предложила США как альтернативу совместно использовать Габалинскую РЛС. США не проявили

заинтересованности, но следует подчеркнуть, что российское предложение было поддержано руководством Азербайджана.

Характеризуя отношения между Азербайджаном и Россией, Президент И.Алиев в интервью российскому телевидению отметил, что «новый этап развития отношений между Россией и Азербайджаном был как раз начат в начале в 2000-х годов, когда Россию возглавил Владимир Путин и совершил свой первый официальный визит в качестве Президента России в Азербайджан. За это десятилетие сделано было очень много. Если совсем коротко сказать, были решены все большие или сложные вопросы в двусторонних отношениях. Все. Не осталось ни одного»¹².

Из других соседних государств Азербайджан делает упор на «особые отношения» с *Турецкой Республикой*¹³. Турция активно поддержала Азербайджан в нагорно-карабахском вопросе, присоединившись к азербайджанским экономическим санкциям, а фактически к экономическому эмбарго Армении, закрыв границу с ней. Вывод армянских сил также стал условием для установления турецко-армянских дипотношений.

Между Азербайджаном и Турцией сложились весьма тесные экономические связи.

Турция закупает у Азербайджана природный газ и участвует в таких инфраструктурных проектах, как нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан, газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум и железная дорога Карс – Тбилиси – Баку.

Военное сотрудничество началось в 1992 г. с подписания Соглашения о военном образовании¹⁴.

Турция стала оказывать помощь Азербайджану в сфере обороны, которая в 2010 г. составила 200 млн долл. США¹⁵.

В декабре 2010 г. были достигнуты договоренности о взаимных гарантиях в случае нападения третьей стороны. Принятая в том же году Военная доктрина Азербайджанской Республики закрепила допустимость размещения иностранных военных баз на азербайджанской территории. Это породило спекуляции о грядущем размещении турецких войск в Нахичеванском регионе¹⁶. Однако подтверждения на данный счет отсутствуют.

Еще один сосед Азербайджана – *Грузия*. В прошлом между двумя странами не наблюдалось серьезных противоречий. Напротив, в период 1918–1920 гг. две недолго просуществовавшие республики имели весьма тесные связи. После распада СССР дипотношения между ними были установлены 18 ноября 1992 г. Страны широко сотрудничают в региональном развитии энергетики, транспорта и экономических проектов, что обусловлено прохождением через Грузию главных путей транспортировки азербайджанских энергоносителей в Турцию и далее в Европу.

Реализуется совместный проект по открытию железнодорожного сообщения по маршруту Баку – Тбилиси – Карс, в рамках которого Грузия получила азербайджанский кредит на сумму 775 млн долл. США.

Азербайджан сохраняет второе место в списке ее крупнейших торговых партнеров.

Исламская Республика Иран является четвертой страной, имеющей сухопутную границу с Азербайджаном.

Отношения между двумя странами непростые. До того как азербайджанские земли попали 200 лет назад под российский/советский суверенитет, они на протяжении еще большего времени входили в состав Персии. Одно из наследий этого – тот факт, что 16% населения Ирана составляют этнические азербайджанцы. Напряженность в связи с неопределенностью последствий реализации иранской ядерной программы, тем более опасения насчет крупного вооруженного конфликта не могут не вызывать беспокойства в Азербайджане.

Президент И.Алиев в этой связи отметил: «У Азербайджана граница с Ираном более тысячи километров, налажены активные трансграничные контакты, в Иране проживает более половины этнических азербайджанцев... Любое обострение обстановки в нашем регионе, безусловно, будет иметь очень тяжёлые последствия для всех стран, так как сегодня и в политическом, и в экономическом, и военном плане страны региона достаточно взаимосвязаны. Дестабилизация в одной из них может иметь катастрофические последствия, и даже трудно предположить, какими они будут»¹⁷.

Внешние связи Азербайджана не ограничиваются его отношениями с соседями. Его геополитическое положение таково, что в развитии взаимодействия с ним заинтересованы и удаленные от региона государства. Сам Азербайджан также исходит из пользы для него такого сотрудничества.

Здесь роль главных акторов играют Европейский союз и США – крупнейшие экономические центры, на которые приходится половина глобального ВВП, составившего в 2010 г. 63 трлн долл. США¹⁸. Причем важно принимать во внимание не

только абсолютный размер ВВП, но и его структуру, качество. По сути дела, эти два центра являются источниками львиной доли современных технологий, без которых модернизация любой страны представляется затруднительной, если вообще возможной. Наконец, США и почти все 27 стран Евросоюза (а также, что важно, Турция) объединены в старейшую и мощнейшую военно-политическую структуру современного мира – Организацию Североатлантического договора (НАТО). Ввиду этого взаимодействие Азербайджана с этими центрами силы представляет весьма значительный интерес.

С другой стороны, на Западе также объективно оценивают роль и место Азербайджана.

Так, один из патриархов американской политологии Зб.Бжезинский подчеркивал, что «Азербайджан с его огромными энергетическими ресурсами... в геополитическом плане имеет ключевое значение»¹⁹.

В то же время думается, что эту оценку, сделанную Зб.Бжезинским в начале нового столетия, следует несколько обновить. Значение Азербайджана с тех пор еще больше возросло:

- *во-первых*, мировые цены на углеводороды возросли в несколько раз;

- *во-вторых*, борьба вокруг маршрутов газо- и нефтепроводов из Каспийского и Центрально-Азиатского регионов в Европу с тех пор стала гораздо более острой;

- *в-третьих*, крупный сосед Азербайджана – Иран – за прошедшие годы оказался в фокусе противоборства всех ведущих геополитических акторов и потенциальным объек-

том применения военной силы, что также изменяет место Азербайджана в общей схеме, причем помимо его желания.

К настоящему времени весь Южный Кавказ превратился в арену геополитического соперничества между Западом, с одной стороны, и Россией, Ираном и Китаем – с другой. Анализируя новую стратегическую концепцию НАТО, принятую в Чикаго весной 2010 г., российский политолог, профессор В.В.Штоль указывает, что «очевидной стратегической перспективой будет закрепление НАТО в Центрально-Азиатском регионе и Южном Кавказе, что составляет основу новой стратегии блока на предстоящее десятилетие»²⁰.

Отношения между Азербайджаном и НАТО стали формироваться с марта 1992 г., после его вступления в Совет Североатлантического партнерства, а началом реального взаимодействия можно считать 4 мая 1994 г., когда он подключился к программе «Партнерство ради мира». В 1997 г. в штаб-квартире НАТО в Брюсселе было открыто представительство Азербайджана. Созданные в январе того же года азербайджанские миротворческие силы с 1999 г. стали участвовать в миротворческих операциях НАТО в Косове, с 2002 г. – в Афганистане, с марта 2003 г. – в Ираке. 19 ноября 2002 г. Азербайджан был принят в ассоциированные члены Парламентской Ассамблеи НАТО.

Тем не менее за весь период сотрудничества с НАТО, руководство Азербайджана никогда не говорило о желании вступить в эту организацию. Более того, в последнее время темпы сотрудничества между НАТО и Азер-

байджаном замедлились. 25 мая 2011 г. Азербайджан вступил в «Движение неприсоединения», объединяющее, как известно, государства, провозгласившие основой внешнеполитического курса неучастие в военно-политических блоках и группировках. Ввиду этого, прогнозы, что Азербайджан может вскоре стать членом НАТО, «перепрыгнув через» Украину и Грузию²¹, представляются совершенно необоснованными, поскольку ни о чем подобном здесь речь вообще не идет. Азербайджан поддерживает рабочие отношения с НАТО и ЕС, заинтересован в сотрудничестве со странами-членами во всех областях, представляющих взаимный интерес.

Азербайджан и в дальнейшем намерен проводить взвешенную внешнюю политику равноправного, взаимовыгодного и всестороннего сотрудничества со всеми странами региона и мира, заинтересованными в таком сотрудничестве.

Как подчеркнул Президент И.Алиев, выступая на заседании Совета Безопасности ООН (май 2012 г.), «Азербайджан будет отстаивать идеалы справедливости, международное право и мирное сотрудничество между всеми странами... Я могу заверить всех наших друзей в ООН и государства-члены, что Азербайджан станет надежным и дружественным партнером для всех стран»²².

Примечания

- ¹ Арешев А. «Битва за Кавказ» Михаила Александрова: в ожидании новых батальи // Обозреватель—Observer, 2010. № 8. С. 119–120.
- ² Swietochowski T. Russian Azerbaijan, 1905–1920: The Shaping of a National Identity in a Muslim Community. Cambridge University Press, 2004. P. 129.
- ³ Kazemzadeh F. The Struggle for Transcaucasia: 1917–1921. The New York Philosophical Library, 1951. P. 269–270.
- ⁴ Michael P. The Armenia-Azerbaijan conflict: causes and implications. Praeger Publishers, 1998. P. 36, 37.
- ⁵ A Conflict That can be Resolved in Time. Op-ed // International Herald Tribune. 2003. November 29.
- ⁶ UN General Assembly 60th Session. Elections and Appointments. Subsidiary Organs and Other Elections. Membership of the Human Rights Council // URL: <http://www.un.org/ga/60/elect/hrc>
- ⁷ Речь Ильхама Алиева на заседании Совета Безопасности ООН 4 мая 2012 г. // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики // URL: <http://ru.president.az/articles/4845>
- ⁸ National Security Concept of the republic of Azerbaijan. Approved by Instruction No.2198 of the President of the republic of Azerbaijan on 23 May 2007 // United Nations // URL: http://www.un.int/azerbaijan/pdf/National_security.pdf
- ⁹ Зубков К. Азербайджан угрожает Армении // КИЛ Daily. 2007. 28 ноября.
- ¹⁰ URL: <http://ru.president.az/articles/4757>
- ¹¹ Цыганок А. Пороховая бочка Евразии. Милитаризация Большого Кавказа чревата опасными последствиями // Независимое военное обозрение. 2007. 9 февраля.
- ¹² Программа «Формула власти» // ГТРК. 2011. 23 декабря // URL: <http://ru.president.az/articles/4002>
- ¹³ Kardas S. Turkey develop Spacial Relations with Azerbaijan // Eurasia Daily Monitor. 2010. December 23.

- ¹⁴ Öztarsu M.F. Military Relations of Turkey and Azerbaijan // Strategic Outlook. 2011. 25 August.
- ¹⁵ Turkey-Azerbaijan Military cooperation Deepens to the Tune of \$200 Million // Artsakank. 2009. May 13.
- ¹⁶ Abbasov S. Turkey Steps Up Support for Strategic Azerbaijani Exclave of Nakhchivan // Eurasianet.org. 2010. 5 November // URL: <http://www.eurasianet.org/node/61610>
- ¹⁷ Цыганов О.В. Судьба и время Алиевых // Ильхам Алиев: открытый мир. М.: Хроникер, 2008. С. 253.
- ¹⁸ World Bank Data Statistics // URL: <http://siteresources.worldbank.org/DATASTATISTICS/Resources/GDP.pdf>
- ¹⁹ Цит. по: Мехдиев Э. Геостратегические интересы НАТО в Азербайджане // Обозреватель–Observer. 2009. № 7. С. 94.
- ²⁰ Штоль В.В. О новой стратегической концепции НАТО // Обозреватель–Observer. 2010. № 8. С. 47
- ²¹ Abbasov S. Azerbaijan: Baku Can Leapfrog over Ukraine, Georgia for NATO Membership // EurasiaNet. 2009. June 3 // URL: <http://www.eurasianet.org/departments/insightb/articles/eav060409.shtml>
- ²² Речь Ильхама Алиева на заседании Совета Безопасности ООН 4 мая 2012 г. // URL: <http://ru.president.az/articles/4845>

**Подписка на 2013 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год

Киберугрозы и защита информации

Алексей Кухаркин

За последние пару десятилетий компьютеризация стала обязательным условием эффективности деятельности, а революция в информационных технологиях (ИТ) преобразила все стороны жизни человека. Но переход к ИТ на базе вычислительной техники несет с собой не только огромные преимущества, но и новые риски, и возможные сопутствующие негативные последствия. В целом производственная, управленческая и другие стороны деятельности организаций и предприятий представляются сейчас немыслимыми без широкого внедрения прогрессивных цифровых ИТ, а появляющиеся при этом новые риски и угрозы требуют своевременного парирования.

Столкнувшись с новыми вызовами, в индустриально-развитых странах в последние годы стали уделять повышенное внимание проблеме растущих угроз национальной безопасности, порождаемых недостаточной защищенностью информационных компонентов национальной инфраструктуры от кибернетических атак, исходящих не только от недружественных государств, но

даже от частных лиц. В государствах стали изыскивать возможности для проведения дорогостоящих широко-масштабных организационно-технических мероприятий для нейтрализации новых угроз.

Так, в Официальном заявлении президента США Б.Обамы говорится о нарастающей тенденции роста кибершпионажа и преступлений в информационно-коммуникацион-

КУХАРКИН Алексей Валерьевич – аспирант ФГУП «Научно-исследовательский центр информатики при Министерстве иностранных дел Российской Федерации». E-mail: akuharkin@ya.ru

Ключевые слова: киберпреступность, информационная защита, информатизация здравоохранения.

ных сетях, включающих Интернет, телекоммуникационные и компьютерные структуры. Вследствие этого угрозы федеральным информационно-технологическим сетям вполне реальны и серьезны, а кибербезопасность становится высшим приоритетом национальной безопасности страны в XXI в.

Эксперты из Министерства внутренней безопасности США также считают, что архитектура национальной цифровой инфраструктуры страны, базирующейся в значительной степени на Интернете, далеко не безопасна. Это подтверждается тем, что в последние годы она многократно подвергалась вторжениям, что позволило хакерам красть деньги, интеллектуальную собственность и военную информацию.

Ежегодный ущерб американских коммерческих предприятий от хищений и разнообразных мошенничеств, совершаемых с помощью информационных технологий только через Интернет, достигает 5–7 млрд долл.; еще не менее 3 млрд теряются из-за взломов и повреждений локальных сетей. Специально проведенные имитационные исследования скрытого проникновения в информационные системы военного назначения, обычно лучше защищенные, чем гражданские, показали, что в среднем в 88% случаев такие атаки увенчались успехом и лишь 4-5% попыток удаленного несанкционированного доступа были своевременно обнаружены и пресечены¹.

Согласно результатам исследований авторитетной аналитической организации *RAND Corporation* (США), следует сосредоточиться на

защите критических компьютерных сетей, так как в будущем, имея в виду быстрое развитие кибертехнологий и рост кибершпионажа, будет все труднее предотвратить нападения на важные гражданские и военные объекты. По их оценке, ежегодный ущерб, наносимый американским информационным системам, составляет порядка 100 млрд долл.¹

подавляющее большинство случаев кибератак остаётся неизвестным широкой публике²⁻⁴.

Вот перечень самых «резонансных» в мире крупномасштабных кибератак:

- в 2007 г. в связи с народными волнениями из-за переноса монумента «Бронзовый солдат» в Таллине, Эстония испытала хакерскую атаку на правительственные сайты, функционирование которых было блокировано;

- в 2008 г. массированная кибератака на Грузию была произведена во время военных действий против Южной Осетии;

- в конце 2008 г. программный червь проник в сеть сухопутных войск США. Как следствие, пришлось запретить использование сменных носителей информации (в частности, дискет) в Министерстве сухопутных войск, а затем и в министерстве обороны США. Вскоре ввели соответствующие ограничения в Национальном управлении США по авиации и исследованию космического пространства (НАСА);

- в 2008–2009 гг. группа хакеров из китайской провинции Сычуань на протяжении 8 месяцев неоднократно взламывала компьютеры высокопоставленных сотрудников Министерства обороны Индии и скачива-

ла с них секретные документы. Специалисты, учитывая уровень квалификации злоумышленников, а также характер их целей, не исключают вероятности того, что хакеры действовали с ведома и одобрения китайского правительства, что китайцы категорически отрицают;

- в апреле 2009 г. пришло сообщение о неизвестных хакерах, проникших в сеть компании *Lockheed Martin* (США), занятой разработкой новейшего истребителя 5-го поколения (*Air Force's Joint Strike Fighter – JSF*), и похитивших терабайты информации;

- корпорация *Google* (США) вместе примерно с 20 другими крупнейшими компаниями подверглась кибернападению со стороны Китая в конце 2009 г.;

- вирусные атаки на ядерные объекты в Иране в 2010-2011 гг.²⁻¹²

В материалах конгресса США летом 2010 г. использована следующая типизация кибератак:^{6,7} отказ обслуживания, распределенный отказ обслуживания, инструменты взлома («отмычки»), логические бомбы, фишинг, сниффер, «трояны», вирусы, вишинг, «военное катание», «черви», «атака нулевого дня». Кроме того, выделяют также киберугрозы, ставящие целью захват контроля над компьютером, управляющим какой-либо реальной инфраструктурой или иной функциональной системой.

Появление сложных компьютерных вирусов, способных проникать в управляющие схемы объектов, свидетельствует о том, что угроза кибертерроризма в мире весьма реальна.

Об этом заявил президент компании *McAfee Inc.* (США), занимающейся разработ-

кой антивирусного программного обеспечения⁴, добавив: «Когда становится известно об атаках, нацеленных на жизненно важные объекты инфраструктуры, которые способны вызвать аварию на атомном предприятии, появляется повод для серьезного беспокойства».

Участились случаи возникновения труднообъяснимых аварийных ситуаций на предприятиях нефтегазовой и электроэнергетической промышленности.

Одним из потенциально опасных подозрительных инцидентов стало внезапное, практически одновременное нарушение работы сразу двух американских АЭС (ноябрь 2010 г.).

Сначала из-за отказа дистанционно-управляемых систем охлаждения, утечек радиоактивных вод и неисправности насосов первого контура была на неделю остановлена АЭС в штате Вермонт.

Меньше чем через час после этого происшествия неожиданно взорвался и сгорел один из мощных силовых трансформаторов на территории АЭС в штате Нью-Йорк, что вызвало аварийное отключение ее реакторов.

В обоих случаях были зарегистрированы сбои компьютерных систем управления и несанкционированный удаленный доступ к программному обеспечению².

К настоящему времени уже выявлено несколько десятков новых компьютерных вирусов модульного типа, наиболее опасным из которых признан вирус (вернее, троянский вирусный червь) *Stuxnet*, который нанес вред иранской программе обогащения урана на Бушерской АЭС и производственному комплексу Натанз по разделению изотопов урана^{9, 10}. Такие вирусы специально предназначены для внедрения в промышленные, энергетические и финансовые сети или для несанкционированного доступа к конфиденци-

альной информации, а также для удаленного осуществления определенных вредоносных действий, например, вывода из строя оборудования автоматизированных систем управления технологическими процессами (АСУ ТП).

Stuxnet относится к практически не имевшему аналогов в прошлом классу программного обеспечения, разработанного на высокопрофессиональном государственном уровне для диверсионных кибернетических атак. Он является результатом совместной тайной работы большой интернациональной команды специалистов из США, Великобритании и Израиля¹¹.

В 2010 г. было зафиксировано проникновение программы *Stuxnet* в сотни тысяч производственных компьютерных систем по всему миру, а к апрелю 2011 г. он был найден в неактивизированном, но вполне работоспособном состоянии в более чем половине компьютерных систем немецких энергетических фирм и коммунальных служб. Подтверждено также подобное же вирусное заражение компьютерных систем во Франции, Индии и многих других странах.

Этот вирус, выявленный в 2010 г., теперь уже не представляет очень большой опасности. Однако по аналогии с ним могут создаваться гораздо более сложные и эффективные инструменты вредоносного кибернетического воздействия, первым из которых, возможно, стал полиморфный компьютерный вирус модульного типа с условным названием *Stars*, об обнаружении которого заявили иранские власти в апреле 2011 г. и который мог быть нацелен против новой секретной иранской программы по разработке опытного реактора для управляемого термоядерного синтеза.

Существует точка зрения, что *Stuxnet* является одним из первых образцов высокоточного вирусного оружия избирательного действия. Быстро развивающееся «компьютерное оружие» отличается относительная дешевизна и простота применения, скрытность использования, избирательность зон поражения национальных систем жизнеобеспечения и прямая нацеленность на дезорганизацию техногенной среды обитания развитых государств, полагающихся на технически прогрессивные сети и системы электронной цифровой связи и автоматического управления.

В системе киберобороны США ключевые позиции занимают профильные центры⁶. Основную роль будет играть вновь создаваемый Национальный центр кибербезопасности (*National Cybersecurity Center*), в задачи которого войдет координация шести других центров. Основные работы по осуществлению разработанной программы повышения эффективности противодействия кибератакам на американские информационно-коммуникационные сети и базы данных разворачиваются под руководством Совета национальной безопасности США в соответствии с комплексным секретным документом «Всеобъемлющая инициатива национальной кибербезопасности» (*The Comprehensive National Cyber Security Initiative*).

Документ был подготовлен и принят к исполнению во времена президента Д.Буша-мл., гриф секретности с него был снят президентом Б.Обамой⁶.

На реализацию «Инициативы» предполагается израсходовать от 40 до 100 млрд долл.

В целом предусмотрено проведение работ по 12 основным инициативным направлениям, которые должны стать ключевыми элементами системы всесторонней защиты национального информационного пространства и определить основополагающие черты общей комплексной стратегии обеспечения кибербезопасности США. Важнейшей задачей должна стать защита баз данных от всего спектра вероятных киберугроз. Большое внимание уделено улучшению профессиональной подготовки специалистов в области информационной безопасности.

В настоящее время в США разрабатывают комплексную систему слежения за кибернетическими атаками на инфраструктуру страны^{9, 12}, создаваемую по программе, получившей название «Безупречный гражданин» (*Perfect Citizen*) и нацеленной на обнаружение кибернападений на частные американские компании и правительственные агентства критически важного значения, например, управляющие эксплуатацией электрогенерирующих мощностей, включая АЭС.

В соответствии с программой особое внимание будет обращено на крупные, обычно старые, компьютерные системы, которые в свое время разрабатывались без учета выхода в Интернет и без соответствующих мер безопасности. Многие из таких систем, которые широко распространены и эксплуатируются до сих пор, принимают участие в управлении всем – от оборудования в метро до авиадиспетчерских служб. Впоследствии они были связаны с Интернетом, что сделало их более эффективными, но вместе с тем и

более уязвимыми перед кибернападением.

В министерстве обороны (МО) США отмечают эскалацию попыток вторжения в компьютерные системы, сети и базы данных военного назначения, которые постоянно подвергаются кибератакам со стороны иностранных спецслужб, а также различных негосударственных структур, в том числе террористических, и хакеров. Многие военные высокого ранга рассматривают сложившуюся ситуацию как характерную для состояния кибервойны. Большое значение в информационной войне придается Интернету, который становится мощным стратегическим ресурсом.

МО США отведена лидирующая роль в обеспечении информационной безопасности всей национальной инфраструктуры, включая гражданскую и коммерческую. В составе Объединенного стратегического командования США в 2009 г. сформировано Киберкомандование (*U.S. Cyber Command*), которое возглавил по совместительству руководитель Агентства национальной безопасности.

В своем официальном выступлении он сообщил о том, что в распоряжении американских военных находится свыше 7 млн компьютеров, объединенных в 15 тыс. сетей. Ежечасно фиксируется примерно 250 тыс. попыток взлома этих систем – более 6 млн в сутки. Национальные интересы подвергаются опасности вследствие чрезвычайной уязвимости компьютерных сетей и нарастающих угроз со стороны других стран, террористов, криминальных группировок и хакеров¹³.

Он утверждает, что «диверсии и вывод из строя сетей сейчас возможны, и надо относиться к этому со всей серьезностью». Он за-

явил о том, что до сих пор ущерб от хакерских атак был в основном экономическим, но ситуация быстро меняется и не за горами то время, когда кибертеррористы смогут угрожать системам жизнеобеспечения городов и стран¹.

В 2011 г. МО США выпустило документ Стратегия операций в киберпространстве, в котором киберпространство трактуется как еще одна сфера оперативной деятельности, наравне с четырьмя известными прежде (сушей, воздухом, водой, космосом). В «Стратегии» предлагается увеличить финансовые и материальные ресурсы, вкладываемые в развитие научно-технической базы кибербезопасности, а также в подготовку профильных высококвалифицированных специалистов. Введено понятие «информационное оружие», под которым понимается арсенал средств несанкционированного доступа к информации и выведения из строя электронных систем управления противника.

В военных кругах США высказывается даже предложение считать США как бы находящимися в состоянии кибервойны¹⁴, хотя это мнение не разделяют в Администрации президента США. Разрабатываются концептуальные положения по подготовке и ведению операций в киберпространстве. По утверждению главы комитета начальников штабов ВС США, кибератаки быстро перемещаются в начало списка приоритетных угроз. Эта угроза, сравнимая с ядерной, должна, по его мнению, занимать центральное место в американском военном планировании¹⁵. Составляются среднесрочные и долгосрочные планы по созданию и совершенствованию методов, аппаратно-

программных средств информационной самозащиты и нападения. Выделяются инвестиции на проведение профильных научно-исследовательских и конструкторских работ. Ведутся поиски и обучение высококвалифицированных, разносторонне подготовленных специалистов.

На слушаниях в Конгрессе США директор ФБР также говорил о том, что к традиционным угрозам национальной безопасности США добавилась еще одна – кибертерроризм. Кроме того, за последние годы существенно выросло число мошеннических схем и финансовых преступлений с использованием Интернета. ФБР вынуждено увеличить до тысячи человек количество сотрудников, непосредственно занимающихся противодействием этой угрозе, и запрашивает выделения ассигнований в размере 8,2 млрд долл. на 2013 финансовый год¹⁶.

Директор ФБР добавил, что глобальной сетью охотно пользуются иностранные разведки для добывания политической, военной и экономической информации, а также в промышленном шпионаже, сославшись на дела по технологиям бомбардировщика В-2 и биотехнологиям.

Соединенные Штаты Америки прилагают усилия на международной арене по урегулированию кибербезопасности и рассматривают возможность нанесения даже военного удара в ответ на кибератаку¹⁷. Кибератака, как причина для коллективного военного ответа, обсуждается также в НАТО, которое провело в 2010 г. киберучения и готовило к выпуску в июне 2011 г. основные концептуальные положения по киберобороне¹⁸⁻²⁰.

Проблемой кибербезопасности обеспокоены не только в США, но и во многих других странах, например

в Великобритании, Израиле, Китае, Индии, Иране и т. д., откуда поступают тематически сходные сообщения.

Так, в авторитетном аналитическом Международном институте стратегических исследований (Лондон) высказано предположение, что в ближайшие годы кибернетика может вообще стать «решающим оружием» в межгосударственных конфликтах²¹.

В Великобритании, как и в НАТО, проблеме кибербезопасности придается приоритетное значение, было запланировано выделение 650 млн фунтов стерлингов (1,05 млрд долл.) на 4 года (первоначально называлась более значительная сумма, которую пришлось уменьшить из-за сокращений бюджета).

В министерстве обороны в апреле 2011 г. образована специальная команда, группа, по разработке идеологии и политики в области кибербезопасности (*Cyber Security Policy Team*).

5 июля 2011 г. в Лондоне объявлено о создании Международного альянса обеспечения кибербезопасности (*The International Cyber Security Protection Alliance — ICSPA*)²². Новая некоммерческая структура призвана объединить государственные организации, международный бизнес и правоохранительные органы в борьбе с киберпреступностью в глобальном масштабе и в партнерстве с полицейской службой ЕС (Европол) ²³.

Здесь же, в Лондоне, вниманию властей и бизнеса представлен так называемый интернет-телескоп. Этот программный инструмент предназначен для непрерывного мониторинга трафика интернет-сети и отслеживания ее проблемных областей с зараженными вредоносным кодом компьютерами. Кибератака должна будет пресекаться автоматически без вмешательства человека.

В 2010 г. открыт имитационный киберобъект, на котором можно производить моделирование режимов функционирования реальных компью-

терных сетей и оценку нештатных ситуаций в Интернете, а также разрабатывать кибероперации и проводить испытания аппаратных и программных изделий в условиях стресса.

Вслед за опубликованием весной 2010 г. группой американско-канадских экспертов доклада *Shadows in the Cloud* («Тени в облаке»), в котором говорилось об обнаружении свидетельств тайного насильственного доступа китайских хакеров к секретной индийской документации, вооруженные силы Индии выпустили тревожное предупреждение о возможных крупномасштабных кибератаках на правительственные организации или крупные корпорации.

В директиве ВС Индии содержится указание на то, что необходимо ограничить использование компьютеров, имеющих прямой выход в Интернет. Принято решение о создании командования по киберобороне, задачей которого является защита правительственных и военных цифровых сетей от угрозы нападения, в особенности со стороны Китая. Со временем оно должно быть преобразовано в командование по ведению боевых действий в киберпространстве в целом²⁴.

Характерно, что предусмотрена передача ответственности из министерства информации и технологии в министерство обороны.

Многими специалистами отмечена склонность Китая к нелегальному вторжению в информационные цифровые сети других стран.

Как предполагают, согласно китайской военной доктрине хорошо развитые кибератакующие способности необходимы Китаю, чтобы уравнивать свои боевые возможности с лидирующими индустриальными странами Запада, вооруженные силы которых гораздо лучше оснащены технологически.

По оценке индийских военных специалистов, на службе в ВС Китая состоят более 10 тыс. киберпрофессионалов с научной степенью по ИТ.

В Китае уделяют большое внимание созданию единой государственной информационно-вычислительной системы, базирующейся на сверхмощных суперкомпьютерах собственной разработки. По быстродействию они должны будут соответствовать уровню американского суперкомпьютера IBM «Roadrunner», имеющего пиковую вычислительную мощность около 1460 трлн операций в секунду. Ожидается прокладка новых оптоволоконных магистралей.

Планируется, что в 2012 г. будет завершено развертывание крупнейших национальных центров суперкомпьютеров и соединение их закрытыми каналами передачи информации. К 2015 г. к ним будут добавлены другие информационно-вычислительные центры, а к 2020 г. формирование и устойчивое функционирование системы должно быть обеспечено.

Отмечается заинтересованность китайских разработчиков в получении зарубежных алгоритмов организации сетевой защиты.

Центральный военный совет КНР выпустил руководящий документ об усилении информационной безопасности в ВС Китая.

Израиль готовится к переходу на новую стратегию противодействия растущим киберугрозам, в разработке которой принимает участие новая Национальная киберадминистрация, образованная при канцелярии премьер-министра²⁵.

Появление нового органа знаменует собой заметное изменение курса, так как прежде предпочтением отдавалось наступательной кибертактике. Теперь же из-за резкого роста компьютерной преступности необходимо укрепление оборонительной компоненты для подавления потенциальных угроз экономике и вооруженным силам страны, широчай-

шим образом применяющим современные высокие технологии и поэтому особенно уязвимым.

За недавней волной электронных атак на Израиль подозревают Иран. Помимо спонсируемых правительствами разных стран атак растет число кибервторжений, организуемых индивидуалами или группами хакеров из арабских стран или самого Израиля, в частности, с палестинских территорий.

Подобная атака в 2008 г. парализовала на несколько дней работу одной из министерских сетей связи.

Хотя в таких инцидентах не пострадали «критическая инфраструктура», все же необходимо признать постоянное быстрое совершенствование мастерства атакующей стороны. Огромные наступательный и оборонительный потенциалы сетевых операций делают эту тему особо актуальной, привлекают все большие ресурсы, стимулируют создание новых специализированных подразделений в ВС и разведке Израиля, несмотря на то что, по их собственной субъективной оценке, киберзащита Израиля в целом находится в хорошей форме по сравнению с другими странами.

Н апряженная ситуация в мире с защитой информационной инфраструктуры также осложняется и тем обстоятельством, что в соответствии с современными тенденциями развития ИТ можно с течением времени ожидать повсеместного перехода на прогрессивный метод безбумажной записи и хранения информации, а также массовое внедрение перспективных «облачных вычислений» (Cloud Computing)^{26, 27}.

«Облако» представляет собой большое количество серверов, объединенных в один мощный вычислительный механизм, использующий технологии виртуализации. Многие отечественные и зарубежные компании, имеющие представительства в России, уже сейчас заняты созданием внутренних виртуальных сред с расчетом на внешние «облачные» ресурсы.

Разработанное в компании «Оверсан» российское «облако» соответствует международному стандарту *NIST Cloud Computing v. 1.5*. Это «облако» используют в настоящее время более 200 компаний реального сектора экономики; ежемесячный прирост спроса на «облачные» сервисы составляет 50%. На его основе в России введено в эксплуатацию первое «облако» корпоративного уровня.

В таких структурах, как Роскосмос, Федеральная налоговая служба, Росатом и АФК Система уже приступили к применению «облачных» технологий.

Однако не вполне ясен вопрос о надежности сохранения конфиденциальности информации при пользовании через Интернет «облачными» сервисами. Возможно, решением проблемы информационной защиты организаций и предприятий может стать подход, предусматривающий создание отделенных один от другого сетевым экраном внешнего «облака» и его защищенной копии, внутреннего «облака» в стенах учреждения.

Кстати, государственные службы США уже используют внутреннее «облако»²⁸.

В 2000 г. утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, содержащая

основные концептуальные и терминологические понятия и определения. Летом 2009 г. страны Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в том числе и Россия, заключили Соглашение о сотрудничестве по обеспечению международной информационной безопасности. В нем называются следующие основные угрозы в области международной информационной безопасности:

- разработка и применение информационного оружия, подготовка и ведение информационной войны;
- информационный терроризм;
- информационная преступность;

- использование доминирующего положения в информационном пространстве в ущерб интересам и безопасности других государств;

- распространение информации, наносящей вред общественно-политической и социально-экономической системам, духовной, нравственной и культурной среде других государств;

- угроза безопасному стабильному функционированию глобальных и национальных информационных инфраструктур, имеющих природный и (или) техногенный характер.

Несмотря на принципиальную российскую позицию избегать введения ограничений на Интернет, поскольку он способствует развитию демократии в стране, Россия, как и другие страны организации ШОС, вынуждена отвергнуть свободный доступ к своему киберпространству. Она не примет участия в Конвенции по киберпреступности Совета Европы (*Council of Europe Convention on Cybercrime*) и не намерена подписывать Европейский договор о кибер-

преступности (*European Cybercrime Treaty*), так как эти документы оговаривают в своих положениях разрешение зарубежным правоохранительным органам проводить интернет-поиск внутри российских границ, что является нарушением Конституции РФ.

Таким образом, у нас в стране понимают, как быстро возрастает опасность нелегитимных киберагрессивных действий в цифровых сетях, и стремятся предпринимать своевременные шаги для ее нейтрализации. Но обязательным продолжением и развитием глобальных общегосударственных усилий должно стать безотлагательное проведение соответствующих инициативных мероприятий аналогичной киберзащитной направленности на корпоративном уровне во всех отраслях, в частности, и в здравоохранении.

При Президенте России образована Комиссия по модернизации и технологическому развитию страны, одним из пяти магистральных направлений деятельности которой определена «Медицинская техника и фармацевтика»²⁹. Другим направлени-

ем является «Компьютерные технологии и программы». Многообещающим признан синтез обоих направлений, чем обосновывается проведение под эгидой Комиссии в 2011 г. в Москве 7-го Международного форума MedSoft 2011 и выставки «Медицинские информационные технологии».

В России разработана и принята к исполнению концепция информатизации здравоохранения. В ней предусмотрено создание централизованных информационных ресурсов и каналов связи, а также модернизация медицинских учреждений, которые должны быть аппаратно и программно подготовлены к работе в новой информационной среде и новых производственных условиях.

Однако специфика информатизации медицинских учреждений состоит в том, что приходится сочетать якобы противоречивые требования по максимально широкому информационному раскрытию их для населения, с одной стороны, и по вынужденной информационной изоляции – с другой, с целью избежать разглашения персональных данных и нарушения врачебной тайны.

Примечания

¹ Корсаков Г.Б. Роль информационного оружия в военно-политической стратегии США // США и Канада. 2012. № 1.

² Безопасность энергетических сетей США: проблемы борьбы с кибернетическим терроризмом // Сб. Института США и Канады РАН. 2011. № 7.

³ Wright A. National-Security Infrastructure Faces Relentless Cyberespionage Campaign // National defense. 2009. Dec.

⁴ Кибератака на научную лабораторию США // Зарубежное военное обозрение*. 2011. № 8.

⁵ Борьба с угрозой кибертерроризма // ЗВО. 2010. № 12.

* Далее ЗВО.

- ⁶ Роговский Е.А. Глобальные информационные технологии – фактор международной безопасности // Сб. института США и Канады. 2010. № 12.
- ⁷ Использование за рубежом сети Интернет в интересах ведения информационных войн // ЗВО. 2010. № 4.
- ⁸ Китайские хакеры взломали компьютеры и похитили секретную информацию мин-обороны Индии // Военно-техническое сотрудничество*. 2010. 5–11 апреля.
- ⁹ Система слежения за кибернетическими атаками // ЗВО. 2010. № 8.
- ¹⁰ Анализ причинно-следственных факторов применения компьютерного вируса «Стак-снет» против ядерных объектов Ирана // ЗВО. 2011. № 8.
- ¹¹ Fulghum D.A. Digital Deluge // Aviation Week & Space Technology. 2011. № 18. May 23. Vol. 173.
- ¹² U.S. Cybersecurity Incentives // Defense News. 2010. № 14. Apr. 5. Vol. 25.
- ¹³ США должны быть готовы к попыткам противника вывести из строя компьютерные сети // ВТС. 2010. № 23. 7–13 июля.
- ¹⁴ An Online “War”? // Defense News. 2010. Apr. № 14. 5. Vol. 25.
- ¹⁵ Иностранная военная хроника // ЗВО. 2011. № 8.
- ¹⁶ ФБР просит у Конгресса 8,2 млрд долл. на борьбу с кибертерроризмом // ВТС. 2012. № 11. 12–18 марта.
- ¹⁷ США не исключают возможности нанесения военного удара в ответ на кибератаки // ВТС. 2010. 10–16 мая.
- ¹⁸ Кибератаки теоретически могут быть расценены НАТО как причина для военного ответа // ВТС. 2010. № 41. 11–17 октября.
- ¹⁹ Кибератака на одного из членов НАТО может быть расценена как нападение на весь альянс // ВТС. 2010. № 48. 29 ноября – 5 декабря.
- ²⁰ НАТО приступило к созданию концепции кибернетической войны будущего // ВТС. 2010. 8–14 февраля.
- ²¹ Wall R. Rule Change // Aviation Week & Space Technology. 2011. № 18. May 23. Vol. 173.
- ²² Создание международного альянса обеспечения кибербезопасности // ЗВО. 2011. № 8.
- ²³ Кибернетическое оружие в ближайшие годы может стать решающим в международных конфликтах // ВТС. 2010. № 6. 8–14 февраля.
- ²⁴ India Plans Cyber Command // Defense News. 2010. Apr. 19.
- ²⁵ Ben-David A. Playing Defense // Aviation Week & Space Technology. 2011. № 23. June 27. Vol. 173.
- ²⁶ Шаров П. Облачные технологии от РКС: возможности и перспективы // Новости космонавтики. 2011. Т. 21. № 8 (343).
- ²⁷ ИТ – будущее витает в «облаках» // Российский космос. 2011. № 8 (68). Август.
- ²⁸ Системы компьютерной безопасности минобороны США переходят на новую платформу // ВТС. 2011. 31 октября – 6 ноября.
- ²⁹ Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики России // URL: www.i-russia.ru

* Дальше ВТС.

Советский Союз был

К 90-летию образования СССР

Анатолий Исаков

30 декабря 2012 г. исполняется 90 лет со дня образования первого в мире социалистического государства – Союза Советских Социалистических Республик, которое просуществовало целую эпоху – почти 70 лет. Советский Союз возник на территории бывшей царской России в результате победы в 1917 г. Великой Октябрьской Социалистической Революции и разгрома в Гражданской войне иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции. За годы своего существования СССР показал себя как мощное жизнеспособное государство, которое, однако, в силу ряда серьезных объективных и субъективных причин к концу 1991 г. прекратило свое существование.

Посмотрим, как это произошло и почему Советский Союз сошел с исторической арены.

Истоки

В начале XIX столетия в результате резкого обострения отношений между ведущими державами мира возник мощный экономический кризис, который привел к Первой мировой войне. Она длилась почти четыре года и привела к крайне-

му истощению людских и материальных ресурсов воюющих государств. Особенно сильно это ощущалось в России, которая к осени 1917 г. очутилась на грани катастрофы. Армия терпела одно поражение за другим, промышленность и транспорт нахо-

ИСАКОВ Анатолий Исаакович – профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации. E-mail: anatoiy2010@gmail.ru

Ключевые слова: революция, индустриализация, коллективизация, оппозиция, репрессии, война, распад.

дились на грани разрухи, сельское хозяйство переживало глубокий упадок, надвигался голод. Страна, пережившая Февральский переворот, дышала новой революцией.

25 октября 1917 г. в результате Великой Октябрьской Социалистической Революции власть в России перешла к рабочему классу, поддержанному крестьянством. Это был крупный исторический поворот в судьбе России, и не только России. Революция решительно порвала с остатками самодержавного строя, с капитализмом и впервые в истории человечества совершила небывалый прорыв в социализм. Этот прорыв не был и не мог быть легким. Началась Гражданская война с иностранной интервенцией и не желающей признать победу социализма внутренней контрреволюцией, которая длилась почти 5 лет. За это время значительно укрепились центральные органы власти, успешно развивались социалистические преобразования на бывших имперских окраинах, назревала тенденция к добровольному объединению народов России, Украины, Белоруссии, Закавказья и Средней Азии.

В конечном счете это выразилось в необходимости организационного оформления единения наций и народностей, населяющих территорию бывшей Российской империи, в рамках единого социалистического государства.

С этой целью было решено созвать в Москве 1-й Всесоюзный съезд Советов, который проходил один день – 30 декабря 1922 г.

Со всех концов страны в Москву съезжались представители братских республик. Среди его делегатов – за-

каленные в борьбе с врагами Отечества революционеры, побывавшие в тюрьмах и ссылках, активные участники Великой Октябрьской Социалистической Революции и Гражданской войны.

На съезд прибыло более двух тысяч делегатов. Почетным председателем Съезда был избран В.И. Ленин. Хотя из-за болезни он не мог присутствовать на съезде, вся подготовка, разработка государственных документов велась под его непосредственным руководством. Именно В.И. Ленину принадлежала идея сплочения всех наций и народностей страны в единое демократическое централизованное Советское государство. Накануне съезда В.И. Ленин подверг резкой критике предложение о вступлении всех республик в РСФСР на правах автономии и обосновал идею равноправия республик как основу нового государственного образования – Союза Советских Социалистических Республик.

Незадолго до съезда, в октябре 1922 г., состоялся Пленум ЦК партии. Он утвердил проект В.И. Ленина и создал комиссию для разработки Конституции (принята 31 января 1924 г.). Одновременно был подготовлен проект Договора об образовании СССР. В декабре 1922 г. в республиках состоялись съезды Советов, делегаты которых единодушно одобрили ленинскую идею создания союзного государства, приняли резолюции о необходимости образования СССР, избрали делегатов на I Всесоюзный съезд Советов.

Хорошо подготовленный I Всесоюзный Съезд Советов прошел исключительно по-деловому. Краткий доклад по поручению ЦК партии сде-

лал И.В.Сталин. Затем он огласил Декларацию и Договор о образовании Союза Советских Социалистических Республик.

В декларации была четко выражена ленинская идея характера нового государства как добровольного объединения равноправных народов. Доступ в Союз открывался всем социалистическим республикам.

В обсуждении вопроса повестки дня приняли участие делегаты всех республик, которые одобрили Декларацию и Договор.

С заключительной речью выступил председатель ВЦИК М. И. Калинин, давший высокую оценку работе съезда, подчеркнув, что он является событием мировой важности, его

значение будет расти с каждым днем.

Съезд утвердил Декларацию об образовании Союза ССР и Договор об образовании СССР, провозгласил столицей Советского Союза Москву, а также избрал Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) СССР и Президиум ЦИК в количестве 32 человек, в том числе 13 кандидатов.

Таким образом, съезд законодательно закрепил образование на добровольной основе на территории бывшей Российской империи сначала четырех союзных республик – РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР (к 1929 г. – 7, к 1940 г. – 15) единого социалистического государства – Союза Советских Социалистических Республик.

На пути социалистического строительства

После образования СССР встала задача укрепления и развития социалистического государства. На первый план выдвинулись проведение новой экономической политики (НЭП), индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, осуществление социально-культурной и научно-технической революции, укрепление обороноспособности страны, ликвидация троцкистско-зиновьевской оппозиции и ее пособников.

Строительство социализма в СССР шло на основе марксистско-ленинской теории, в частности трудов В.И.Ленина «Государство и революция», «Странички из дневника», «О нашей революции», «О кооперации», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше», а также работ И.В.Сталина, известных под общим названием «К вопросам ленинизма».

К сожалению, в процессе строительства социализма в СССР вопро-

сы теории разрабатывались слабо и не могли в полной мере обеспечить практику развития социалистического общества в новых условиях.

Новая экономическая политика (НЭП) в СССР явилась важным средством оживления экономики в восстановительный период. Она проводилась с начала 1921 г. до начала 1933 г. по инициативе В.И.Ленина и предусматривала: замену продразверстки продналогом; разрешение частной торговли и мелких капиталистических предприятий; допущение госкапитализма в виде концессий; аренду мелких промышленных предприятий и земли под контролем государства; перевод государственных предприятий на хозяйственный расчет.

Сыграв свою определенную положительную роль для народного хозяйства страны, НЭП был отменен.

Индустриализация страны как процесс создания крупного производства во всех отраслях народного хозяйства, и прежде всего в промышленности, в СССР была осуществлена в результате реализации трех пятилетних планов (1929–1941 гг.):

– Первый пятилетний план (1929–1932 гг.) был выполнен за 4 года и 3 месяца.

В результате его осуществления был построен фундамент социалистической экономики, в основном вытеснены капиталистические элементы в городе и деревне, укреплена обороноспособность страны.

За это время национальный доход вырос почти в 2 раза, производство промышленной продукции – более чем в 2, производительность труда в промышленности – на 41%, капитальные вложения составили 8,8 млрд руб. На прочную основу встали тяжелая индустрия и коллективное сельское хозяйство.

– Второй пятилетний план (1933–1937 гг.) ознаменовал закрепление позитивных результатов первого пятилетнего плана и преимущественное развитие станкостроения, тракторной и танковой промышленности, позволивших создать материально-техническую базу социализма.

– Третий пятилетний план (1938–1942 гг.) остался незавершенным. Он был прерван агрессией против СССР фашистской Германией, но в течение 1938–1941 гг. в стране существенно вырос индустриальный потенциал, позволивший создать мощную оборонную промышленность, особенно танко-самолето- и судостроение, оснастить технику сельское хозяйство и существенно улучшить благосостояние народа, создать государственные резервы.

Успешная реализация пятилетних планов была достигнута в основном за счет мобилизации внутренних резервов (экономии, повышения производительности труда торговли природными ресурсами).

Значительно укрепилась экономическая мощь Советского Союза за счет коллективизации сельского хозяйства. В её основе коллективизации лежал кооперативный план В.И.Ленина, а её материальная база была создана в процессе индустриализации. Массовое вступление крестьян в колхозы началось в 1929 г., и в конце 1932 г. коллективизация сельского хозяйства в основном была завершена. К 1936 г. полностью сложился колхозный строй, сформировался новый класс – колхозное крестьянство. Коллективизация проходила в острой классовой борьбе основной массы крестьян с их зажиточной частью – кулачеством, настроенным против советской власти. Кроме того, были и ошибки в работе местных органов власти (необоснованное ускорение темпов коллективизации, обобществление мелкой дворовой собственности, привлечение части среднего крестьянства к уголовной ответственности). Тем не менее колхозный строй на селе победил, что позволило к началу Великой Отечественной войны полностью обеспечить население продовольствием, а промышленность – сырьем.

Важным достижением СССР было осуществление в стране культурной революции, которая представляла собой коренной переворот в духовном развитии страны. Она являлась составной частью социалистических преобразований в обществе и включала в себя создание совершенно но-

вой системы народного образования и просвещения, перевоспитание буржуазной и формирование новой интеллигенции, утверждение и развитие социалистической идеологии, создание социалистической культуры, перестройку быта.

Выросли новые одаренные писатели, драматурги, музыканты, скульпторы, артисты, унаследовавшие лучшие образцы мировой и отечественной культуры.

Это означало победу в сердцах и умах людей социалистического общественного сознания, морально-политического единства, обеспечивших советскому народу победу в Великой Отечественной войне.

Одновременно в Советском Союзе шла научно-техническая революция, как составная часть мировой научно-технической революции XX столетия, и бурное развитие молодой советской науки в области фундаментальных и прикладных исследований. Она оказала существенное влияние на все сферы жизни советского общества, вооружила его технологиями в переработке и использовании сырья, производстве новых видов энергии, материалов и оборудования. Социалистический общественный строй позволил в кратчайший срок мобилизовать достижения научно-технической революции на неотложные нужды советского общества.

Советский Союз, опираясь на преимущества социалистического общественного строя, сумел подготовить страну к защите от агрессии, значительно укрепив свою обороноспособность. Она включала:

- разработку советской военной доктрины и советской военной науки;

- составление стратегических и оперативных планов отражения возможной агрессии;

- создание органов управления вооруженными силами (Наркомата обороны, Генерального штаба, штабов видов вооруженных сил, военных округов, флотов);

- подготовку командного и политического состава армии и флота в школах младших командиров, в военных училищах и военных академиях;

- создание на территориях республиканских, областных и районных (городских) военных комиссариатов для ведения военно-учетной и военно-мобилизационной работы;

- проведение регулярных учений и маневров войск и флотов;

- создание и развитие оборонной промышленности.

Первый шаг в создании упомянутой системы был сделан при проведении под руководством М.В.Фрунзе военной реформы 1924–1925 гг. В последующем (1929, 1932, 1939 гг.) в мероприятия, составляющие обороноспособность страны, вносились поправки и дополнения в соответствии с изменениями военно-политической обстановки и экономическими возможностями страны.

К началу Великой Отечественной войны обороноспособность Советского Союза в основном отвечала предъявляемым требованиям и обеспечивала отражение возможной агрессии со стороны фашистской Германии и ее сателлитов. Но в ней был и ряд слабых мест:

- спорный характер основной идеи военной доктрины (наступательная или оборонительная);

– незавершенность разработки стратегического и оперативных планов отражения агрессии;

– медленные темпы восстановления численности и качества подготовки командных кадров после потерь, понесенных армией и флотом в результате необоснованных репрессий 1937–1938 гг.;

– низкий уровень боевой подготовки ряда соединений и частей; недостаточная оснащенность войсками новыми образцами боевой техники и оружием.

Все это не могло не сказаться на боеспособности армии и флота, особенно в первые месяцы Великой Отечественной войны.

Существенной преградой на пути социалистических преобразований в советском обществе была троцкистско-зиновьевская оппозиция в ВКП(б). Сначала в 1926–1927 гг. она была в виде блока из представителей фракционных групп во главе с Л.Троцким.

Троцкисты открыто выступали против построения социализма в СССР, клеветали на советскую власть, организовывали акции саботажа.

Затем, после выдворения Троцкого за границу (1928 г.), остатки блока к началу 30-х годов превратились в узкую группировку партийных функционеров (Бухарин, Рыков, Пятаков, Радек и др.), которая пыталась оживить в партии троцкистские

идеи и привлечь на свою сторону остатки оппозиционных групп. Они были осуждены советским судом. Одновременно началось преследование открытых и скрытых сторонников оппозиции. Здесь были явные перегибы и просто преступления. К ответственности часто привлекались ни в чем не повинные советские люди, на которых необоснованно приклеивались позорные ярлыки «врагов народа». Это был явный перегиб в политике государства.

Однако следует отметить, что ликвидация троцкистско-зиновьевской оппозиции (далеко не лучшими в своевременном понимании методами) накануне Великой Отечественной войны значительно укрепило морально-политическое единство советского народа в годы трудных испытаний.

В результате осуществления социалистических преобразований в народном хозяйстве в предвоенные годы СССР из отсталой аграрной страны превратился в мощную индустриально-аграрную державу, заняв по объему промышленного производства 1-е место в Европе и 2-е место в мире (после США).

Население Советского Союза к 1941 г. выросло до 170 млн чел., вооруженные силы составили около 5 млн чел., а мобилизационные резервы – более 15 млн чел.

Агрессия фашистской Германии летом 1941 г. прервала поступательное развитие советского государства.

Испытание войной

В 1941 г. Советский Союз очутился один на один с ударной силой капиталистической Европы – фашистской Германией и ее сателлитами –

Италией, Румынией, Финляндией, Австрией и Венгрией.

У границ СССР к июню 1941 г. ими было сосредоточено 4,1 млн чел., 40,5 тыс. артил-

лерийских орудий, около 4,2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 3,6 тыс. боевых самолетов.

В их составе было около 200 дивизий, в том числе 17 танковых и 14 моторизованных.

Этой армаде Советский Союз в западных пограничных округах мог противопоставить лишь 3,7 млн чел. в составе 169 дивизий и 14 бригад неполного состава, около 50 тыс. орудий и минометов, около 5 тыс. танков (75% устаревших образцов) и около 4 тыс. самолетов.

Эти силы были относительно равномерно распределены вдоль границы и рассредоточены на большую глубину. В результате фашистским войскам удалось достичь на направлениях главных ударов многократного превосходства в силах и средствах. В этой обстановке Великобритания и США заняли выжидательную позицию. Япония, подписав с СССР Договор о ненападении, тайно готовилась к захвату советского Дальнего Востока.

Не все было готово в Советском Союзе к отражению фашистской агрессии: медленно восстанавливался после репрессий командный состав Красной армии, только-только налаживалось производство новых образцов боевой техники для вооруженных сил; не было завершено строительство оборонительных сооружений в западных областях Украины, Белоруссии и в Прибалтике; нарушались сроки стратегического развертывания сухопутных войск на западе страны, прежде всего на Ленинградском, Московском и Киевском направлениях; командный состав Красной армии (от командарма и ниже) не был своевременно ориентирован о планах агрессора; боевое развертывание западных военных округов было произведено со значительным опозданием.

В таких невыгодных для Советского Союза условиях 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, которая длилась почти четыре года.

Только в течение первого месяца войны СССР утратил территорию прибалтийских республик, значительную часть Украины и Белоруссии, потерял до 200 тыс. убитыми и ранеными, в плен попало около 500 тыс. чел.

Было выведено из строя более 10 тыс. орудий, 2 тыс. танков и около 1,5 тыс. самолетов.

Враг вышел на подступы к Ленинграду, Смоленску, Киеву, Одессе.

В этих тяжелейших условиях Советский Союз сумел отмобилизовать стратегические резервы, выдвинуть их на стратегически важные направления, организовать эвакуацию в восточные районы страны более 10 млн чел., около 1600 промышленных предприятий, значительное количество государственных и научных учреждений.

В течение сентября-ноября 1941 г. фашистские войска понесли существенные потери под Ленинградом, Смоленском, Ельней, на подступах к Москве. А в начале декабря Красная армия нанесла сокрушительные удары по войскам противника под Тихвином и Ростовом. Особенно знаменательным был разгром немецко-фашистских войск под Москвой, который ознаменовал зарю нашей победы.

В силу просчетов советской ставки ВГК и командования Юго-Западного фронта немецко-фашистским войскам летом 1942 г. удалось перехватить стратегическую инициативу и развернуть наступление на Сталинградском и Северо-Кавказском направлениях. Ценой невероятных усилий Красной армии удалось остановить фашистс-

кие войска у стен Сталинграда и в предгорьях Кавказа, а в ноябре 1942 г. окружить, а затем уничтожить 330-тысячную армию противника в районе Сталинграда.

Однако фашистская Германия не смирилась с поражением своих войск осенью и зимой 1942 г. и решила взять реванш за Сталинград под Курском летом 1943 г. Однако эта попытка закончилась для нее полным провалом. Советские войска, отразив фашистский натиск, перешли в решительное контрнаступление, освободили Орел, Белгород, Харьков, всю Левобережную Украину, захватили несколько плацдармов на западном берегу р. Днепр. Началось массовое изгнание оккупантов из пределов советской земли.

Одновременно это привело к расколу гитлеровской коалиции, отказу от вступления в войну против СССР Японии и Турции, а также к ускорению открытия Второго фронта в Европе США и Великобританией.

1944 г., когда Красной армией были нанесены десять стратегических ударов по немецко-фашистским войскам, привел к окончательному освобождению советской земли от немецко-фашистских захватчиков и переносу боевых действий на территорию стран Восточной Европы.

Наконец в июне 1944 г. в Нормандии высадились войска Великобритании и США, открылся Второй фронт. Близилось окончание Великой Отечественной войны.

Ее развязка наступила весной 1945 г., когда Красная армия успешно провела Берлинскую операцию, разгромила остатки немецко-фашистских войск и 30 апреля водрузила над рейхстагом Знамя Победы.

Поздним вечером 8 мая в Карлсхорсте, пригороде Берлина, фашистская Германия подписала Акт о безоговорочной капитуляции. Фашизм, ударная сила капитализма в Европе, был повержен. 9 мая 1945 г. был объявлен Днем Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Победа далась Советскому Союзу нелегко: погибло около 27 млн советских граждан, из них порядка 10 млн на фронте, были разрушены сотни городов и сел, порядка 1600 промышленных предприятий, многие памятники культуры и искусства. Но СССР, несмотря на колоссальные потери, холод, голод, выстоял и победил самые реакционные силы капиталистической Европы, доказав всему миру жизнестойкость и непобедимость нового общественного строя – социализма.

В чем же крылись причины всемирно-исторической победы Советского Союза и Великой Отечественной войны?

Об этом написано и сказано немало, но хочется еще раз обратить внимание читателя на некоторые основополагающие положения.

Великая Отечественная война – важнейшая составная часть Второй мировой войны, явилась самым значительным событием не только XX в., но и последующего столетия.

В ней прежде всего победила передовая социалистическая идеология, основанная на марксистско-ленинской теории, исключающей частную собственность на орудия и средства производства и эксплуатацию человека человеком. По своему нравственному демократическому содержанию она превзошла челове-

коненавистническую идеологию фашизма и явилась основным фактором победы Советского Союза.

Вместе с тем победа СССР над фашистской Германией и её сателлитами подтвердила превосходство советского оружия над фашистским, таланта советских полководцев над немецкими, героизма советских солдат и офицеров над личным составом вермахта.

В годы Великой Отечественной войны экономический потенциал Советского Союза превзошел экономический потенциал капиталистической Европы, прежде всего фашистской Германии.

В СССР больше добывалось сырья для промышленности, выпускалось больше боевой техники и оружия, чем в Германии и у её союзников (орудий – в 2, танков – в 1,7, самолетов – в 1,6 раза). Здесь прежде всего сказались преимущества плановой советской экономики над капиталистической, а также экономического потенциала, созданного в Советском Союзе накануне Великой Отечественной войны.

Во главе содружества

После Великой Отечественной войны неизмеримо возрос международный авторитет Советского Союза. В его лице страны мира видели основного победителя немецкого фашизма. Под знамя социализма стал ряд народов Восточной Европы и Азии. В Африке и Азии была разрушена система колониализма.

Все взгляды миролюбивых государств были обращены в сторону Советского Союза, который в короткий срок по праву стал во главе социали-

Существенным вкладом в победу советского народа над фашизмом явилось морально-политическое единство советского общества. Оно значительно превзошло провозглашенное Гитлером величие германского духа, превосходство немецкой нации над другими народами, ее единение вокруг Национал-социалистической рабочей партии Германии. На стороне советского народа была непреклонная вера в социалистические идеалы, дружба народов, взаимовыручка, ненависть к фашизму, готовность защищать Отечество до последней капли крови. Большую роль в укреплении морально-политического единства советского народа в годы войны сыграли коммунисты и комсомольцы – передовые, наиболее сознательные защитники социалистической Родины.

Всенародный характер Великой Отечественной войны, преимущества социализма над капитализмом по всем показателям позволили Советскому Союзу не только одержать победу над фашизмом, но и открыть очередную страницу в дальнейшем развитии советского государства.

стических стран. Это выразилось в успешной реализации в СССР пятилетнего плана (1946–1950 гг.) восстановления народного хозяйства, в заключении СССР двусторонних договоров с социалистическими странами и в создании таких мощных международных организаций, как Совет экономической взаимопомощи (СЭВ, 1949 г.) и организация Варшавского договора (ОВД, 1955 г.).

Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства

СССР на 1946–1950 гг., известный как четвёртый пятилетний план, предусматривал восстановление народного хозяйства СССР до довоенного (1940 г.) уровня, дальнейшее развитие промышленности и сельского хозяйства, а затем и его перевыполнение и на этой основе обеспечение роста благосостояния народа.

В 1951 г., по сравнению с 1940 г., национальный доход СССР вырос на 64%, а валовая продукция промышленности – на 72%, капитальные вложения в народное хозяйство составили 48 млрд руб.

К концу пятилетки Советский Союз создал собственное ядерное оружие, сделал первые шаги к созданию ядерной энергетики и освоения космоса. Страна покрылась новыми сетями железных и автомобильных дорог, трубопроводов. Расширились международные экономические связи СССР.

Совет экономической взаимопомощи как международная экономическая организация социалистических государств был создан по инициативе политических и рабочих партий Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Советского Союза и Чехословакии.

В сентябре 1950 г. членом СЭВ стала ГДР, а затем Монголия (июнь 1962 г.), Республика Куба (июнь 1979 г.), Республика Вьетнам (июнь 1978 г.). С 1964 г. в работе ряда органов СЭВ по вопросам, предоставляющим взаимный интерес, принимала участие Югославия, а ряд государств (Лаос, Ангола, Северная Корея, Эфиопия) были наблюдателями.

СЭВ, объединяя и координируя усилия стран-членов, содействовал

углублению и совершенствованию сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции этих стран, планомерному развитию их народного хозяйства, росту производительности труда, сближению уровней экономического развития, подъему благосостояния народов стран – членов СЭВ.

СЭВ был основан на началах равенства: каждая страна – член Совета имела в любом из органов СЭВ один голос, равные права и обязанности. Важными этапами в развитии экономического и научно-технического сотрудничества стран СЭВ явились XXV сессия СЭВ (1971 г.), на которой была принята Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран – членов СЭВ, а также проведено экономическое совещание этой организации в Москве (июнь 1984 г.), где было принято важное решение о дальнейшем углублении экономического сотрудничества социалистических стран (прямое взаимодействие в науке, технике, материальном производстве и капитальном строительстве; координация народно-хозяйственных планов; меры по увеличению взаимных поставок важнейших товаров; объекты производственного сотрудничества).

Другим заметным явлением в укреплении содружества социалистических стран в послевоенное время явилось создание Организации варшавского договора (1955 г.) о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который подписали Албания (вышла из организации в 1968 г.), Болгария, Венгрия, ГДР, Болгария, Румыния,

Советский Союз и Чехословакия. Основной целью договора была защита социалистических завоеваний и обеспечение мира и безопасности в Европе. Договор был заключен на 20 лет, с продлением через каждые 10 лет. Заключение Варшавского договора было ответной мерой социалистических государств на создание блока НАТО в 1949 г.

Высшим органом Организации варшавского договора был Политический консультативный комитет (ПКК), который включал в себя ряд подкомитетов и других структур управления. Военная составляющая Организации Варшавского договора состояла из комитета министров обороны (КМО), объединения вооруженных сил (ОВС), объединенного командования (ОК).

Непосредственное руководство вооруженными силами стран Варшавского договора осуществлял Военный совет и штаб ОВС. Основную военную силу договора составили вооруженные силы СССР, дислоцированные в ГДР, Венгрии, Польше и Чехословакии.

Общая численность ОВС договора оставляла около 5 млн чел. Эта была мощная группировка войск, способная противостоять НАТО в Европе, хотя ее содержание потребовало от стран-участниц значительных материальных затрат.

В начале 80-х годов прошлого столетия, после смерти Л.И.Брежнева, Ю.В.Андропова и К.У.Черненко, к власти в СССР пришли партийные функционеры западной ориентации – М.С.Горбачев и Б.Н.Ельцин. При их попустительстве идеологическая работа в партии и народе была серьезно ослаблена и заменена «плюрализмом» мнений.

Серьезно пошатнулся международный авторитет Советского Союза, ослабла деятельность Совета экономической взаимопомощи и Варшавского договора и других международных организаций. Утрачивались день ото дня позиции социализма внутри страны. Падал авторитет центральной власти. Снижалась роль Коммунистической партии. Зашло в тупик развитие марксистско-ленинской теории. Широкое распространение получило кооперативное (читай – мелкобуржуазное) предпринимательство, усилились сепаратистские националистические настроения в союзных республиках, активизировалась деятельность различного рода антисоветских групп и элементов.

Все это привело, да и не могло не привести, не без вмешательства Запада, к демонтажу в Советском Союзе социалистического строя и замене его рыночными, капиталистическими отношениями.

8 декабря 1991 г. представителями России, Украины и Белоруссии были подписаны Беловежские соглашения о роспуске Советского Союза. Первое в мире социалистическое государство перестало существовать.

Быть во главе стран социалистического содружества – это не только обеспечивать их идейное единство, координировать их деятельность, это и огромные материальные затраты. Ведь не секрет, что Советский Союз брал на себя большую часть расходов по обеспечению социалистических стран сырьем, продовольствием, промышленной продукцией, боевой техникой и вооружением, готовил значительное количество гражданских и во-

енных специалистов. Промышленность и транспорт СССР работали с большим напряжением, с трудом удовлетворяя всё растущие потребности своих «младших» братьев.

Колоссальные внешние расходы Советского Союза не позволяли ис-

пользовать необходимые средства для внутренних потребностей страны, в результате чего материальное положение народа улучшалось медленно, его морально-политическое состояние понижалось, а долги росли.

Выводы

1. Почти 70-летний период существования Советского Союза на территории бывшей Российской империи показал жизнеспособность и перспективность нового социалистического общественно-экономического строя без частной собственности на орудия и средства производства.

2. Существование Советского Союза подтвердило передовой характер социалистической идеологии, основанной на марксистско-ленинской теории, ее мобилизующую роль в деле построения социалистического общества и его защиты в одной, отдельно взятой стране.

3. СССР показал возможность успешного социалистического строительства с опорой на внутренние ресурсы страны за счет плановой организации производства, повышения производительности труда.

4. Государство социалистического типа способно мобилизовать все возможности страны для обеспечения его защиты от внешних врагов и, как показала Великая Отечественная война, добиться победы над объединенными силами капиталистичес-

ких государств во главе с фашистской Германией.

5. Советский Союз сумел создать необходимые условия не только для осуществления индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и обороноспособности страны, но и для небывалого взлета образования и развития фундаментальной и прикладной наук, оставив далеко позади многие развитые страны мира.

6. В СССР была подтверждена непримиримость классовых интересов трудящихся и буржуазии, неизбежность острой их борьбы, а также нетерпимость к оппозиции, вынашивавшей планы свержения существующего строя.

7. Советский Союз был активным поборником развития добрососедских отношений с другими странами на основе равноправия и взаимного уважения, независимо от существующего в них общественно-экономического строя.

8. СССР явился ведущей политической, экономической и военной силой в победе социалистических революций в Европе, Азии и Латинской Америке.

Уроки

1. Существование Советского Союза подтвердило, что государство не может существовать без четкой идеологической установки (национальной идеи), которая является стержнем его внутренней и внешней политики.

Отсюда неизбежность постоянного совершенствования науки о развитии общества.

2. Самостоятельность и независимость государства должны обеспечивать не только высоким уровнем развития его экономики, но и достаточным оборонным потенциалом, включающим хорошо сбалансированные вооруженные силы, оснащенные передовыми образцами боевой техники и оружия.

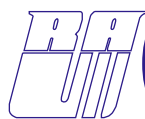
3. Опыт СССР подтвердил, что в государстве должно четко соблюдаться разумное соотношение между производством средств производства и производством средств потребления, а также ограничение прав собственности. Перекосы в этом направлении ведут не только к ущемлению интересов населения, но и к потере власти.

4. Власть в государстве, как показал опыт СССР, должна опираться на передовую часть общества – ведущую политическую партию, которая пользуется авторитетом у народа и способна повести его на достижение политических и экономических целей.

5. Существование любого государства невозможно без постоянного повышения уровня развития науки, культуры и образованности населения. Нельзя допускать, чтобы в стране росло число беспризорников и безграмотных граждан, а образование стало платным.

6. Показателем жизнедеятельности государства, как показал Советский Союз, является крепкая семья – ячейка общества, высокая мораль и нравственность его граждан, состояние их здоровья.

7. Государство любой социально-экономической формации не может долго существовать, если оно отказывается от владения ведущими отраслями народного хозяйства, если в нем попираются элементарные права и материальные запросы граждан, допускается противоестественное обогащение небольших групп лиц за счет основной массы народа.

**ОБЗЕРВАТЕЛЬ
OBSERVER**

<http://www.rau.su>
E-mail: observer@ru.ru

Добровольческая армия и казачий «Юго-Восточный союз»: разные пути возрождения России

Сергей Карпенко

1917-й – год не только торжества большевизма, но и поучительного поражения тех военно-политических сил, которые пытались, каждая по-своему, вывести Россию из кризиса. Однако силы эти не сумели объединиться перед лицом общего врага. Враждебность к большевизму не стала прочной основой их союза – столь глубоким был раскол российского общества, столь всеобщим – развал российской государственности.

Одна из самых трагичных страниц истории первого года Русской смуты – отношения между Добровольческой армией и казачьими войсками юга России.

После провала Корниловского мятежа часть российского генералитета и офицерства сохранила решимость не допустить захвата власти большевиками. Обвиняя А.Ф.Керенского в «развале страны и армии», первым шагом к спасению России они считали возрождение армии.

В сентябре 1917 г. генерал М.В.Алексеев «конспиративно» приступил в Петрограде к формированию боевой силы, способной остановить «злоостное погубление» России. Убедившись, что спасти Русскую армию от разложения невозможно, он предполагал сформировать новые части вне

КАРПЕНКО Сергей Владимирович – кандидат исторических наук (Российский государственный гуманитарный университет). E-mail: skarpenk@mail.ru

Ключевые слова: Гражданская война, Добровольческая армия, Донское казачье войско, Кубанское казачье войско, Юго-Восточный союз, М.В.Алексеев, А.М.Каледин, Л.Г.Корнилов.

ее состава и на принципе добровольности.

Крайне осмотрительный в своих планах, Алексеев допускал, что большевики могут воспользоваться «отсутствием решимости и способности действовать» у Керенского и поднять восстание прежде, чем ему удастся сформировать серьезную силу. Поэтому он договорился с донским атаманом генералом А.М.Калединым о переброске своего формирования, названного «Алексеевской организацией», на Дон под прикрытием казачьих частей: он был убежден в их невосприимчивости к «яду большевистской пропаганды»¹.

Тогда же с Северного Кавказа до Петрограда стали доходить вести о создании Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Оренбургское и Уральское казачьи войска объединяются с целью «обеспечить порядок и спокойствие» в своих областях. Окончательно оформленный на учредительном съезде, (16–21 октября 1917 г.,* Владикавказ), Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей претендовал на «полную самостоятельность» в составе России. Его ядром стали Донская, Кубанская и Терская области. Предусматривалось создание «объединенного правительства», «сплочение боевой мощи казачества», защита территории Союза от «надвигающейся волны анархии».

25–26 октября 1917 г. донское правительство отказалось признать большевистский Совнарком и заяви-

ло о принятии на себя «всей полноты государственной власти» на территории Донской области. Так же поступило кубанское правительство. Спустя два дня после большевистского переворота генерал Алексеев распорядился начать отправку «желающих продолжать борьбу» на Дон, рассчитывая найти там надежную базу формирования новой армии.

Алексеев был не одинок в своей ставке на Дон. В Петрограде, Москве и других городах противники Совнаркома «жили надеждой на Дон».

Казачий Дон, считали они, а с ним Кубань и Терек – «твердый консервативный устой, о который разобьется большевистская пропаганда». Военной силы Дона с лихвой хватит не только для обороны от большевиков, но и для наступления в глубь страны. С Дона начнется «освобождение России»^{2, 3}.

Алексеев прибыл в Новочеркасск, «стольный град» Войска Донского 2 ноября 1917 г. Однако атаман Каледин отказал ему в просьбе «дать приют русскому офицерству». Он сослался на то, что казаки-фронтовики устали от войны и ненавидят «старый режим», а потому донские полки, что возвращаются с фронта, защищать Донскую область от большевиков не желают и расходятся по домам. Атаман попросил Алексеева «не задерживаться в Новочеркасске более недели» и перенести формирование за пределы области^{2, 4}.

3 ноября Каледин пригласил Алексеева на «осведомительное заседание» будущего правительства Юго-Восточного союза.

На нем известный московский адвокат кадет И.Н.Сахаров (дед академика А.Д.Сахарова) взывал к казакам: «взоры всей России уст-

* Все даты в статье – по старому стилю.

ремлены на казачество», «с мольбой» русская общественность обращается к казачеству, ибо более «никто не может прийти на помощь», только в казачьих областях Юга сохранились «порядок, дисциплина» и «здоровое понимание русской государственности».

Слушая Сахарова, Алексеев набрасывал в записной книжке созвучное его собственным мыслям: «надо где-то здоровый центр», «история – за образование здорового центра», «центр – Юго-Восток», Юго-Восточный союз, ибо он «обладает государственным суверенным правительством», «благоприятным территориальным положением» и «богатствами природы»¹.

На речь Сахарова отозвался яркой репликой начальник донско-го войскового штаба полковник Я.П.Араканцев: «Если только от казаков ждут спасения России, то пропала Россия». По его мнению, казакам нельзя немедленно «идти на Россию спасать», а нужно «обождать просветления народа», а пока накапливать хозяйственные и военные силы.

Сходные мысли высказал и член донского правительства П.М.Агеев, лидер донских социалистов: освобождение всей России от большевизма донским казаком не по силам, надо привлечь на сторону казачьих властей местное крестьянское население, инородцев, наделив их землей.

С ними согласился помощник донского атамана, ведающий «гражданской частью», М.П.Богаевский: «поход на Россию» невозможен, так как казаки не пойдут, нужно скорее создать правительство Юго-Восточного союза, которое занялось бы решением общих внутренних проблем, первым делом – удовлетворением нужды иногороднего крестьянства в земле. Это – «краеугольный камень существования казачьего союза».

Ему вторил представитель Кубанского казачьего войска: «дать России ничего не можем», нужно ограничиться «сохранением порядка» в казачьих областях, укреплять Юго-Восточный союз, для чего решить «вопрос с крестьянами».

Итог заседания подвел А.М.Каледин: «Мы должны отказаться в дан-

ный момент от широкой государственной задачи, от спасения гибнущей России, хотя это и тяжело... Мы не можем помочь в борьбе с большевиками»¹. Первостепенными задачами он считал решение «дел внутренних и краевых», создание «союзного» правительства, развитие «государственной жизни» в казачьих областях.

Алексеев подвел свои итоги заседания. Многоопытный генерал оценивал Юго-Восточный союз не только с точки зрения пригодности его как базы создаваемой им антибольшевистской армии, но и шире: эта база должна стать центром, где одновременно с армией начнется возрождение России. Он утвердился во мнении, что только Юго-Восточный союз способен организовать устойчивое, сильное правительство, поскольку располагает запасами хлеба и продуктов питания, и стать центром возрождения российской государственности. Он выделил две «слабые стороны» казачьего Союза: «крестьянский земельный вопрос» и разложение казачьих частей, возвращающихся с фронта. Наконец, вывод его относительно политики казачьих правителей был неутешителен: «осторожность», «пассивность», «желание заняться своим делами»¹.

Впервые Алексеев ясно увидел главного врага, угрожающего казачьим областям не с большевистского севера, а изнутри: безземельное иногороднее крестьянство. Доля его в населении Дона и Кубани достигала половины, но ни прав на землю, ни казачьих социальных привилегий оно не имело, что и подогревало его враждебность к казачеству и надежды получить землю с помощью большевиков^{3, 5}.

За несколько последующих дней Алексеев глубже вник в слабости Юго-Восточного союза: донские военные склады пусты, тыловые войска казачьего Союза «ничтожны и едва удовлетворяют местным потребностям», а казачьи полки, что возвращаются с фронта, большевизмом «заражены немногим меньше», чем солдатские. Вдобавок на Дону и Кубани стоят запасные пехотные полки, крестьянские по составу и «совершенно большевистские» по настроениям. Атаманы и правительства казачьих войск озабочены «внутренним благоустройством, поддержанием порядка и спокойствия», действуют «крайне осторожно».

Алексеев заключил, что борьбу против Советов казаки «сами не начнут, равно не пойдут только со своими силами». Оставалось лишь надеяться, что «государственные настроения» вскоре возьмут у казаков верх и тогда они пойдут на Москву и Петроград, ведомые офицерской армией, сформированной военными, приехавшими из центра страны¹.

Прибывшему из Киева В.В.Шульгину Алексеев сказал: «Каждая армия, какова она ни была бы, должна иметь базу. Без базы армия существовать не может. Я избрал базу здесь, на Дону, в Новочеркаске. И здесь болото, но другой базы нет»⁶.

Тем временем приехавшие из обеих столиц крупные предприниматели 7 ноября 1917 г. договорились с Донским военно-промышленным комитетом и войсковым правительством о создании Экономического совета при правительстве. На его заседаниях было решено прекратить вывоз в совдеповскую часть России

угля, зерна, мяса, продуктов питания. Продумывались меры по развитию военного производства на территории Юго-Восточного союза, снабжению его войск боеприпасами, снаряжением, обмундированием.

Вдохновленный созданием Экономического совета как «органа правительства», Алексеев сразу же придал ему «большое значение не только промышленно-экономическое, но и политическое, а следовательно, косвенно и военное»^{1, 2}.

Вопреки всем разочарованиям, он утвердился во мнении: «Юго-восточный угол России – район относительного спокойствия и сравнительного государственного порядка и устойчивости» и «имеет данные стать источником спасения» всей страны. «Здесь естественные природные богатства, необходимые всей России», «на Кубани и Тереке хороший урожай» и образован Юго-Восточный союз как фактически суверенное государство. Главную задачу он видел в том, чтобы «под покровом силы промышленно-экономической и порядка» создать на территории Союза «сильную власть, сначала местного значения, а затем общегосударственного», но прежде – «образовать силу, на которую эта власть могла бы опереться»: «приступить здесь к формированию реальной, прочной, хотя и небольшой силы, вооруженной для будущей активной политики»¹.

С расчетами Алексеева вполне совпадали замыслы Каледина: дожидаться перелома в настроениях казаков, отстоять казачьи области и превратить их в базу, с которой началось бы освобождение всей страны от большевизма. Но донской атаман снова и снова просил Алексеева уско-

ритель переезд «Алексеевской организации» за пределы Дона. Он понял, что «большевистское движение разрастается» и его существование в России «грозит продлиться на неопределенное время». Он делал все, что было в его силах, для сохранения хрупкого социального мира на Дону: он считал это пусть и слабой, но хоть какой-то гарантией, во-первых, независимости Дона от Совдепии и, во-вторых, прочности атаманской власти.

Он опасался идти наперекор настроениям казаков-фронтовиков и предпринимать активные действия против солдат запасных полков и рабочих промышленных центров области: это было чревато как выступлениями солдат и восстаниями рабочих, так и отказом казачьих частей умирять их. Не менее остро он чувствовал и опасность «нежелательной шумихи» вокруг «Алексеевской организации». На заседаниях войскового правительства он не рисковал даже поставить вопрос об оказании ей материальной помощи^{3, 7}.

Казаки-фронтовики не считали большевиков враждебной силой: те прекратили ненавистную войну и обещали сохранить за «трудовым казачеством» землю. Видя умножение в Новочеркасске числа офицеров регулярных войск и юнкеров пехотных училищ, они все сильнее опасались, что «непрощенные гости» помешают «полюбовно договориться» с местными и столичными большевиками, втянут Дон в «новую бойню».

Казачьи политики-демократы, активисты социалистических партий,

обвиняли атамана в «попустительстве контрреволюционному офицерству». Это давление снизу заставляло Каледина лавировать, избегать всякого повода к обострению^{3, 7}.

В о второй декаде ноября 1917 г. в Новочеркасске стало известно о подготовке Совнаркомом войск для похода на Дон.

Алексеев, поняв, что у него нет времени выжидать перелома в настроении донских казаков, стал выяснять возможность перенесения базы формирования на Кубань. 22 ноября 1917 г. он выехал в Екатеринодар, «стольный град» Кубанского казачьего войска, где 23-го и 24-го принял участие в двух заседаниях только что образованного объединенного правительства Юго-Восточного союза*.

Обсуждались вопросы объединения казачьих областей Дона, Кубани и Терека в гражданском и военном управлении, организации общих вооруженных сил и их снабжения.

В речах выступающих звучала надежда «создать здоровый уголок России, откуда пойдет государственное оздоровление всей страны». Алексеев взывал к патриотическим чувствам правителей Дона, Кубани и Терека: Россия гибнет, и казачество должно отстаивать свои области, создав тем самым базу, откуда начнется возрождение России^{1, 5}.

Однако беседы с кубанским войсковым атаманом полковником А.П.Филимоновым усилили разоча-

* Председателем объединенного правительства Юго-Восточного союза был избран донской кадет В.А.Харламов.

рование Алексеева: принятые Кубанской краевой радой в октябре 1917 г. Временные основные положения о высших органах власти в Кубанском крае наделили атамана лишь представительскими полномочиями. Оттого, заключил Алексеев, и власть его – «дряблая» и «беспомощная», а «осторожная линия» его политики сводится к уклонению от создания антибольшевистской казачьей армии⁸.

Алексеев и атамана Каледина винил в том, что все старания донского правительства поднять дух донцов успеха не приносят. А его помощника Богаевского, предрекал он, донские социалисты «утопят в демагогической болтовне».

Кубанцы показались ему «крепче донцов», однако глава краевого правительства Л.Л.Быч – социалист-революционер, однопартиец Керенского – и другие лидеры «самостийников», выступающих за независимость Кубани от Совдепии, вызвали у него резкое неприятие: «Играют в скверную политику личных честолюбий».

Терцев он счел «крепче других», но нашел, что они «мало организованы», а терскому войсковому атаману Н.А.Караулову недостает силы воли, чтобы подчинить их своему влиянию⁹.

На самом деле положение кубанского атамана Филимонова было не менее сложным, чем Каледина. «Беспомощность», «осторожная линия» его политики жестко диктовались настроениями фронтовиков. Подобно донским, кубанские полки, возвращаясь с фронта в родную область, отказывались выполнять приказы войскового атамана. Довольные окончанием войны, кубанцы

расходились по станицам, распределяя полковое имущество между собой либо просто бросая его. Попытки сохранить боевые части, расквартировать их для обороны Кубани от большевиков были безнадежны^{5, 10}.

И Алексеев, и генерал Л.Г.Корнилов, добравшийся до Новочеркасска 6 декабря 1917 г., имели, со своей точки зрения, все основания обвинять донских и кубанских правителей в «беспомощности», в неспособности превратить Юго-Восточный союз в прочную базу формирования антибольшевистской армии.

Казачьи же политики имели не меньше оснований опасаться, что присутствие алексеевских добровольцев только помешает отстоять независимость Дона от Совдепии, ибо оттолкнет от атаманской власти казачество и придаст большевистскому Совнаркому решимости «раздавить осиное гнездо контрреволюции» на Дону.

Наладить взаимопонимание и сотрудничество между прибывшими на Дон генералами и казачьими атаманами попытались приехавшие из Москвы представители кадетского «Правого центра», М.М.Федоров и др. Во второй половине декабря в Новочеркасске состоялись два совещания делегации «Правого центра» с генералами.

Их итогом стало:

- во-первых, создание на основе формирований «Алексеевской организации» Добровольческой армии;
- во-вторых, вступление генерала Корнилова в командование ею;
- в-третьих, организация «верховой власти», претендующей на статус всероссийской.

Организована эта «верховная власть» была в форме триумvirата, в котором были разделены сферы компетенции между тремя «вождями»: за Алексеевым закреплялись финансы, гражданское управление и внешние связи, за Корниловым – военная власть, за Калединым – управление Областью войска Донского^{2, 7, 11}.

Одновременно с казаками возвращались с фронта на Дон, Кубань и Терек безземельные иногородние.

Совершенно «оболышевиченные», они возвращались не только с надеждой на получение земли, но с оружием и решимостью свергнуть атаманов, установить власть Советов и отобрать землю не только у помещиков, но и у богатых казаков.

В столь взрывоопасной ситуации донские и кубанские политики были озабочены прежде всего расширением социальной базы казачьей власти за счет иногородних.

3 декабря член донского правительства П.М.Агеев на заседании Донского войскового круга предложил реорганизовать войсковое правительство на основе «паритета» – равного представительства казачества и иногородних. Многие депутаты с ним согласились: иначе не умирить враждебность безземельных иногородних крестьян к казачьей власти. И круг постановил: в правительство должно войти равное число представителей от казаков и иногородних.

29 декабря 1917 г. в Новочеркаске собрался съезд иногороднего населения Донской области для решения вопроса о власти на Дону.

Тон на съезде задавали эсеры.

Делегаты одобрили паритет, но выдвинули как одно из условий вхождения своих представителей в паритетное правительство – разоружение и расформирование Добровольческой армии. В ходе трудных переговоров с руководителями съезда Агеев добился своего: делегаты одобрили предложение круга о паритете. 4 января 1918 г. съезд избрал своих восьмерых представителей в паритетное правительство.

На первых же заседаниях правительства его председателю Богаевскому и атаману Каледину удалось отговорить «иногороднюю половину», эсеровских лидеров, от разоружения добровольцев. В декларацию паритетного правительства, опубликованную 10 января 1918 г., была включена компромиссная формула: Добровольческая армия сформирована «в целях защиты Донской области от большевиков, объявивших войну Дону, и в целях борьбы за Учредительное собрание, должна находиться под контролем объединенного правительства»⁷.

Однако подозрительности и враждебности казачьего и иногороднего населения области к добровольцам этот декларативный компромисс убавить не мог. Эсеровское крыло паритетного правительства пыталось добиться реального контроля над Добровольческой армией. А низы демократической общественности продолжали требовать ее роспуска¹².

Между тем собранные Совнаркомом войска под командованием большевика В.А.Антонова-Овсеенко двинулись на Дон.

Донские политики «двоились» между надеждой, что в отсутствие

Добровольческой армии им было бы легче договориться с Совнаркомом о самостоятельности Дона, и опасением, что без ее помощи от «нашествия» большевиков не оборониться».

Столкнувшись с враждебно-подозрительным отношением рядовых казаков к Добровольческой армии и колебаниями казачьих верхов, окружавшие Алексея общественные деятели, приехавшие из Москвы и Петрограда, сочли казаков «глубокими эгоистами и шкурниками»: дескать, те, «чувствуя и мысля в рамках узкого эгоизма», руководствуются принципом моя хата с краю. С их «государственной точки зрения», казачий патриотизм «не шел дальше родного края», что и рождало у казаков нежелание жертвовать своими жизнями и добром ради «отвоевания» России у большевиков, надежду уберечься от большевизма путем отделения от совдеповской России².

В конце первой декады января 1918 г. войска Антонова-Овсеенко, обложив Донскую область, перешли в наступление на Ростов и Новочеркасск. Казачьи полки один за другим отказывались исполнять приказы атамана и расходились по станицам. Каледин остро переживал свое бессилие. Корнилова же все сильнее раздражали «беспомощность» Каледина и его «реверансы налево», «заигрывание с казачьей демократией», «Керенскими местного разлива». Как унижение воспринимал он зависимость от «провинциальной» власти, которая берет его «контролировать», но не дает ни бойцов, ни денег¹³.

10 января 1918 г. в станице Каменская собрался съезд фронтового

казачества. Делегаты от полков, противостоящих войскам Антонова-Овсеенко, негодовали из-за допущенного Калединым формирования Добровольческой армии: именно в этом видели фронтовики главную причину активных действий Совнаркома против Дона. Все хотели скинуть Каледина, но не отдавать власть «пришлым большевикам», а также изгнать с Дона армию Корнилова, но сделать это самим, без участия войск Совнаркома.

Фронтовики опасались, что, если большевистские войска займут Дон и в области будет установлена власть Советов, иногородние «распосянутся», начнут захватывать казачьи земли. В итоге съезд объявил войсковое правительство низложенным и избрал свой орган власти – Донской казачий военно-революционный комитет.

Пытаясь избежать «пролития братской крови», Каледин отправил правительственную делегацию для переговоров с Донским казачьим Временным революционным комитетом (ВРК). У Корнилова сам факт, что Каледин (атамана и его правительство он теперь называл не иначе как «казачьей слякотью») пошел на переговоры с ВРК, вызвал опасения, что со дня на день тот попросту сдаст свою столицу «демократии», а уж та, как в Петрограде, перед большевиками не устоит^{7, 2, 14}.

Цепляясь за Дон, добровольческое командование держало в голове вариант перенесения базы формирования на Кубань.

В начале января в Екатеринодар был направлен генерал И.Г.Эрдели с задачей подготовить почву для включения в армию формировавшиеся

там добровольческие офицерские отряды. Однако впечатления его были безрадостны: власть атамана Филимонова еще слабее, чем Каледина, сам атаман «в окружении демократии» ведет себя, «как врач в психиатрической больнице», и отваживается лишь на то, чтобы в беседах с близкими поругивать «самостийников», верховодящих в краевом правительстве и Кубанской раде⁸.

Одновременно представитель кадетского «Правого центра» Федоров попытался добиться от кубанского правительства материальной помощи Добровольческой армии. Приехав в Екатеринодар, он встретился с главой краевого правительства Л.Л.Бычом. Глава кубанского правительства отказал ему наотрез, заявив: «Помогать Добровольческой армии – значит, готовить вновь поглощение Кубани Россией»⁷.

Кубанские социалисты, доминировавшие в Кубанской раде и правительстве, не сомневались в том, что бывшие царские генералы формируют Добровольческую армию с намерением установить в стране военную диктатуру и реставрировать старый режим. Они же, именую себя «федералистами-демократами», считали, что «единственный путь к воссозданию разрушенного государства Российского есть путь федерации» и если Россия будет «федеративной республикой свободных народов и земель», то Кубанский край войдет в нее «отдельной составной частью» с широкими суверенными правами. Если же Россия будет совдеповской или в ней будет восстановлен старый режим, Кубань должна остаться независимой⁵.

Так что оснований считать Кубань более надежной базой по сравнению

с Доном у командования Добровольческой армии не было. Для генералов стало очевидно: все надежды, которые возлагались на казачий Юго-Восточный союз, пошли прахом.

Полная деморализация немногочисленных донских частей, еще сохранявших верность войсковому атаману, самоубийство Каледина 29 января 1918 г., приближение войск Антонова-Овсеенко к Ростову не оставили Корнилову иного выбора, как увести 3-тысячную Добровольческую армию на Кубань.

Донской походный атаман генерал П.Х.Попов отклонил его предложение идти вместе на Екатеринодар и увел 1,5-тысячный конный донской отряд в Сальские степи. Свой отказ Попов мотивировал тем, что офицеры и казаки отряда не желают покидать родной Дон. Добровольческие генералы расценили это решение как «негосударственное»: дескать, оно было продиктовано лишь нежеланием Попова подчиниться Корнилову.

«Для нас, – писал Деникин, – Дон был только частью русской территории, для них понятие “родины” раздваивалось на составные элементы – один более близкий и осязаемый, другой отдаленный, умозрительный»⁷.

В очередной раз добровольцы и казаки не нашли общего языка. В отказе Попова соединиться с Добровольческой армией и подчиниться Корнилову проявилось оправданное опасение: Корнилов втянет донское казачество в борьбу за «всю русскую территорию», а это принесет Дону неисчислимые беды, потери и разорение. Казаки не прочь были использовать Добровольческую армию для защиты Дона, но они не желали, что-

бы «старорежимные генералы» Алексеев и Корнилов использовали их самих для «отвоевания» России у большевиков.

Добровольцы и донцы пошли разными дорогами. А спустя две недели под натиском большевистских войск пал Екатеринодар: 28 февраля

1918 г. атаман Филимонов, правительство Быча, члены Кубанской рады и 2,5-тысячный отряд покинули город. Это имело роковые последствия для Добровольческой армии: отсутствие донской конницы обернулось неудачей штурма Екатеринодара и гибелью Корнилова.

Итак, в конце 1917 г. казачий Юго-Восточный союз не стал надежной базой формирования Добровольческой армии, центром сплочения антибольшевистских сил и воссоздания российской государственности.

Главным фактором, перечеркнувшим все расчеты Алексеева, Корнилова и других добровольческих генералов на Дон и Кубань, стали политические настроения казаков-фронтовиков и иногородних крестьян. Под их сильнейшим давлением военно-политическое руководство Дона и Кубани пыталось ценой «отгораживания» от Советской России сохранить казачий военно-политический строй, его традиционные социально-экономические основы и социальный мир в своих областях. Однако это было невозможно без помощи Добровольческой армии, которая ставила перед собой иную цель – использовать Дон и Кубань как базу для освобождения от большевизма всей России.

Колебания и лавирование казачьих правителей еще сильнее обостряли их отношения с добровольческим командованием. Те и другие не сумели преодолеть идеологические разногласия, свою предубежденность друг против друга, взаимные опасения, претензии и обиды.

В такой ситуации создание объединенной казачьей армии Юго-Восточного союза, ее совместные с Добровольческой армией действия против войск Совнаркома обречены были остаться мечтаниями, разговорами и планами на бумаге. Это и предопределило их поражение на начальном этапе Гражданской войны.

Примечания

¹ Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской императорской армии: Генерал М.В.Алексеев. СПб., 2000. С. 610–611, 621, 622–624, 625–627, 647–648.

² Трубецкой Г.Н. Годы смут и надежд, 1917–1919. Монреаль, 1981. С. 20, 21, 25, 27–28, 37.

³ Поляков И.А. Донские казаки в борьбе с большевиками. Мюнхен, 1962. С. 25, 27, 32, 67, 106, 107.

⁴ Свечин М. Записки старого генерала о былом. Ницца, 1964. С. 142–144.

⁵ Скобцов Д.Е. Три года революции и Гражданской войны на Кубани. Париж, 1962. Т. 1. С. 30, 53, 54, 59, 66–67, 60, 168–171, 192–195.

⁶ Шульгин В.В. 1917–1919 // Лица. Биографический альманах. М.; СПб., 1994. Вып. 5. С. 180.

⁷ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Париж, 1921. Т. 2. С. 156, 159, 188, 189, 173, 216, 269, 233–234.

⁸ Филимонов А.П. Кубанцы (1917–1918 гг.) // Белое дело. Берлин, 1927. Кн. II. С. 70, 80–81, 75.

- ⁹ Суворин Б. За Родиной: Героическая эпоха Добровольческой армии 1917–1918 гг. Париж, 1922. С. 17–18.
- ¹⁰ Елисеев Ф.И. С Корниловским конным. М., 2003. С. 156, 164.
- ¹¹ Лукомский А.С. Воспоминания. Берлин, 1922. Т. I. С. 280–281.
- ¹² Соколов К.Н. Правление генерала Деникина. София, 1921. С. 8–9.
- ¹³ Богаевский А.П. 1918 год: «Ледяной поход». Нью-Йорк, 1963. С. 39.
- ¹⁴ Хаджиев Х. Великий бояр. Белград, 1929. С. 259.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

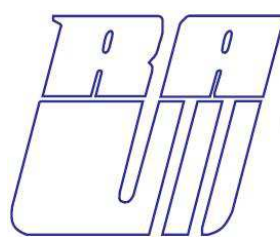
Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.

ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 10.10.2012. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 209.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents

Column of the editor	5
New october (poem)	7
A. Tsvetkov	
“Chronicle” of the New “Vague Time” (The Review on the Collective Studies “The Safety of Europe” of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences)	8
V. Shtol	

The article represents itself the review on “The Safety of Europe” scientific studies of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences.

The reviewer point out the informal content of this material. All of the main and the most important historical events of the Soviet, post-Soviet and some previous periods are examined by the author’s group. So the reviewer considers the result of this work to be «The “Chronicle” of the New “Vague Time”». According to the reviewer’s opinion, the interest to material of this work is widely spread not only now-a-days, but also in the future project transformation of Russia’s policy and its view to its own historical fate. And not only in the light of the fundamental science, but in applied meaning as well.

While criticizing some methodological positions of the book’s authors («including Russia into Europe», for example), the reviewer pays his attention to the civilizational character of the contradictions between Russian and the Western world. He also stresses out the need for the Russia’s spread towards the position of “turning back to the West”.

Key words: Europe, the USA, West, Russia, safety, globalism, globalization, Soviet period, post-Soviet period.

About the author: SHTOL Vladimir Vladimirovich – Doctor of Political Sciences, professor.

Russia's accession to the WTO: the real impact

26

A. Gusev

The article considers the problems, which Russia might face after the entry into the World Trade Organization (WTO). And one of the obvious advantages of accession to the WTO is political.

However, one should not expect short-term gains from joining the WTO, there will none in the long run as well, because consumers win only from the increased transparency of the market, higher competition and goods quality, which would be not obvious at the initial stage after the country's accession to the WTO.

Key words: The Russian Federation, the World Trade Organization (WTO), tariffs, duties.

About the author: GUSEV Alexander Anatolyevich – doctor of political sciences, professor, the head of the Center of strategic development and forecasting of the Institute of Europe RAS.

Expression of potential conflicts during the election period

40

I. Baikhanov

During the elections the social system undergoes a qualitative change. The sense (meaning) is added in the structure-forming elements. This state unavoidably increases the degree of conflicts in the society. Therefore, one of the key tasks for election organizers is the development of political technologies that reduce the potential for conflicts.

Key words: conflict, elections, self-reference, the electoral system, panachage.

About the author: BAIKHANOV Ismail Bautdinovich – PhD in Political Science, Chairman of the Election Commission of the Chechen Republic.

Legal basis, security and control of executive departments in the zone counter-terrorist operation

50

U. Grigorov

The article investigates the issues of legal registration of law-enforcement bodies and special services in the area of counter-terrorist operations. General description of the approaches to the delineation of the concepts of “legal basis”, “legal security” and “regulation” are highlighted.

Key words: law basis, legal support, legal regulation, law-enforcement authorities, special services, counter-terrorism operation region, legal regimes, fight against terrorism.

About the authors: GRIGOROV Urey Mihailovich – PhD in Law, professor, head of the department of educational institution of higher education of a legal profile.

The battle for Syria

64

U. Sharipov

The article is devoted to the tragic political situation in Syria observed in the last two years.

Key words: Syria, war between the government and armed opposition, counteraction among world powers.

About the author: SHARIPOV Ural Ziatudinovich – professor of the political sciences, the key scientific employee of the Russian scientific Academy's Institute of oriental studies.

The small states and geopolitics

75

B. Chidzhiev

The article highlights the role of the small countries in regional geopolitics. The author gives the characteristic of the safety strategy of the European small states during the interwar, bipolar and post-bipolar periods of the international relations.

Key words: the small states, regional geopolitics, safety.

About the author: CHIDZHIEV Bold – the post-graduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The Azerbaijan's foreign affairs

85

I. Ibragimov

The article considers the factors that have influenced Azerbaijan's foreign policy in the modern conditions, some issues of Azerbaijan's participation in international organizations, as well as the status of its relations with the neighboring states and leading geopolitical actors involved in the regional processes in the South Caucasus.

Key words: Azerbaijan, Nagorno-Karabakh, Aliiev, Baku-Tbilisi-Ceyhan, Gabala Radar Station, Iranian nuclear program, NATO, Partnership for Peace.

About the author: IBRAGIMOV Ibragim – student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Cybercrime and protection of the information

94

A. Kukharkin

International experience to struggle cybercrime shows a sharp activation of illegitimate activities in cyberspace during last years. This threatens a process of the public health services information, the urgency of which is conditioned by a possibility to improve the quality of health service for the population. But deep computerization of the medical establishments raises the threat of malicious intrusion into the databases, which is inadmissible due to danger of "medical secrecy" disclosure.

Key words: cybercrime, necessity for information protection, computerization of health service.

About the author: KUKHARKIN Aleksey Valeryevich – Post-graduate student of the Federal State Unitary Enterprise "Scientific-and-research center of informatics attached to Russian Federation Ministry of foreign affairs".

Events and People

The history of the Soviet Union

105

A. Isakov

Basing on the documentary evidence the author examines the situation in Russia after the Civil War, the main results of socialism formation in the Soviet Union in the 20's - 30's and also highlights the price of the Victory in the Great Patriotic War, the activities of the Soviet Union as the leader of the socialist community.

Key words: revolution, industrialization, collectivization, the opposition, repression, war, collapse.

About the author: ISAKOV Anatoliy Isaakovich – professor, Honored Scientist of the Russian Federation.

The Volunteer Army and Cossack “Southeastern Union”: the different ways of the Russian statehood restoration 118

S. Karpenko

The article analyses the relations between the Volunteer army and Cossack “Southeastern Union” in the end of 1917. The main attention is drawn to the attempts of the command of the Volunteer army to base in the Don and Kuban Cossack oblasts and to transform them into the all-Russian center of rallying the Anti-Bolshevik forces. It makes a conclusion that Cossack “Southeastern Union” was not able to become reliable basis of formation for the Voluntary army and the center of the restoration of the Russian statehood.

Key words: Russian Civil War, Volunteer Army, Don Cossacks, Kuban Cossacks, “Southeastern Union”, M. V. Alexeev, A. M. Kaledin, L. G. Kornilov.

About the author: KARPENKO Sergey V. – PhD in History, Senior lecturer, Department of Contemporary history of Russia, Institute for History and Archives of the Russian State University for the Humanities.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.

ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 10.10.2012. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 209.